

Евгений Новицкий
Андрей Добролюбский

ПРЕДЫСТОРИЯ ОДЕССЫ

**ЕВГЕНИЙ НОВИЦКИЙ
АНДРЕЙ ДОБРОЛЮБСКИЙ**

ПРЕДЫСТОРИЯ ОДЕССЫ

С древнейших времен до начала XIX века

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ШКОЛ, ЛИЦЕЕВ, ГИМНАЗИЙ, КОЛЛЕДЖЕЙ, УЧИЛИЩ

Одесса
2015

**Евгений Юльевич Новицкий,
Андрей Олегович Добролюбский.**

Предыстория Одессы. С древнейших времен до начала XIX века. Книга для чтения для учащихся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, колледжей, училищ. Издание второе, переделанное и дополненное. — Одесса: Абрикос, 2015. — 196 с., илл.

Книга издана благодаря содействию Дины Новицкой.

Рецензенты:

В. А. Дергачев, доктор исторических наук, профессор,
директор Института археологии АН Молдовы;
А.Н. Дзиговский, доктор исторических наук, профессор
Одесского национального университета им. И. И. Мечникова;
Н. Д. Руссев, доктор исторических наук, профессор,
ректор университета «Высшая антропологическая школа»
(Кишинев, Молдова).

© Новицкий Евгений Юльевич, 2015
© Добролюбский Андрей Олегович, 2015
© Типография «Абрикос», 2015

Содержание

AD MEMORIAM.

ЕВГЕНИЙ ЮЛЬЕВИЧ НОВИЦКИЙ

(19.05.1949–6.05.2005) 7

Список основных трудов Е. Ю. Новицкого 16

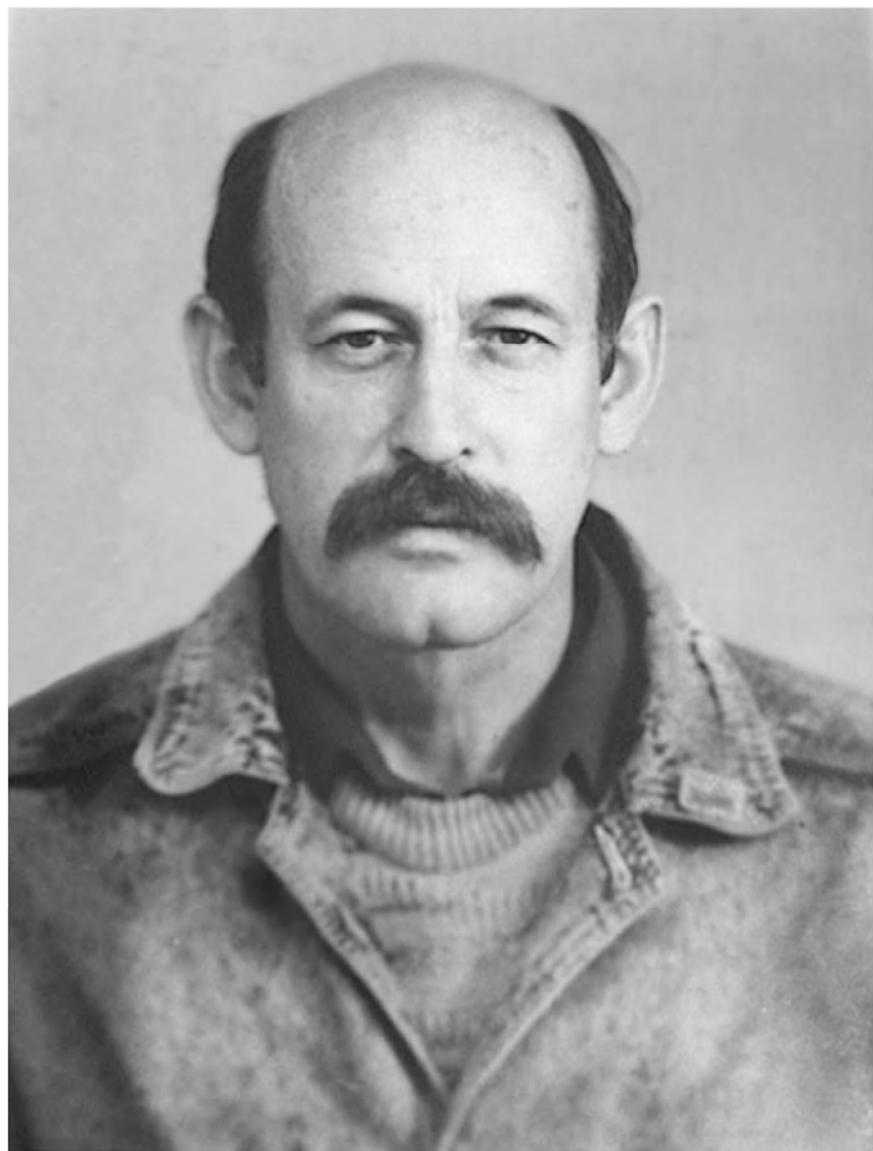
ПРЕДЫСТОРИЯ ОДЕССЫ 20

1. ИЛЬИНСКАЯ ПЕЩЕРА 21
2. ОХОТНИКИ НА МАМОНТОВ 26
3. ЛЮДИ ИЗ МЕЗОЛИТА 32
4. ТРИПОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА 36
5. УСАТОВСКИЕ «ОБСЕРВАТОРИИ» 42
6. ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО 45
7. ПЛЕМЕНА БРОНЗЫ 53
8. ГДЕ МОГИЛЫ КИММЕРИЙСКИХ ЦАРЕЙ? 56
9. ПЕРЕПРАВА СКВОЗЬ ВЕКА 61
10. СКИФЫ 64
11. ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ 67
12. БОРИСФЕН И ГАВАНЬ ИСТРИАН 71
13. АНТИЧНЫЕ ГОРОДА 77
14. ФИНИКИЙЦЫ И АНТИЧНЫЕ ЕВРЕИ 80
15. ПОХОДЫ БУРЕБИСТЫ 87
16. САРМАТСКАЯ ПРИНЦЕССА 90
17. КЕМ БЫЛИ БАСТАРНЫ? 94
18. ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРА 97
19. ГУННЫ И АВАРЫ 101
20. КТО ТАКИЕ КАРАИМЫ? 106
21. КОШЕЛЕК В МОГИЛЕ ПЕЧЕНЕГА. Половцы 110

22. ПОСМЕРТНОЕ БРАКОСОЧЕТАНИЕ. ЧЕРНЫЕ КЛОБУКИ	114
23. ГИБЕЛЬ ХАНА НОГАЯ	118
24. ПОСМЕРТНАЯ ДРАМА МОНГОЛЬСКОГО ЭМИРА	121
25. СУДЬБА ДЖИНЕСТРЫ	125
26. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ХАДЖИБЕЕ?	130
27. БУДЖАК — «КОРИДОР ИСТОРИИ»	138
28. ТРАГЕДИЯ ПОСЕЛКА РОШКАНЬ	143
29. БУДЖАКСКАЯ ОРДА	146
30. СЕВЕРИН НАЛИВАЙКО В ИЗМАИЛЕ	150
31. ГДЕ БЫЛА ЕНИ-ДУНЬЯ?	152
32. ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЗАМОК В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСТАТКАХ	156
33. «ПОХИЩЕНИЕ САБИНЯНОК» В ХАДЖИБЕЕ	163
34. ИОСИФ ДЕ РИБАС И КАЗАКИ-РЫЦАРИ	169
35. ЕВРЕИ-ЗАПОРОЖЦЫ ПОД СТЕНАМИ ХАДЖИБЕЯ	178
36. «ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН...»	184
37. ПОСЛЕДНИЕ КОЧЕВНИКИ	190
СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	193

Книга для чтения «Предыстория Одессы» предназначена для учащихся старших классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, колледжей, училищ. Помещенные в ней очерки не охватывают всех проблем истории местности, занимаемой ныне Одессой и Одесской областью, а посвящены новейшим историко-археологическим открытиям, которые не отражены в учебной литературе. Они являются дополнительным материалом к изучению соответствующих разделов учебников по «Истории Украины» и предназначены для внеклассного чтения. Очерки также могут быть использованы учителями для работы в кружках, на факультативных занятиях по историческому краеведению.

Материалы очерков охватывают период с древнейших времен до конца XVIII – начала XIX веков и соответствуют тому хронологическому периоду истории Украины, который изучается в 8-м классе общеобразовательной школы. Конец XVIII – начало XIX веков является рубежным и для истории Одесщины. Именно в это время была основана Одесса, и в истории края начинается новый этап.

AD MEMORIAM

ЕВГЕНИЙ ЮЛЬЕВИЧ НОВИЦКИЙ
(19.05.1949–6.05.2005)

С Женей Новицким мы познакомились осенью 1970 года, когда он только поступил в университет, сблизилась едва ли не «с первого взгляда» и продолжали дружить всю жизнь. Откуда-то у него появилось «домашнее» имя «Джон» — так его стали называть почти все его любящие друзья (и недоброжелатели). Общаться с ним было необычайно весело и симпатично — это могут подтвердить все, кто его знал. Джон как никто умел превращать жизнь в праздник. Умел вовремя и как-то ненавязчиво помогать и выручать. У него был какой-то Божий дар умения дружить. Наверное, в этом и был секрет его обаяния — неизменная веселая доброжелательность, оптимистичная небрежность, блеск высказываний и поступков, парадоксальное остроумие. В самых печальных обстоятельствах он ухитрялся оставаться неунывающим, веселым и жизнерадостным.

Не менее радостно и приятно было с ним работать — он всегда ухитрялся превращать любое занятие в веселый праздник. В археологических экспедициях это проявлялось особенно ярко. Как он пел под гитару у костра! Какой успех у дам! Все восхищались и завидовали. А как виртуозно он умел копать! Как он «видел» землю! «Академические» археологи любят кичиться тщательностью и

«чистотой» раскопных отвалов. Однажды, будучи в гостях в Ольвии, ранним утром и не в самой спортивной форме (т. е. с дикого перепоя), мы подошли к такому, многократно просмотренному, отвалу. Джон небрежно и лениво наклонился, поднял комочек земли, помял его в пальцах. И... у него в руках оказалось свернутое письмо на свинцовой пластине — редчайшая находка во всей античной археологии Причерноморья. Никогда не забуду лица начальника экспедиции.

В науке Джон был не менее блестящ. Уже в студенческие годы проявились его редкие для археолога «герменевтическое» чутье, острая заметливость, великолепная искусствоведческая интуиция и удивительный талант истолкователя древних культурных смыслов. Наверное, поэтому он до многих вещей, которые сейчас считаются очевидными, додумывался первым. В дипломной работе о наскальной живописи эпохи палеолита он первым обратил внимание на то, что на ранних этапах древние художники не различали синий и зеленый цвета. И проследил, как именно в последующем эволюция цветного зрения у человека способствовала его становлению как *homo sapiens sapiens* и победе в межвидовой борьбе.

Исчезновение или вырождение наскальной живописи в эпоху мезолита являлось научной загадкой. Е. Новицкий первым сумел увидеть изображения животных в геометрических микролитах этой эпохи — кремневых наконечниках стрел, скребках, ножах и др. А в таинственных, и, казалось бы, совершенно бессмысленных трапециях — символические головки быков. Так ему удалось внятно

объяснить отсутствие наскальной живописи в эпоху мезолита — она просто переродилась в иной вид искусства — схематическое изображение животных было воплощено в самих орудиях труда.

Такие же головки быков — так называемые «букрании» он увидел и в камнях кромлехов, обрамлявших по периметру насыпи курганов эпохи энеолита-бронзы. В самих кромлехах и рвах вокруг этих насыпей он первым увидел змей, свернувшихся в кольцо. Его дару такого видения поразились коллеги. «...К нам прибыл мой давний товарищ, одесский археолог Джон — Евгений Новицкий, — пишет доктор исторических наук, профессор Е. В. Яровой в книге «Мистика древних курганов». — Как обычно, он приехал на велосипеде, потратив полтора дня на дорогу. Человек увлеченный и прекрасно знающий древнюю идеологию, он всегда давал интерпретацию новым находкам и зачастую приходил к неожиданным научным выводам. Именно он несколько ранее обратил внимание на зооморфные камни в кромлехе и первым определил их как букрании — каменные изображения быков».

В стелах — каменных изваяниях скотоводов ямной культуры — он (также первым) истолковал изображения человеческих стоп, объяснил выемки, насечки на них как точки акупунктуры, которыми и сегодня пользуются в практике лечебного иглоукалывания. Он же первым определил значение изображений посохов и стоп-сандалий как сакральные символы и неперенные атрибуты достижения «того света», тридесятого царства, когда, после посещения мира умерших, посох превращается в знак и символ власти. А изображения позвоноч-

ника, ребер, лопаток, копчика-хвоста интерпретируются как знаки аскезы, принятие которой характеризует подвижничество человека для обретения высшего знания и связи с миром высших существ.

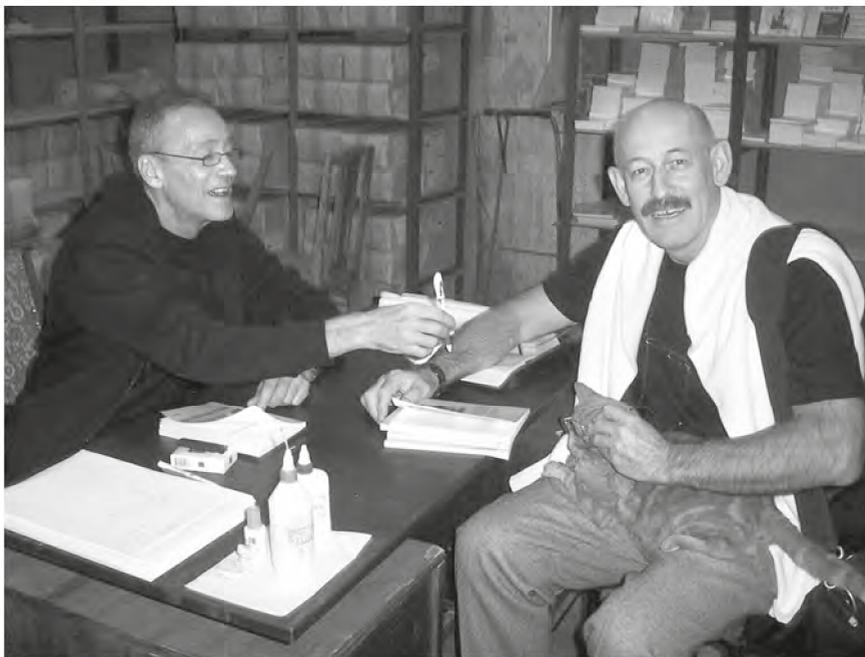

Все эти идеи (а их вполне можно назвать и открытиями) были опубликованы в серии статей, обобщены в кандидатской диссертации (Ленинград, 1986) и монографии (1990) в виде стройной и совершенно оригинальной концепции развития первобытного искусства и идеологии. Она производила сильное научное впечатление. Возможно, поэтому его одесские «товарищи по археологическому цеху» высказывались о его семиотических идеях пренебрежительно и иронично, считали их надуманными и даже высмеивали. Но — только «за глаза». Зато, как это часто бывает в жизни, после Жениного отъезда в Америку его концепция стала считаться самоочевидной. А ее автора постарались забыть. Оказавшись «бесхозными», его идеи прямо «заимствовались» академическими «коллегами» без всякого упоминания их автора.

В археологической среде Одессы 1970–80-х гг. Джон, несомненно, выделялся своей одаренностью. Многие ему завидовали, раздражала «легкость», с которой ему все удавалось. Возможно, оттого его никогда не брали на «престижную» археологическую работу. Только временно: летом — рабочим или лаборантом в экспедиции, зимой — экскурсоводом. Поэтому в археологии он «считался» дилетантом. Поэтому же и его статьи со скрипом принимались в академические издания. Женя вынужден был работать кем угодно: дворником, грузчиком, страховым агентом, учителем, кружководом в районном доме пионеров. Забавно — он оставался талантливым и смешливым на каждом из этих поприщ. Его обожали рабочие и администрация жэков, руководители народного образования.

Андрей Добролюбский, Евгений Новицкий и Василий Котов проверяют тираж в издательстве

А кандидатскую диссертацию по археологии Женя защитил под овации в престижнейшем ученом совете в Ленинграде, работая тогда сантехником в одном из одесских жэков.

В умении организовывать археологические экспедиции Джону просто не было равных. И в 1988 году научная судьба, как будто, попыталась ему улыбнуться — удалось создать при Управлении культуры облисполкома Одесский охранный археологический центр, руководителем и душой которого стал Евгений Новицкий. Ему удалось оживить тусклую археологическую жизнь Одессы — в считанные месяцы центр окреп и мощно «заработал».

Были проведены масштабные археологические разведки и раскопки, начаты археологические исследования Измаила, открыта переправа у с. Орловка, налажена система археологической экспертизы и охраны памятников в Одесской области. Он же инициировал и организовал проведение первых чтений памяти профессора П. О. Карышковского, издал их тезисы и материалы. Была создана Черноморская ассоциация археологов и любителей древности. Джон стал первым председателем ассоциации и издателем двух выпусков ее трудов. Последним выпуском стала его монография «Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья».

За что бы он ни брался — все получалось блестяще и талантливо. А «когда люди видят чужой талант, они просто звереют от зависти и ненависти», — писал Нобелевский лауреат Исаак Зингер. И действительно, уже через два полевых сезона властные академические и управленческие структуры, увидев в Одесском археологическом центре сильного конкурента, завалили его комиссиями. В результате половину его ведущих научных сотрудников во главе с Новицким уволили за археологическую некомпетентность и неумение копать. А оставшихся «компетентных» лаборантов во главе с номенклатурным начальником перевели в общество охраны памятников. Разумеется, там этот центр и скончался.

Джон снова оказался археологическим «бомжем». Кажется, тогда ему впервые изменило чувство юмора — это уже действительно было не очень смешно. И, после бесконечных, длившихся два

десятилетия, попыток устроиться на работу археологом, в дни августовского путча 1991 года Женя Новицкий с семьей вылетел в Нью-Йорк, навсегда покинув наш город. Так Одесса потеряла блестящего ученого-историка и археолога.

После этого Женя приезжал в Одессу трижды, последний раз — осенью 2004 года. За годы жизни в Америке он написал и издал пять книг одесских рассказов: «Триумф апогея» (Нью-Йорк: Слово-Word, 2001), «Одесские миражи» (Тюмень, 2002), «Изделие № 2» (Нью-Йорк: Слово-Word, 2002), «...Тогда в Одессе» (Одесса: Оптимум, 2004) и «Третье кругосветное» (Одесса: Оптимум, 2004). Книги презентировались во Всемирном клубе одесситов. Они пронизаны ностальгией по городу, в котором Женя провел свою молодость и вынужден был покинуть. Печалью преисполнена и его последняя культурологическая научная статья «Одесса-мама» (Слово-Word, № 42). Так Одесса обрела яркого и талантливое писателя. Но как ученый он был «убит» обстоятельствами еще в 1990 году — в Америке он археологией фактически не мог заниматься. А 6 мая 2005 года его не стало — не дожил менее двух недель до своего 56-летия. Диагноз — сердечная аритмия. Сильно подозреваю, что его окончательно убили научная нереализованность и тоска по Одессе.

В 1970–80-е годы мы с Джоном почти всегда работали вместе в одних и тех же экспедициях, школах и домах пионеров. Как учителя истории мы хорошо видели, какой огромный пробел в краеведческом образовании зияет в древнейшей истории нашего края. И мы писали очерки о своих совмест-

ных археологических находках и открытиях, которые публиковались в местных газетах. Они были адресованы широкой аудитории. Эти же очерки (в соавторстве с А. Д. Бачинским) были изданы в виде «Книги для чтения по истории Одесщины» (1992), предназначенной для старших школьников. Она была рекомендована к изданию Одесским областным управлением народного образования.

«Книга для чтения...» органично внедряла свежую научную информацию прямо в учебный процесс. Она оказалась удачной и весьма востребованной школьниками и учителями, ее давно невозможно достать.

Незадолго до своей смерти Женя мне говорил, что ему хотелось обновить, «освежить» и переиздать свои очерки о предыстории Одессы. Мы с ним начали эту работу, но вместе завершить ее не успели. Остается сделать это самому.

Одни очерки «Предыстории Одессы» написаны по материалам археологических экспедиций 1970–80-х гг., а другие — дописаны по новым, самым свежим данным, полученным при раскопках в Одессе в последние годы. Изданием этой книги как учебного пособия для школьников я хочу также отдать должное педагогической стороне яркого и удивительного таланта Евгения Новицкого. Он был замечательным учителем, его очень любили дети.

*Андрей Добролюбский,
доктор исторических наук, профессор,
академик АН Высшей школы Украины*

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ Е. Ю. НОВИЦКОГО

Книги:

1. Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья. — Вестник Одесского охранного археологического центра. — Вып. 2. — Одесса, 1990. — 184 с.
2. Книга для чтения по истории Одесщины. Для учащихся средних школ и средних специальных учебных заведений. Выпуск I. С древнейших времен до начала XIX века. — Одесса: ОбЛУНО, 1992. — 80 с. (соавторы А. Д. Бачинский, А. О. Добролюбский)

Статьи:

1. Статуэтки животных, найденные на поселении эпохи бронзы у села Новоселовка // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. — Киев: Наукова думка, 1980. — С. 116–119.
2. Об одной группе изображений на сосудах трипольской культуры // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — Киев: Наукова думка, 1980. — С. 136–141 (соавтор Л. Ю. Полищук).
3. Изделие из кожи с орнаментом из ямного погребения № 7 у села Холмское // Древности

Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наукова думка, 1981. — С. 51–54 (соавтор А. В. Гудкова).

4. Деревянная конструкция из ямного погребения у села Холмское // Советская археология. — № 2. — 1985. — С. 232–235.

5. Некоторые аспекты изучения каменных изваяний из курганов эпохи энеолита – ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. — Киев: Наукова думка, 1986. — С. 50–58.

6. Каменные изваяния эпохи энеолита и бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Ленинград: ЛОИА АН СССР, 1986. — 17 с.

7. О реконструкции элементов идеологических представлений древнейших скотоводов по изображениям на стелах ямной культуры // Религиозные представления в первобытном обществе. — Москва, 1987. — С. 144–146.

8. О распространении монументальной скульптуры эпохи энеолита и бронзы в Приазовье // Организация археологических экспедиций с участием школьников. — Донецк, 1988. — С. 27–28.

9. Об одной группе изваяний в Приазовье // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. — Донецк, 1989. — С. 85–86.

10. Некоторые замечания по поводу древнейшей монументальной скульптуры

на территории Одесской области // Воспитание историей. Тезисы I Областной историко-краеведческой конференции, посвященной 200-летию Одессы. — Одесса, 1989. — С. 104–105.

11. Некоторые замечания относительно датировок стел эпохи раннего металла в Нижнем Поднестровье // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. — Часть 2. — Белгород-Днестровский, 1990. — С. 63–64.

12. Деякі особливості раннього етапу розвитку монументального мистецтва на Побужжі // IV Республіканська конференція з історичного краєзнавства. — Київ, 1989. — С. 486–487.

13. Об одной группе изображений на стелах эпохи раннего металла // Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины. Вестник Черноморской ассоциации археологов и любителей древности. — Выпуск 1. — Одесса–Запорожье, 1990. — С. 27–34.

14. Курганы на берегах рек Ягорлык и Тростянец. Опыт топографического анализа // Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины. Вестник Черноморской ассоциации археологов и любителей древности. — Выпуск 1. — Одесса–Запорожье, 1990. — С. 49–70 (соавтор И. В. Сапожников).

15. Костяные бусы из села Табаки // Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины. Вестник Черноморской ассоциации археологов и любителей древности. — Выпуск 1. — Одесса–Запорожье, 1990. — С. 153–153 (соавтор В. М. Поломарев).

16. Несколько замечаний о выборе источника для реконструкции идеологических представлений древнейших индоевропейцев и возможности его проверки // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.). — Кишинев–Киев, 1991. — С. 138–140.

17. Новые материалы к археологии степей Нижнего Подунавья // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Херсонского музея древностей). — Тезисы докладов конференции. — Ч. 3. — Херсон, 1990. — С. 33–34 (соавтор А. О. Добролюбский).

18. О семиотическом статусе вещей в погребениях эпохи бронзы // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья в V тыс. до н. э. – V в. н. э. — Тирасполь, 1994. — С. 112–113 (соавтор А. О. Добролюбский).

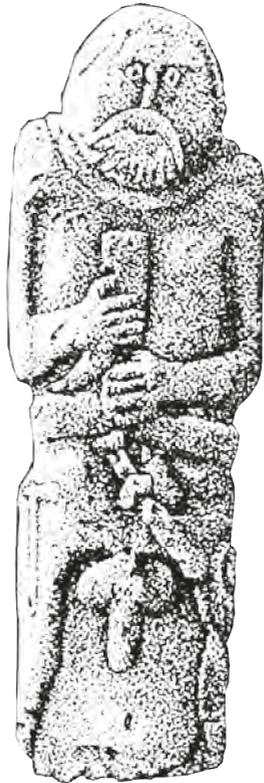
19. Шестой подвиг Геракла и его древнеиндоевропейские корни // VI Чтения памяти профессора П. О. Карышковского. — Одесса: ОНУ, 2006.

20. Одесса-мама // Слово-Word. — № 42. — New York, 2004. — С. 4–6.

ПРЕДЫСТОРИЯ ОДЕССЫ

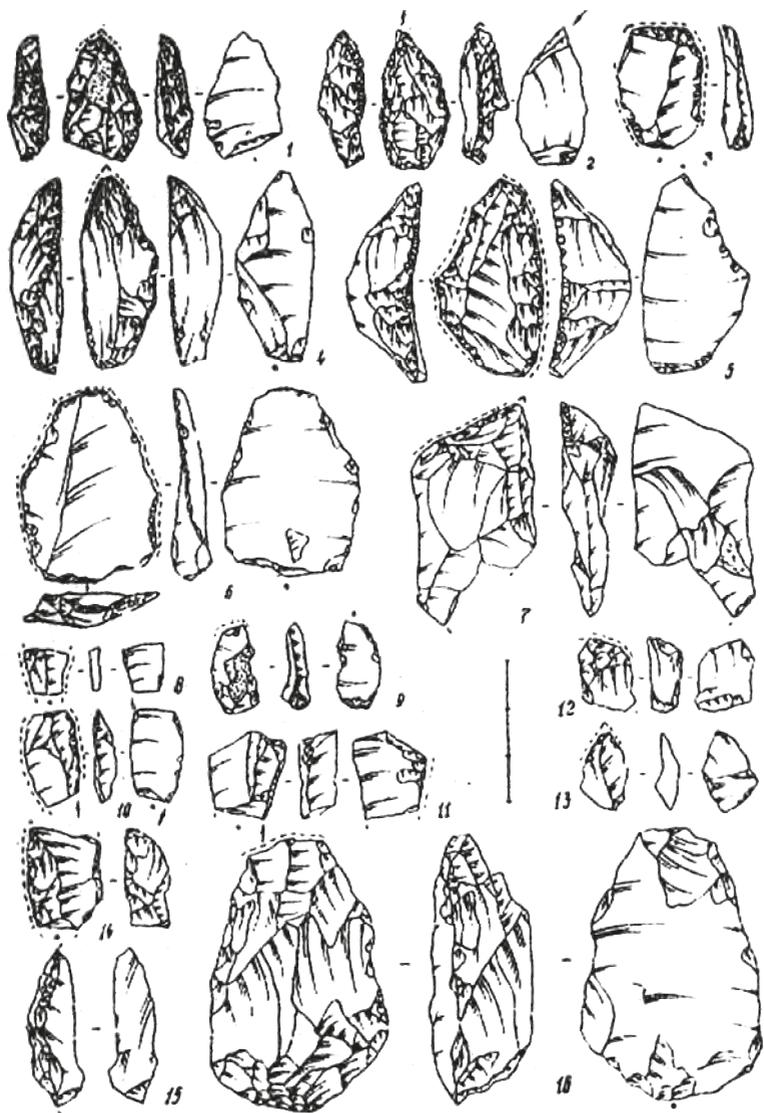
1. ИЛЬИНСКАЯ ПЕЩЕРА.

Если сесть на автобус «Одесса — Ильинка» и доехать почти до конца его маршрута, то мы окажемся там, где примерно 150 тысяч лет назад появились первые обитатели нашего края — неандертальцы. Эти люди эпохи палеолита (палайос — древний, литос — камень) были так названы по первой находке их костей в Германии, долине реки Неандер. Откуда неандертальцы сюда пришли — ученые еще выясняют, но известно, что поселились они в пещере. Известно также, что в это же время на территории нашей области была стоянка неандертальцев у Белгород-Днестровского, но о жизни в пещерах ученые знают значительно больше.

...Огонь в пещере горит ровно. Ветер почти не проникает вовнутрь, надо только не забывать подбрасывать в костер ветки и сухие сучья. Скоро придут охотники, которые еще утром ушли к местам водопоя животных. Пока они охотятся, женщины и дети собирают ягоды, дикие злаки, сочные листья деревьев. На каменных плитах камнями они растирают все это в кашу и едят. Недалеко река — нынешняя Большой Куяльник, она течет в море. Туда иногда ходят охотники. Они рассказывали, что у моря нет края.

Несколько женщин, сидя у костра, разминают шкуры животных. Куски шкур выделаны плохо, они засыхают и коробятся. Но если долго мять, посыпая изнанку шкуры золой от костра, то постепенно шкура перестает сморщиваться и ее можно набро-

Каменные орудия из Ильинки

сить на себя или укрыться ночью, когда холодный ветер врывается в пещеру. Тогда все сбиваются вместе и греют друг друга своими телами. Иногда бывает так холодно, что кто-то и не просыпается — он замерзает, свернувшись калачиком. Тогда в полу пещеры вырывают небольшую ямку и его там хоронят. Рядом с ним кладут несколько камней, втыкают в землю куски рога и посыпают все это красной краской.

Жить в пещере гораздо уютнее, чем на открытом месте, — туда не забредают хищники. Их легко отпугнуть огнем. Но захватить пещеру для жизни небольшого рода не так легко — пещерный медведь выше самого высокого охотника рода. Однако люди, объединив усилия, все-таки одолевают его. Сняв шкуру и отрезав голову; мясо съедают, а шкуру и голову используют в особом обряде. Шкуру накидывают на кучу хвороста или глины, приставляют голову и при свете костра танцуют вокруг лежащего на полу чучела. В отблесках костра кажется, что медведь живой. Тени прыгают по стенам пещеры и детям становится страшно. Но вот самые могучие охотники рода начинают бить копьями по шкуре. Они громко кричат, и она под ударами копий разлетается на куски. Медведь побежден, а в следующий раз его победят те мальчишки, которым сегодня доверили в кругу взрослых воинов бить копьями по лежащему на полу чучелу медведя.

Голову медведя прячут в особом углу пещеры. Пещера, найденная у Ильинки, к сожалению, разрушена, а вот в такой же пещере в Западной Европе, в местечке Драхенлох, сохранились обложенные каменными плитками черепа убитых мед-

ведей. Из плиток составляют ящик. Старики, знающие обычаи, приходят к захороненной голове и уговаривают медведя не обижаться на охотников. Дух медведя тогда успокоится, и не будет вредить роду. Медведь ведь — старший брат человека, считали древние люди.

Костер в пещере горит все время... Так проходят века, один за другим, климат на земле теплеет — заканчивается очередное оледенение. И, несмотря на то, что болезни обрывают жизнь древнего человека в раннем возрасте и много опасностей подстерегает его на каждом шагу, людей становится все больше, культура неандертальцев постепенно все более развивается. Богаче и разнообразнее становится их речь, появляются более сложные орудия труда, предметы быта, зарождается искусство — пещерная живопись и скульптура из камня и глины. В разных местах Евразии — Франции, Италии, Израиле, Ираке, в Крыму — известны погребения неандертальцев, совершенные по сложному обряду. В Шанидаре (Ирак) было найдено захоронение молодой женщины, которую скорбящие родственники засыпали цветами. На неандертальских стоянках найдены и обломки музыкальных инструментов — флейт. Это — специально обработанные трубчатые кости животных с отверстиями. Самая известная находка такой флейты происходит из пещеры Дивье Бабе в Словении.

По мнению большинства ученых, мозг неандертальца был уже вполне человеческим, без каких-либо существенных отличий от современного человеческого мозга. Поэтому неандертальскому человеку были в полной мере присущи и современ-

ПРЕДЫСТОРИЯ ОДЕССЫ ✦

ные человеческие качества — любопытство, способность удивляться неожиданному, радоваться прекрасному, задумываться о себе самом и о мире. Накопленные знания и опыт постепенно превращают человека в главное действующее лицо в истории Земли.

На территории Одесской области известно лишь несколько памятников неандертальской эпохи. Помимо Ильинской пещеры, это стоянки близ Белгород-Днестровского, Беляевки, а также в долине реки Барабой.

2. ОХОТНИКИ НА МАМОНТОВ.

Примерно 25–30 тысяч лет тому назад неандертальцев повсеместно вытесняют кроманьонцы, то есть люди современного типа. В науке они называются *Homo sapiens*, или «человек разумный». Ученые полагают, что если бы неандертальцы не исчезли с лица Земли, то они продвинулись бы в культурном отношении много дальше, чем это имело место в действительности. Однако тот факт, что они проиграли конкурентную борьбу за существование, показывает, что кроманьонцы имели над неандертальцами какое-то преимущество. В чем именно оно состояло — пока остается загадкой. Принято считать, что даже при равном умственном развитии, люди современного физического типа были несколько лучше организованы, лучше оснащены технически, имели более разнообразный арсенал средств и способов жизнеобеспечения. Это подтверждается археологически — если неандертальцы использовали лишь чуть более 50 типов каменных орудий, то кроманьонцы — вдвое больше.

Появление в Северо-Западном Причерноморье кроманьонцев (они так названы по первой находке их костей в пещере Кроманьон во Франции) привело к резкому увеличению числа стоянок, на которых эти люди жили. В Одесской области насчитывается несколько десятков таких стоянок, большинство которых сосредоточено в долинах Днестра и Барабоя. Наиболее известными из них являются Большая Аккаржа и Усатово под Одессой,

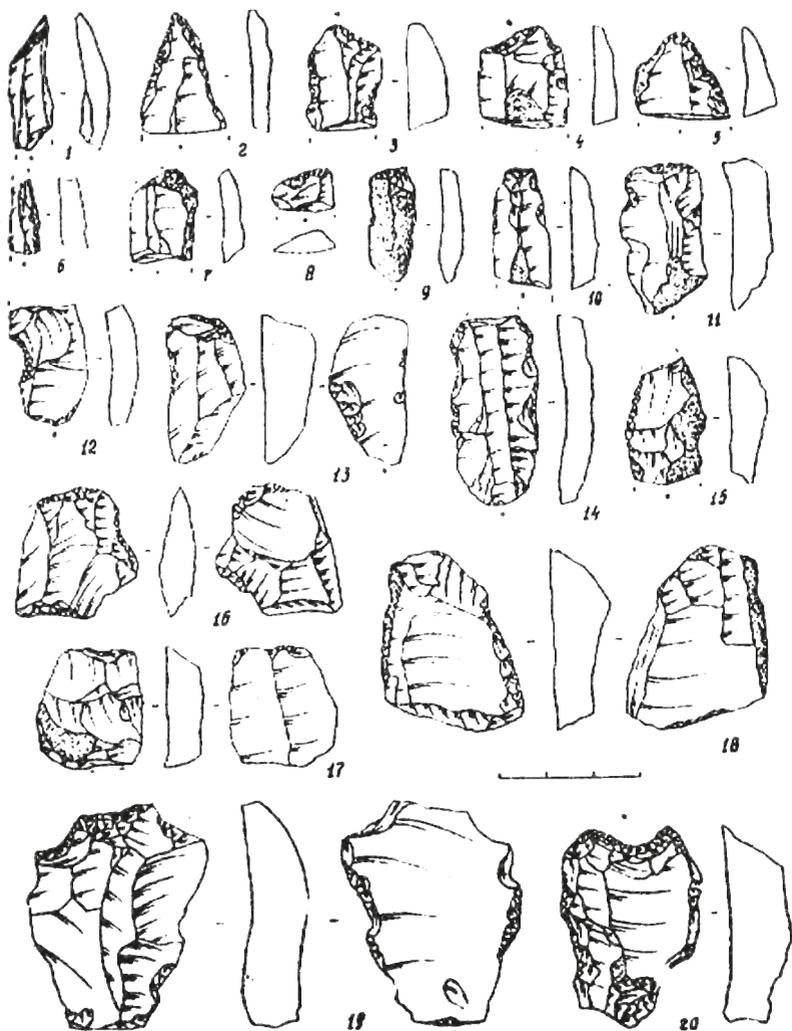

Зеленый хутор в Беляевском районе, Червона Гребля на севере области, стоянка у с. Ивашково Кодымского района. Археологами открыто множество мест, где охотники останавливались на непродолжительное время.

В этот период опять похолодало. В условиях сурового климата Причерноморье превратилось в тундровую степь. На ее просторах паслись мамонты, носороги, лошади, зубры, олени, косули, дикие свиньи. Реки Кучурган и Хаджибей изобиловали разнообразной рыбой — лососем и форелью, лещом и сомом, щукой и плотвой. Охота на мамонта была особенно опасной — ее проводили большими группами, загоняли мамонта в западню — специально вырытую яму, замаскированную ветками, или же пытались его сбросить вниз с крутого обрыва.

Охотники, обитавшие на этих стоянках, по внешнему виду практически не отличались от нас с вами. Вооруженные копьями с кремневым наконечниками, дубинами и топорами из камня, люди покоряли суровые холодные пространства. На высоких мысах, с которых удобно наблюдать за мигрирующими стадами диких животных, они строили свои жилища. В земле выкапывали углубления, в них втыкали стволы молодых деревьев — они служили каркасом, на который набрасывали шкуры животных, сшивая их по краям нитками из высушенных сухожилий. В жилище размещалась семья охотника из 6–9 человек, в нем горел очаг. Женщины, как и раньше, собирали плоды и растения, пригодные в пищу, им помогали маленькие дети. Мужчины ходили на охоту; ловили рыбу. Крючки

Каменные орудия охотников на мамонтов

вытачивали из кости. Устраивали заруды, сплели специальные верши.

Орудия труда стали разнообразнее и совершеннее. Ими резали, рубили, сверлили, строгали. Были изобретены специальные резцы, скребки, острия, сверла, проколки, иголки для шитья, ножи, наконечники копий, гарпуны. Первобытные изобретатели создали принципиально новый тип орудия труда — длинные тонкие пластины из кремня, похожие на бритвенные лезвия. Эти пластины разламывались на кусочки и вставлялись в костяную или деревянную оправу. Если ломался один кусочек составного лезвия, его легко можно было заменить, вставив новый.

Пока мужчины охотились, женщины из шкур животных шили мягкую удобную одежду, меховые сапоги, накидки от дождя и снега. Старики у костра вырезали из кости мамонта, рога оленя фигурки людей и животных.

Особое внимание уделялось женщине. Фигурки изображали ее с подчеркнуто большими грудью и ягодицами, широкими крепкими бедрами, — женщину, у которой много здоровых детей. Эти фигурки — «Венеры» — рассматривались как символы плодородия или как изображения богинь Матери-Земли. Мать — хранительница очага — пользовалась в семье уважением и почетом. Она не только воспитывала детей, но и врачевала близких, собирая лечебные травы.

Жизнь человека — члена первобытного коллектива — была жестоко нормирована. Он должен был выполнять правила, установленные хранителями традиций его рода. Преступить эти правила значило нарушить то равновесие, которое обеспечивало выживание всего рода. Тотем рода, его

покровитель — священное животное или растение, помогал своим «подопечным», защищая их от посягательств враждебных сил. Фигурки, изображавшие тотем, хранились в специальном месте, и, по убеждению людей непосвященных, попав туда, можно было погибнуть — так сильна была их вера в первобытную магию. Чтобы защититься от дурных сил, несчастий, болезней, они носили различные амулеты из клыков, ногтей, ракушек.

Люди эпохи позднего каменного века были хорошо знакомы с искусством. Они украшали себя подвесками, бусами. Украшения наносились и непосредственно на кожу путем втирания в надрезы и проколы специальных растительных красителей. Жилища украшали песком и камешками, выкладывая изображения животных. Украшения тоже обладали магической силой. На Украине у села Молодово в Закарпатье найдены остатки костяных флейт, а в Мезине, на Черниговщине, обнаружен целый комплекс молоточков — ударных музыкальных инструментов из костей мамонта.

В эту эпоху расцветает настенная живопись в пещерах. Сейчас в Западной Европе известно более 150 пещер с рисунками и гравировками, большинство которых было выполнено 30–15 тысяч лет тому назад. В основном это многочисленные изображения животных и сцен охоты. Древние художники использовали краски, изготовленные из охры и других минеральных пигментов (красные, черные, желтые, коричневые). С их помощью они наносили на стены пещер рисунки, представляющие собой динамичные, исполненные в реалистической манере, фигуры лошадей, быков, оленей, мамон-

тов. Эти фигуры часто сопровождаются символическими обозначениями ран, крови и других признаков успешной охоты. Скульптурные изображения людей и животных изготавливались из кости, рога, бивня, мягких пород камня, а также из глины.

Появляются коллективные захоронения людей, содержащие несколько скелетов, гораздо более богатыми и разнообразными становятся предметы, которые укладывались в могилы. Это говорит о появлении специальных ритуалов, связанных с захоронением, о развитии представлений о загробной жизни. Кроманьонский человек обладал уже целым комплексом идей, объясняющих видимую им картину мира. Сформировалась и достаточно сложная мифология, с многочисленными элементами представлений религиозного характера.

Эпоха позднего каменного века продолжалась с 40–35 до 11–10 тысяч лет назад. За это время человек окончательно выделился из животного мира и создал основу для последующего развития общества.

3. Люди из МЕЗОЛИТА.

На смену палеолиту пришел мезолит — средний каменный век. Было это примерно 11–10 тысяч лет до н. э. На территории нашего края стоянок этого времени известно довольно много, но основные из них расположены в междуречье Днестра и Дуная. Это Васильевка и Мирное Килийского района, Борисовка, Белолесье, Дивизия Татарбунарского района, Кантемир и Старая Царичанка Белгород-Днестровского района.

Эпоха, в целом, похожа на предшествующую. Люди все так же охотятся на туров, лошадей, ослов, сайгаков. Мамонты к этому времени исчезли. Климат стал мягче. Начинает развиваться степь, обрамленная соснами, березой, ольхой, деревьями широколистных пород. Крупных животных стало меньше, и люди переселяются ближе к водопоям, на высокую пойму мелководных рек.

Техника изготовления орудия труда продолжает совершенствоваться. В это время люди научились изготавливать микролитические (от «микро» — маленький) пластины толщиной около 1 мм. Из пластинок изготавливают небольшие, очень аккуратные скребки, ножи, проколки, именно к этому времени относится изобретение лука и стрел. Оно связано с изменением животного мира: тяжелее стало преследовать быстроногих антилоп и лошадей, копье, брошенное рукой или даже копьеметалкой, не достигало цели. На помощь пришел лук. Стрелы с наконечниками из кремня, самой разно-

образной формы и конструкции, поражали животное на значительном расстоянии. До нашего времени, естественно, не дошли луки мезолитической поры, но если судить по лукам североамериканских индейцев, то это было довольно сильное ударное оружие. Стрела, выпущенная в бизона, порою пробивала зверя насквозь. А если учесть, что кремь при этом раскалывался в его теле на мелкие кусочки, то это облегчало охотнику преследование раненого животного. Изобретение лука и стрел — первого механического оружия дистанционного действия — в мезолите настолько повысило эффективность охоты, что его называют еще и эпохой «мезолитической революции» — ловкий и умелый стрелок не упустит никакую дичь, как бы быстро она ни бегала или летела. Лук и стрелы широко использовались при облавной и индивидуальной охоте. В степной зоне Причерноморья забивали, главным образом, быков-туров, диких лошадей и других крупных подвижных животных. В эту же эпоху была одомашнена собака.

Микропластинки предназначались и для так называемых «вкладышевых орудий», которые тогда широко распространяются. Основа этих орудий, различных по своим функциям, вырезалась из кости или дерева, а в пазы вставлялись кремневые микролиты. Так изготавливались серпы, пилы и другие сложносоставные изделия. Распространяется так называемая «отжимная» техника отделения пластин, широко используются такие приемы, как шлифование, сверление, пиление. Наряду с микролитами появляются и крупные орудия для обработки дерева — кремневые топоры.

Каменные и костяные
орудия мезолита

Совершенствование техники раскалывания и обработки кремня к этому времени достигало наивысшего уровня, изготавливались орудия самых разных форм: сегменты, треугольники, трапеции, кружки. Для чего это делалось, ученые пока ответить не могут, предположения — самые разные. Одни считают, что это просто процесс совершенствования трудовой деятельности человека, другие, — что геометрическая форма была наиболее удобна в составных орудиях, так как позволяла легко заменить испорченный фрагмент на целый. Удалось установить, что все кремни геометрических форм могли выполнять самые разные операции: они скребли, сверлили, строгали, резали и т. д. А появление вкладышевых серпов свидетельствует о возникновении земледелия.

Существует еще одна точка зрения на появление геометрических форм в орудиях труда: все эти геометрические фигуры — изображения животных. Действительно, в мезолите уже не создавались такие шедевры наскальной росписи, как раньше, живопись в это время превращалась в схему. Наскальные росписи в мезолите представляют собой лишь разнообразные геометрические узоры — елочки, сетки, зигзаги и т. п. Почему это так — тоже одна из загадок древнейшей истории. Человек и раньше наносил на орудия труда изображения тех животных, на которых он охотился. В мезолите схематическое изображение животного было воплощено в самих орудиях труда — в кремневых наконечниках стрел, скребках, ножах и т. п.

Труд и искусство шли рядом, делая человека не только сильным, но и духовно богатым, готовя его к новым победам над силами окружающей природы.

4. ТРИПОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА.

Самыми первыми земледельцами на территории нашего края были жители трипольских поселений. Основные памятники трипольской культуры сосредоточены на севере Одесской области в Кодымском районе, наиболее яркие из них — у сел Кирилловка, Александровка, предместья Слободка и в некоторых других местах. Появились они на рубеже V–IV тыс. до н. э., и просуществовали около двух тысяч лет. Самые поздние поселения, связанные с трипольской культурой — вернее, ее финалом, обнаружены под Одессой в Усатово и Маяках.

Поселения трипольской культуры располагались вблизи водоемов, на мысах или берегах рек. Люди жили в больших глинобитных домах, иногда в два этажа. Порой на одном поселении проживало несколько тысяч человек. Из учебников по истории читатель уже знаком с основными видами хозяйственной деятельности трипольцев, поэтому уделим внимание их духовной культуре. Главная цель ее заключена в культуре плодородия, которая была присуща земледельческо-скотоводческим племенам. Она включала в себя сложные ритуалы и обряды. Плодородие выражали в антропоморфных женских статуэтках, а также в изображениях животных, прежде всего, крупного рогатого скота. Изображения быка встречаются и на сосудах.

Ученые обратили внимание, что на многих изображениях быка схематично обозначена фигурка человека. Борьба с быком и победа над ним являлись

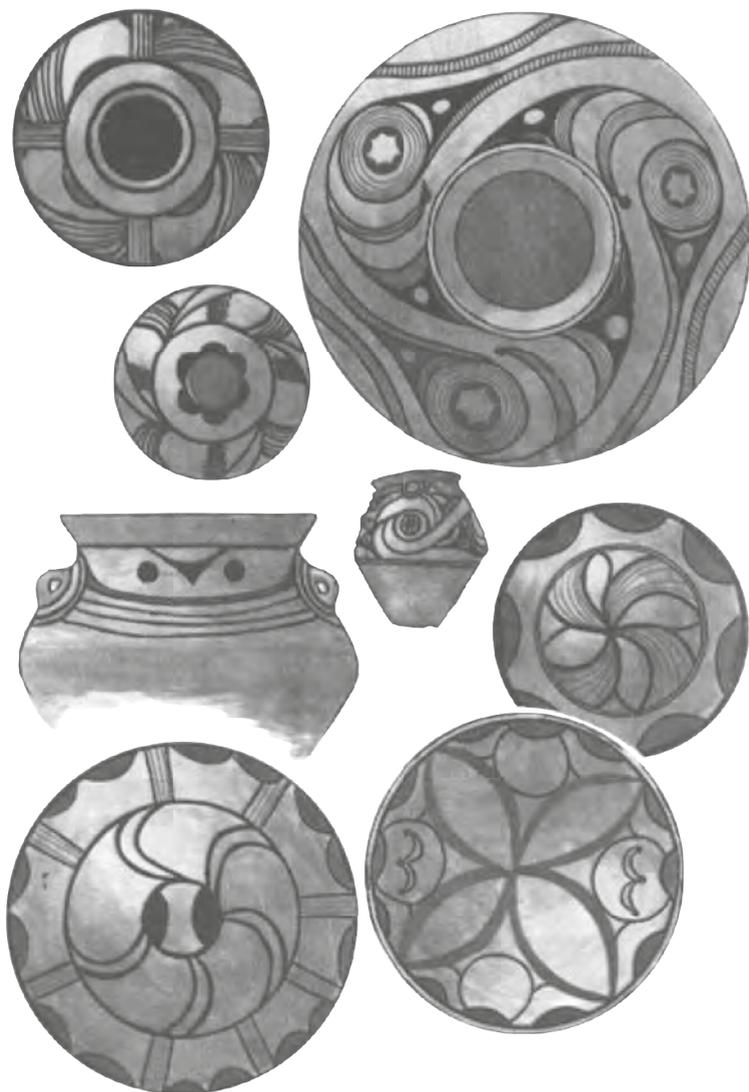

составной частью обрядов, повышающих плодородие. По-видимому, это была настоящая коррида.

Вот так описал борьбу с быком в Древней Греции писатель И. Ефремов: «...В центре поляны лежал огромный белоснежный бык с длинными рогами... Из группы отделилась девушка, закутанная в длинный белый плащ... Девушка стрелой бросилась вперед и прильнула к огромному животному... С глухим ревом бык вскочил на ноги и подпрыгнул с легкостью, удивительной для его исполинского тела. Девушка, подброшенная в воздух, уперлась руками в мощную холку, вскинула вверх ноги и перевернулась, пролетев между высокими рогами... Девушка, снова с неуловимой быстротой прыгнув на быка и миновав смертоносные рога, оказалась сидящей на его спине. Животное в неистовстве помчалось по лужайке, взрывая копытами землю и издавая грозное мычание... Бык с разгону промчался до края поляны, повернулся и устремился на людей. Вперед выступили сразу пять человек — трое юношей и две девушки: прежняя игра началась в более быстром темпе. Бык, хрипя, с топотом бросился на отвлекавших его криками и ударами в ладоши молодых людей, а те перепрыгивали через него, вскакивая ему на спину, на мгновение прижимались к нему сбоку, ловко избегая страшных рогов... Игра длилась долго. Рев быка перешел в хриплый стон, шкура потемнела от пота, из рта вместе с неровным дыханием вылетела пена. Еще немного, и бык остановился, опустя голову и поводя глазами».

Почему люди устраивали корриду с таким опасным животным, как разъяренный бык? Бык отожд-

Трипольская посуда

дествлялся с культом солнца, от которого зависят и урожай, и вообще жизнь человека. Бык — пахарь, на нем обрабатывали землю. Укрощение быка — это победа человеческой силы и ловкости, и, конечно, ума над силами окружавшей людей природы.

Племена трипольской культуры контактировали с соседями и через них знакомились с достижениями культуры региона и Восточного Средиземноморья.

А потом трипольские поселения опустели. Почему? Это одна из загадок, над которыми работают ученые. Возможно, их сожгли враги, вторгнувшись на территорию края, возможно, жители сами сжигали свои поселки, когда умирал их вождь. Но скорее всего, они переходили на другие места, поскольку интенсивное земледелие истощало почву, а удобрять ее не умели. Дело еще и в том, что навоз коров — священных животных в Индии — до сих пор нельзя было выносить за пределы двора (такой обычай существовал и в России вплоть до XVIII века). Но постепенно навоз заполнял двор, а земля без удобрений скудела. И тогда род или племя переходило на новый участок, который подготавливался на опушке или в самом лесу. Оставленные дома поджигались, и пламя было настолько сильным, что в нем расплавлялись даже глиняные сосуды. Остатки этих сожженных домов и были раскопаны археологами на севере Одесской области.

А на юге, прямо под Одессой, у сел Усатово и Маяки на Днестре одесские археологи открыли поселения и могильники, которые относятся к позднему периоду трипольской культуры. Эти памятники оставлены населением особой культуры, которая названа усатовской. Она родственна три-

Трипольские статуэтки

польской и датируется серединой – второй половиной III тыс. до н. э. Археологические находки свидетельствуют, что в это время Усатово было крупнейшим поселком, возможно, и городом, а также богатым культовым комплексом. Здесь найдено множество предметов — мотыжек, зернотерок, каменных пестов и растиральников для зерна, — которые свидетельствуют о развитом земледелии. Жители Усатова и Маяк выращивали пшеницу, овес, ячмень, просо. Они разводили овец, лошадей, коров, свиней и коз, содержали собак и охотились на крупных копытных животных — тура, благородного оленя, дикого осла, кулана, кабана, сайгу и др. Также было развито рыболовство — находки костей сомов, судака, осетров, стерляди и щуки составляют около 20 процентов от всего количества костей животных на поселении.

Ученые полагают, что Усатово было также и крупнейшим для своего времени транзитным торговым портом, в частности, по торговле янтарем, который напрямую связывал Северное Причерноморье со странами Восточного Средиземноморья, Египтом и Месопотамией. В этом смысле Усатово — прямой предшественник Одессы.

5. УСАТОВСКИЕ «ОБСЕРВАТОРИИ».

Среди многочисленных памятников на территории нашего края очень интересны курганы возле села Усатово. Расположенные на окраине Одессы, они постепенно разрушались, и только благодаря упорному труду одесских археологов была восстановлена еще одна страница истории. Во время раскопок найдены керамические сосуды различных форм, орудия из камня, кости и металла. Именно в это время, примерно 4500 лет назад, жители Усатова и Маяк стали изготавливать первые металлические орудия.

Древний курган — это целый комплекс, донесший до нас не только архитектурные знания древних людей, но и их религиозные представления. Родовое общество древнейших земледельцев-скотоводов выполняло множество обрядов для обеспечения урожая и развития плодовитости у скота. Понятно, что самыми почитаемыми людьми в племени являлись те, кто особенно хорошо знал, когда начинается очередной год, когда надо пахать и сеять, куда и когда перегонять скот. Особую роль в древнем обществе играли знахари. Как лечить скот, как ухаживать за ним — главным богатством рода, — эти знания, которыми владели знахари, были жизненно важными и ценились особенно высоко.

Знахари лечили и людей. Как считают ученые, начало развития скотоводства сопровождалось значительным ростом заболеваний, смертности. Объяснить это можно тем, что скот надо было пасти

в водоемах рек, где много травы, есть вода, но в камыше гнездятся малярийные комары. И вот вчерашний охотник, живший раньше на высоких берегах балок, столкнулся с новыми болезнями...

Древние люди считали, что человек после смерти возвращался в мир предков. А предки были связаны с каким-нибудь животным — тотемом. Как полагают специалисты, в основаниях усатовских курганов выложены из камня черепахи, лягушки и другие животные. Их изображения, связанные с религиозными представлениями древних людей, усиливали значение похороненного в кургане человека.

Погребенных укладывали почти всегда головой на северо-восток. Вокруг выкладывался кромлех — каменное кольцо из плит и крупных камней, на которые иногда наносились изображения. В ногах у погребенного, в каменном кольце делался проход, и ставились каменные плиты. С их помощью можно было определить начало нового года. Ведь дело в том, что солнце, в зависимости от времени года, находится на различной высоте по отношению к наблюдателю. И поэтому по длине тени, которую отбрасывает тот или иной предмет, можно судить о том, поднимается или опускается солнце над горизонтом.

Ученым известны древнейшие «обсерватории» на территории Англии — Стоунхендж и другие. Конечно, усатовские курганы значительно меньше и примитивнее. Но, тем не менее, можно с уверенностью сказать, что сквозь щели между плитами и по верхнему их срезу можно было наблюдать за перемещением звезд на небосклоне, а по длине тени, отбрасываемой плитами, — о высоте солнца и вре-

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

мени года. Примечательно, что место в юго-западном секторе кургана выбрано целенаправленно — это единственное место у насыпи, где тень от плит не искажается поверхностью кургана. По самой длинной тени, отмеченной на земле камнями или деревянными вешками, можно было определить самое низкое положение солнца на небе — день зимнего солнцестояния, а по самой короткой — день летнего солнцестояния. Несложные наблюдения позволяли определить дни весеннего и осеннего равноденствия. Знание календарных сроков сельскохозяйственных работ делало наших предков сильнее и увереннее.

Сколько лет служили людям эти маленькие «обсерватории», мы не знаем. По-видимому, когда в Северном Причерноморье появились другие племена, местное население растворилось в них, а может, было истреблено. Заброшенные «обсерватории» заплыли землей. Усатовская культура прекратила свое существование.

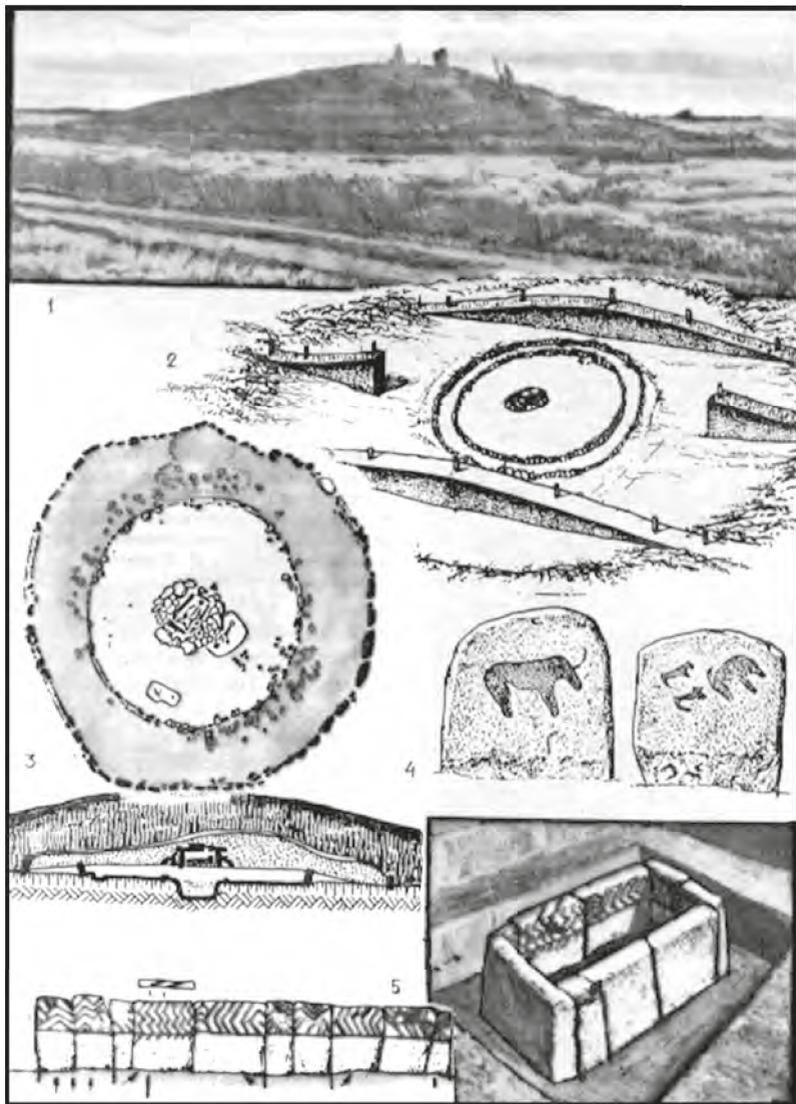
6. ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО.

Практически в любом районе Одесской области есть курганы. Первые курганы появились здесь очень давно, примерно 5,5–5 тыс. лет назад. Ученые пока не могут сказать, кем были первые их создатели, но хорошо известно, что значительная часть курганов построена племенами так называемой ямной культуры. Такое название дали ей потому, что первые погребения этой культуры, открытые археологами, были в простых прямоугольных ямах. Эти народы и сегодня называются «ямниками».

Историко-культурное значение ямных племен исключительно велико. Дело в том, что это были древнейшие индоевропейцы, то есть люди, от которых произошли в дальнейшем почти все народы, населяющие Европу и значительную часть Азии. Среди них — англичане и французы, скандинавы и славяне, греки и иранцы, индийцы и германцы; дальнейшее перечисление заняло бы несколько страниц.

Известно, что ямные племена занимались скотоводством и в поисках обильных пастбищ перегоняли скот по степи. Умерших хоронили в кургане. В представлениях ямников насыпь кургана символизировала небосвод, четыре угла могилы — стороны света. Эта насыпь по окружности часто обрамлялась каменной кrepidой — кромлехом, выложенным в форме какого-нибудь священного животного. Иногда таким животным была черепаха. Она олицетворяла Мать-Землю, начало творения, время, бессмертие, плодородие и продление рода. Считалось, что черепаха поддерживает мироздание.

Устройство ямного кургана

А вокруг кромлеха ямники вырывали ров, который обозначал свернувшегося в кольцо змея, оли-

цветворявшего вечный круговорот жизни. Символ змея очень многозначный: как существо убивающее, он означает смерть и уничтожение, а как существо, периодически меняющее кожу, — жизнь и воскресение. Этот символ универсален для всех индоевропейских народов.

В некоторых случаях погребения под курганными насыпями совершались в каменных ящиках, а сама могила перекрывалась каменными плитами. Некоторые из этих плит выполнены в виде человеческих фигур. Это — антропоморфные (человекоподобные) стелы. Самая интересная из подобных стел-плит была найдена у села Новоселовка Килийского района. Это очень примитивная скульптура, изображающая человека. На лицевой стороне вырезаны лицо, руки, ребра, пояс, за поясом — посох или топор, на груди — какой-то предмет, возможно, лук. На спине скульптуры вырезаны лопатки, ребра, позвоночник, пояс, за поясом — две сандалии.

Известно, что плит-стел на территории нашего края мало — примерно 7–8 процентов от общего числа могил ямных племен. Установлено, что плитами перекрывались могилы особенно выдающихся членов рода и племени. Как правило, это были вожди, жрецы. Их погребения сопровождалось пышными церемониями, так как в представлениях людей того времени умерший отправлялся в страну предков, и его надо было соответственно снаряжить. Что же входило в это снаряжение? Например, при раскопках ямного кургана у села Холмское Арцизского района найдено погребение, в котором умерший лежал на санях. На краю могилы лежали

четыре колеса от повозки, на которой, очевидно, привезли умершего. Интересно, что и в России XV–XVI веков обряд погребения знатных людей включал такой ритуал: усопшего укладывали на сани, везли к месту погребения на повозке. Захоронение вождя в Холмском, кроме всего прочего, сопровождалось еще и расписными циновками, уложенными на края могилы. Над головой умершего — каменные плиты, одна из которых выполнена в виде примитивной человеческой фигуры.

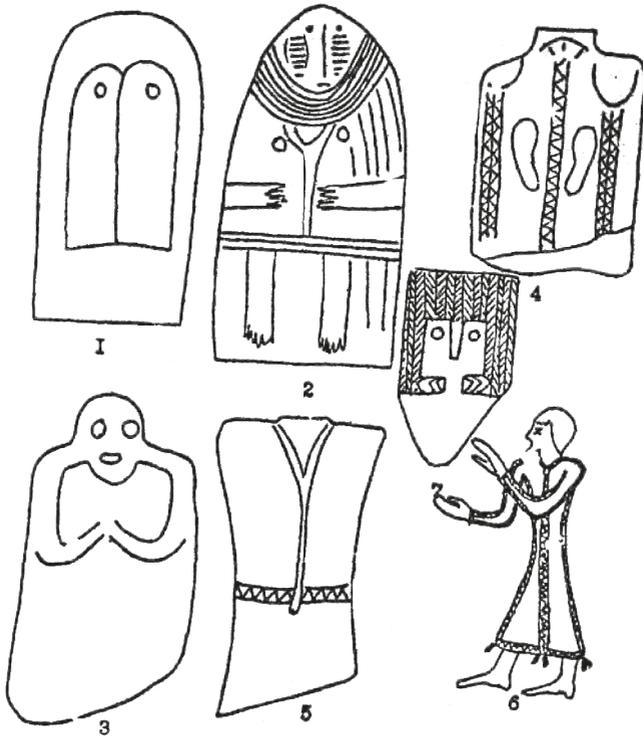
Для чего над могилой устанавливали стелы-скульптуры? Ответить на это пока трудно. Возможно, они изображали богиню, хранительницу умершего, возможно, что-то иное. Что же касается изображений на примитивных скульптурах, то здесь ученым удалось выяснить больше. Древние люди верили, что после смерти человек отправляли в мир предков. Вспомним знакомые нам с детства сказки: Иванушка-дурачок или другой герой отправляется в тридевятое царство. По мнению ученых, под «тридевятым царством» подразумевается мир предков, в котором герой сказки хочет набраться ума-разума. А достичь этого царства можно, если изломаешь посох, износишь обувь, да не простые посох и обувь, а особые, крепкие. Для нас с вами — это сказка, а древние глубоко верили в реальность загробного мира. Вспомните из истории древнего мира, как оформлялись похороны фараонов в Египте: с ними было все необходимое для большого путешествия в страну мертвых. И в наших степях люди верили, что умерший отправится в дальний путь, в страну предков. Поэтому в дорогу клали ему в могилу вещи: посуду, стрелы, нож, немного пищи.

Иногда археологи находят в могилах глиняную или деревянную обувь, которую должен износить человек по пути в «тридевятое царство».

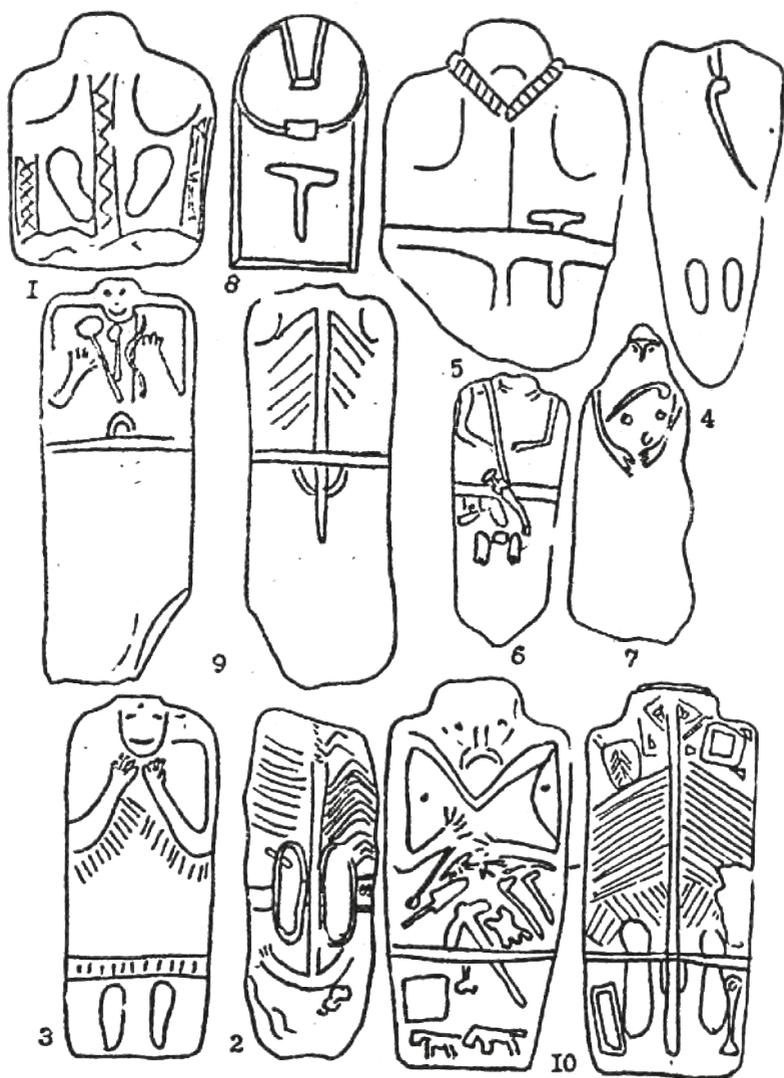
И лишь над очень немногими могилами — вождей или других почитаемых соплеменников — устанавливалась каменная скульптура, на которой простые рисунки рассказывали, что этот человек отправился в дальний путь.

Шло время, и религия индоевропейцев постепенно превратилась в легенды, сказки и предания.

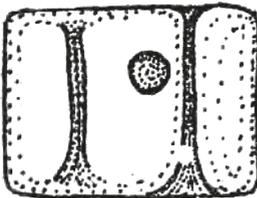
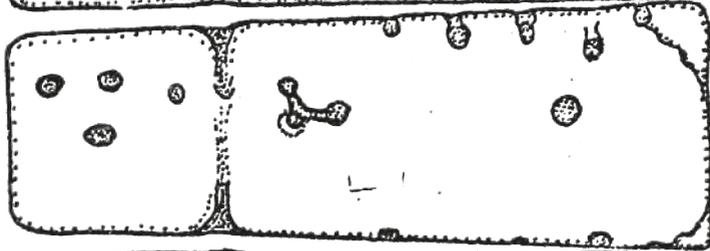
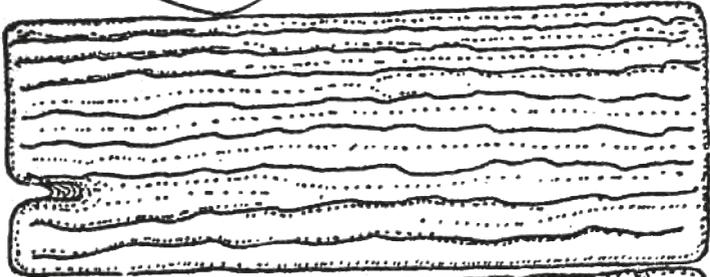
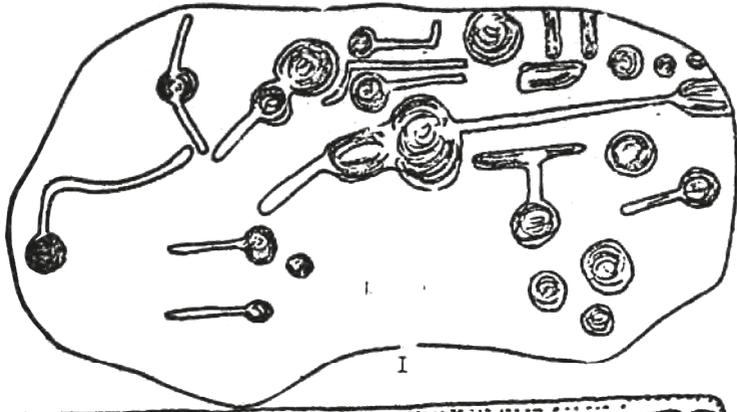
Ямные стелы: 1. Лыс-сюр-Сож; 2. Сан-Сервин;
3. Тиритака; 4. Плачидол; 5. Бая-де-Криш;
6. «Хурритская рубаха»; 7. Ланри.

Ямные стелы: 1. Плачидол; 2. Федоровка;
 3, 4. Белогрудовка; 5. Езерово; 6. Калисте;
 7. Коллорж; 8. Куржеонне; 9. Натальевка;
 10. Керносовский идол.

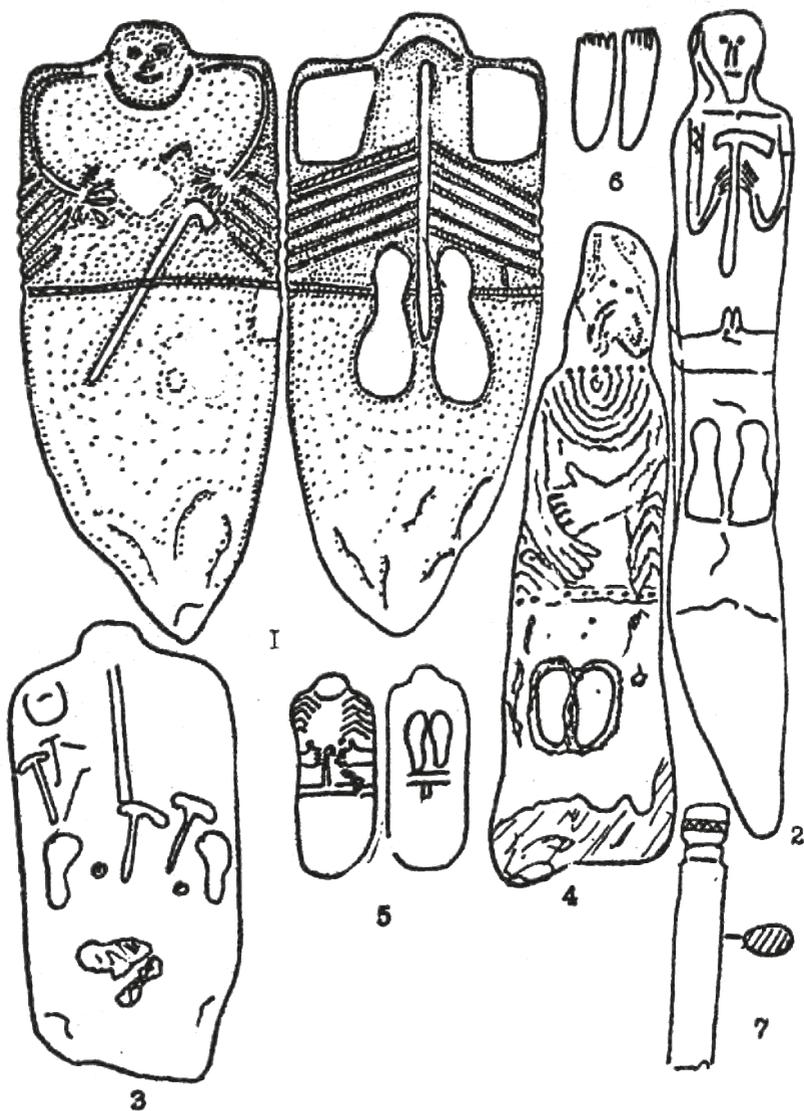
2

3

Ямные стелы: 1. Курьсово-Петровское;
2. Красноселка; 3. Марино.

Ямные стелы: 1. Новоселовка; 2. Чобручи;
3. Гаманджия; 4. Ларисса; 5. Новочеркасск;
6. Каменная могила; 7. Посох «сэкибо».

7. ПЛЕМЕНА БРОНЗЫ.

В курганах археологи находят могилы и других культур, оставленные племенами, пришедшими на смену ямным. Приход их не был мирным, считают ученые. Пришельцы — катакомбные племена — были воинственны и энергичны. Они названы так потому, что их погребения были совершены в катакомбах.

Катакомбные племена проникли в Северо-Западное Причерноморье, очевидно, в XVIII–XVII веках до н. э. Они так же, как и ямники, занимались скотоводством, но о том, что это был другой народ, можно судить не только по вещам — посуде, украшениям, оружию, но и по погребальному обряду. Для захоронения соплеменников вырывался округлый в плане колодец, а из него делался подбой-катакомба. Такие погребения найдены в уже знакомых нам местах в курганах у сел Холмское Арцизского района, Вишневое Татарбунарского района, Яскии Беляевского района и многих других.

Ученые до сих пор спорят о том, где находится родина катакомбников. Одни полагают, что они пришли с Северного Кавказа, другие видят их прародину на Западе. Ясно только, что с предшествующими им ямными племенами они не были связаны узами родства.

В конце XVII–XVI вв. до н. э. на смену катакомбным племенам в Северо-Западном Причерноморье появляются племена культуры многоваликовой керамики, получившие свое название по одному из необычных признаков на глиняной посуде —

лепным валикам, не характерным для керамики предшествующих культур.

Племена этой культуры оставили после себя не только погребения в курганах — Одесском (Слободка), у с. Пересадовка Коминтерновского района, у пгт Татарбунары. Археологи нашли их поселения и в небольших землянках, в которых жило оседлое население. Оно занималось разведением крупного и мелкого рогатого скота, рыболовством.

Эти племена в значительной степени сохранили элементы культуры своих предшественников — катакомбников. Культура многоваликовой керамики просуществовала до XIV века до н. э., когда на смену ей пришла эпоха поздней бронзы.

На территории нашего края представлено значительное количество памятников этого времени. Связаны они с жизнью племен сабастиновской культуры. Наиболее значительными являются поселения сабастиновцев у Белграда и Новых Троян Болградского района, возле сел Черевичное и Ильинка под Одессой. Несколько лет назад была открыта целая группа памятников сабастиновской культуры на севере Одесской области — в Балтском районе. Поселения их состояли из небольших жилищ каркасно-столбовой конструкции с печами или очагами. Сохранилось много керамики. В погребениях, найденных в курганах, археологи обнаружили очень красивые сосуд с высокой изогнутой ручкой бронзовые кинжалы. Судьбы носителей этой культуры выясняются учеными. Судя по всему, они были ассимилированы и влились в состав родственных им более поздних киммерийских племен.

Одним из самых интересных поселений этого времени был город на берегу Григориопольского лимана. Здесь археологи нашли остатки зданий, которые были ровесниками легендарной Трои. Город этот дважды перестраивался, видимо, первый раз он был разрушен при набеge враждебных племен. В результате изменилась планировка зданий. На поселении был найден огромный зольник. Возможно, в течение многих лет здесь предавались огню жертвы богам, а может быть, кремировались умершие жители. Были найдены остатки разрушенных примитивных скульптур. Дальнейшее изучение города стало невозможным, так как на этом месте построили завод, и один из уникальных памятников нашего края был уничтожен.

Эпоха бронзы длилась более двух тысячелетий. Множество племен и народов, говорящих на разных языках, населяло наш край. Кропотливая работа археологов, добровольное участие людей, любящих свою землю и ее историю, приносят все новые и новые знания об этом, так далеко отстоящем от нас времени.

8. Где могилы киммерийских царей?

Одним из самых загадочных народов I тысячелетия до н. э. на территории нашего края были киммерийцы. Это — первый народ Восточной Европы, имя которого зафиксировано в письменных источниках и дошло до наших дней. Самое раннее упоминание о нем содержится в бессмертной «Одиссее» Гомера. Киммерийцы были кочевыми скотоводами, пришедшими в наши степи с востока. Ведущую роль играло коневодство — оно не только обеспечивало способами быстрого передвижения воинов и пастухов, но и давало значительную часть продуктов питания. В гомеровской «Илиаде» жители далеких северопричерноморских степей называются «удивительными доителями кобылиц» и «млекоедами».

О киммерийцах писал в V веке до н. э. и «отец истории» Геродот: «страна, которая заселена сейчас скифами, как говорят, издавна принадлежала киммерийцам». Киммерийская эпоха в Северном Причерноморье охватывает IX – первую половину VII вв. до н. э. Благодаря Геродоту известны и имена трех киммерийских царей — Теушпа, Лигдамис и Шандакшатра. Это свидетельствует о том, что киммерийцы были ираноязычными народами. В античные времена нынешний Керченский пролив назывался Боспором Киммерийским.

Киммерийские погребения, найденные в степях Украины, отражают кочевой образ жизни и воинственность киммерийских племен. В могилах воинов сопровождают, прежде всего, многочисленные остатки предметов вооружения и снаря-

жения верхового коня. Любимым оружием были дальнобойный лук и стрелы с бронзовыми наконечниками. В ближнем бою использовали короткие, длиной до одного метра, мечи. По сохранившимся изображениям киммерийских воинов, они представляли собой легковооруженную конницу, носили кожаные панцири и легкие щиты.

Несмотря на то, что Северо-Западное Причерноморье входит в зону обитания киммерийцев, следов их в Одесской области до настоящего времени известно немного. находка киммерийского погребения у села Холмское Арцизского района Одесской области существенно пополнила знания ученых об этом народе.

В 1978 году археологи раскапывали большой курган вблизи с. Холмское. Несмотря на «возраст», он все еще был достаточно высок, около четырех метров, хотя дожди и распашка сделали скаты пологими, а вершину — плоской.

В самом центре кургана показались камни — ими была заложена могильная яма глубиной 2,6 м. Вынимали камни очень осторожно, надеялись найти что-то необычное, и действительно, на глубине около 2 м показались деревянные плахи. Как выяснилось впоследствии, это были крыши деревянного сооружения, напоминавшего саркофаг. В нем покоились останки человека, похороненного 27 веков назад.

Снимать крышку саркофага долго не решались — она уходила под очень глубокую кладку из довольно крупных камней. Вначале даже предположили, что за ней обнаружится тайник. Но все оказалось проще и опаснее: как только тронули деревянную

Воин-киммерец

конструкцию, кладка стала заваливаться, и фотограф едва успел выпрыгнуть из ямы. Было ли это специально продумано древними, трудно сказать, однако, известно, что ловушки в могилах знатных людей делались довольно часто. Археологи иногда находят скелеты грабителей, заваленных в лазе, который вел к основному погребению.

После расчистки завала крышка саркофага была снята. На дне могилы на специальном ложе из дерева и глины лежал скелет довольно рослого человека. Никаких вещей, оружия, утвари при нем не оказалось, только под головой — несколько фрагментов каких-то планочек и костяных пластинок. Зато само ложе представляет несомненный интерес. Оно сделано из разных досок, окрашенных красной краской, его сетка сплетена из тонких планок и прутьев. Под голову и под ноги поставлены специально вылепленные из глины подставки.

После того, как все было зарисовано и сфотографировано, скелет стали упаковывать для антропологического исследования. И тут увидели в грудной клетке, прямо на месте сердца, маленькую бронзовую стрелу, судя по всему, ею и был убит человек, похороненный в кургане у села Холмского. Но вот как это произошло и где?

Известно, что киммерийцы совершали походы вплоть до Боспора Фракийского (Босфорский пролив), разделявшего Европу и Азию, и до Франции на западе. По описаниям древних греков, они налетали как вихрь на своих врагов, сея ужас и страх среди соседей. Где произошло столкновение, в котором мог погибнуть захороненный у Холмского воин, стало возможным предположить в 1988 году, когда археологи стали исследовать поселение раннего железного века (или того же киммерийского времени) у села Новосельское Ренийского района.

Здесь был обнаружен могильник племени, входившего в состав культур фракийского гальштата. Поселение, как и могильник, расположено на берегу Дуная, на одном из его протоков в плав-

нях и контролировало переправу через Дунай. По-видимому, именно здесь киммерийский отряд столкнулся с защитниками переправы, укрывшимися за мощным земляным валом, остатки которого были заметны еще 15–20 лет назад.

Был ли предводитель киммерийцев в панцире, трудно сказать. Стрела все-таки пронзила его в сердце, и отряд отступил на восток, унося тело вождя. То, что это была могила вождя, — несомненно, так как подобных погребений пока не обнаружено на территории нашего края. Их насчитывается всего несколько во всем Северном Причерноморье.

Судьба киммерийцев описана Геродотом — их из причерноморских степей изгнали скифы. «При наступлении скифов киммерийцы стали советовать... их мнения разделились... По мнению народа, нужно было ...уйти, отдав без боя страну завоевателям. Цари же... подумав, сколько возможных несчастий их ожидает на чужбине, решили умереть и упокоиться в своей земле, но не бежать вместе с народом. Когда же они приняли это решение, то разделились на равные половины и стали сражаться друг с другом. И всех, кто погиб от руки друг друга, народ киммерийцев похоронил у реки Тирас, и могилу их и теперь видно».

На берегу Днестра — древнего Тираса — между селами Ясски и Троицкое до сих пор стоит высокий курган, пожалуй, крупнейший в Одесской области. Его современная высота — более 10 метров. Курган не раскопан археологами. Интересно, не там ли братское захоронение киммерийских царей?

9. ПЕРЕПРАВА СКВОЗЬ ВЕКА.

Вода почти полностью сошла, обнажив дно рыбопитомника. По дну, наискось от левого берега Дуная, на северо-восток, вытянулась россыпь камней. Издали она напоминала взлетную полосу аэродрома, выложенную камнями разной величины. Кое-где попадались куски черепицы и ручки амфор.

Несколько лет назад у села Новосельское Ренийского района был открыт целый комплекс памятников глубокого прошлого. На археологической карте появились средневековые городки и скифские могильники, поселения и укрепления раннежелезного века и древнейшие земледельческие поселения гумельницкой культуры. Как выяснилось, люди жили здесь не меньше 5–6 тысяч лет подряд.

Чем же привлекало их это место? Если разобратся, а археологи провели здесь не один полевой сезон, то оно не такое уж приятное. Вечерами, когда солнце начинает прятаться за горизонт, из камышей именно надвигается, а не вылетает стена комаров. Их несметное количество, даже дышать трудно. А вот надо же, люди здесь селились и селились...

Судя по всему, притягательность этих мест обусловлена их особым географическим положением. Именно здесь, среди придунайских плавней, между озерами Ялпуг и Кагул находится путь к переправе через Дунай.

Вся история степей связана с перемещением масс племен с востока на запад и с запада на восток. С Алтая, пересекая долины и реки, они двигались

на запад. Из покинутых ими степей новые волны кочевников стремились по уже проторенному пути. Продвижение на запад сопровождалось боями и потерями. Но племена не останавливались.

Относительно того, была ли в этом месте переправа, мнения ученых разделились. В Дунайских плавнях среди россыпи камней был найден фрагмент мраморной плиты с надписью, которую прочитал известный одесский ученый профессор П. О. Карышковский. Оказывается, где-то в этих местах была дорога. Вела она к переправе через Дунай. Надо отметить, что, по мнению некоторых исследователей, проходящие здесь протоки искусственные. То есть, возможно, были на их месте какие-то участки плавней, но кто-то (кто?) прорезал эти плавни, спрямил протоки и носят они до настоящего времени названия, отдающие древностью. Например, протока Скунда — от римского «секунда» (вторая).

Место у переправы через Дунай, естественно, привлекало внимание людей во все времена. И пользовались они этими переправами, по-видимому, очень давно. Среди находок из поселений древнейших землевладельцев, а это эпоха раннего металла, внимание ученых привлекли предметы, указывающие на связь Буджакской степи с более западными территориями.

На правом берегу Дуная, напротив переправы, у румынского поселка Исакча, и сейчас высится колоссальный курган, который легенды связывают с походом персидского царя Дария на Скифию в 514 году до н. э. Будто бы на кургане сидел сам царь и наблюдал, как на левый берег реки уходят

его полки для разгрома скифов. Этот поход персов закончился для них неудачей, курган — пока единственный след этих событий.

В 1989 году начались планомерные поиски дороги, и археологам улыбнулась удача. Довольно быстро была обнаружена россыпь камней, шириной до 16 метров и толщиной до полуметра. Надо сказать, что таких дорог в античное время не было. Но ведь и место переправы, судя по всему, древнее римского времени на несколько тысяч лет.

А создаваться дорога начала, наверное, несколько тысяч лет назад. Вначале гатили плавни хворостом и камышом, потом подправляли камнями, битой черепицей и керамикой. Из-за Дуная и за Дунай по ней шли воины многих армий. И, может быть, кому-то удавалось дойти до Рима. Ведь говорили же гордые римляне, что «все дороги ведут в Рим».

10. Скифы.

Еще несколько лет назад о скифах на территории нашего края было известно мало. Но проведение больших строительных работ в Буджакской степи открыло для науки значительное количество скифских памятников. Практически все они представляют собой погребения в курганах. Наиболее значительные памятники найдены в междуречье Дуная и Днестра.

Первые свидетельства о пребывании здесь скифов относятся к VI–V вв. до н. э. Погребения этого времени обнаружены у сел Червонный Яр, Помазаны, Шевченково Килийского района. Кроме того, были найдены могильники скифского времени у с. Владычень Болградского района, могильник Чауш у с. Новосельское Ренийского района. Расцвет скифской культуры на территории края относится к IV в. до н. э. когда племена начинают объединяться.

Ученым удалось установить, что это объединение связано с правлением скифского царя Атея. Примерно в этот период Персия пытается покорить скифов и один из походов персидского царя Дария в Скифию начинался именно в Нижнем Подунавье, у переправы через Дунай у села Новосельское.

С середины IV в. до н. э., втягиваясь в войны с соседями, скифы распадаются на все более мелкие объединения. Беднеет их материальная культура. В погребениях становится меньше жертвенных даров, меньше металлических изделий. Очень часто скифские погребения предстают

перед археологами уже ограбленными. Судя по всему, грабили их вскоре после похорон — лазы ведут точно к центру кургана, где расположено основное погребение. Так, при раскопках скифского кургана группы Чауш в одном из них было обнаружено даже два грабительских лаза: один прошел через насыпь кургана, а второй проведен под современной поверхностью и вошел в основное погребение снизу. Это означает, что грабители точно знали место захоронения умершего.

Надо сказать, что скифы, устраивая погребения своим сородичам, сил не жалели. Очень часто яма для погребения имеет глубину от трех и более метров, подбои и катакомбы своими размерами поражают воображение. Очевидно, сама конструкция последнего пристанища скифа должна была напоминать его жилище. Установленные в яме столбы похожи на каркас здания или кибитки-повозки, модели которых хранятся в Одесском археологическом музее.

Обитавшие в наших краях скифы контактировали не только со своими родичами из соседних племен, но и с греками. Иногда эти контакты носили далеко не мирный характер. Археологи предполагают, что один из набегов, в результате которого был разрушен город Никоний, у нынешнего с. Роксоланы Овидиопольского района, был осуществлен скифами царя Атея.

Известны и другие факты. Именно союз с греками помог скифам разгромить одного из полководцев Александра Македонского по имени Зопирион, который в 335 году до н. э. осадил Ольвию. Под

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

стенами Ольвии скифы и греки нанесли ему сокрушительное поражение.

По археологическим данным удалось установить, что скифы активно торговали с западными соседями во Фракии. В их материальной культуре встречаются предметы фракийского и кельтского происхождения. Пребывание скифов в наших степях заканчивается с продвижением на запад сарматских племен.

Скифские «бабы»

11. ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ.

Примерно в то же время, когда скифы вытеснили из Северо-Западного Причерноморья киммерийцев, а может быть, несколько позднее, здесь появились греки. Из разных городов Греции стремились они сюда, чтобы освоить дикие северные земли. Освоение нашего края осуществлялось в основном выходцами из Милета. Прибывшие на кораблях греки селились, выбирали места покрасивее и поудобнее. Если нанести на современную карту их поселения и города, то хорошо видно, что они рассеяны по всему черноморскому побережью нашего края. Начиная от поселения на о. Змеиный (у греков — о. Левке) и далее на восток, они разбросаны так густо, что, проходя по берегу моря или лиманов, почти везде находишь куски амфор: ручки, ножки-донышки, фрагменты чернолаковых сосудов. Интенсивно осваивался Днестровский лиман, вдоль которого археологи насчитывают до сотни античных поселений, в том числе у сел и городов Граденицы, Троицкое, Беляевка, Маяки, Надлиманское, Николаевка, Овидиополь, Роксоланы, Бугаз, а на правом берегу лимана — Удобное, Красная Коса, Веселое, Семеновка, Пивденное, Молога, Переможное, Белгород-Днестровский, Салганы, Шабо, Беленькое, Чабанское, Косовка, Приморское и др.

На побережье Одесского залива известно восемь античных поселений. Крупнейшие из них находятся на территории Одессы. Так, много лет археологи раскапывали Жевахову гору, возвышаю-

Тип греческого судна

щуюся почти посреди нынешнего города. На ней были найдены остатки жилищ, предметы быта, специальные хранилища, в которых греки держали зерно. В слое поселения у Жеваховой горы найдено письмо на свинцовой пластинке, посланное в IV в. до н. э. некоему Протагору, жителю города Ольвии, с просьбой возвращаться поскорее домой.

А в 1996 году на Приморском бульваре, между зданием городской Думы и Воронцовским дворцом археологи нашли древнейшую греческую колонию в Северно-Западном Причерноморье, названную Гаванью Истриан или «торжищем Борисфенитов». Колония была основана в середине VII века до н. э. В дальнейшем она превратилась в крупный город Борисфен. Некрополь этого города обнаружен в районе Театральной площади. На клумбе перед Оперным театром нашли в земле кости и фрагменты античной посуды.

И далее на восток по морскому берегу продолжают встречаться античные поселения. Наиболее значительное из них расположено у села Кошары Коминтерновского района. Здесь во время раскопок найдены остатки жилищ, различная утварь невдалеке и некрополь — город мертвых. В погребениях были остатки жертвенной еды, фрагменты посуды, украшения. Предполагается, что именно здесь был расположен древний Одессос, в память о котором и была названа современная Одесса.

Здесь же найдена плита с надгробия некоего Леофанта, сына Нанниона. Она была частью погребального комплекса, который датируется учеными III в. до н. э. По-видимому, Леофант был гражданином могущественного греческого города Ольвии, расположенного недалеко от с. Парутино Николаевской области, но похоронен на родине.

На острове Левке (Змеиный) уже с VI в. до н. э. действовал один из важнейших культовых центров всего Причерноморья — храм Ахилла Понтарха. Ахилл считался покровителем мореходов, и сюда везли богатые

✱ *Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский*

дары. От храма остался фундамент, который в 1837 г. был разобран для строительства маяка.

Археологи обнаружили на острове множество фрагментов сосудов, глиняных фигурок, монет. Анализ найденного материала показывает, что Левке был связан почти со всеми значительными центрами Причерноморья и многими городами Греции, Фракии, Малой Скифии, Боспора, Сирии, Пергама и Рима.

Почему приезжали в Причерноморье греки? По мнению ученых, это могло быть вынужденное переселение по политическим причинам. Но возможно и другое: в Греции было мало земли, и сыновьям, не получившим наделы, надо было отправляться на поиски новых земель. Вспомните миф о Золотом Руне — в нем говорится о походе аргонавтов в Причерноморье. Кроме того, рост политического могущества греческих городов в Средиземноморье и создание Афинского морского союза также способствовали освоению новых территорий.

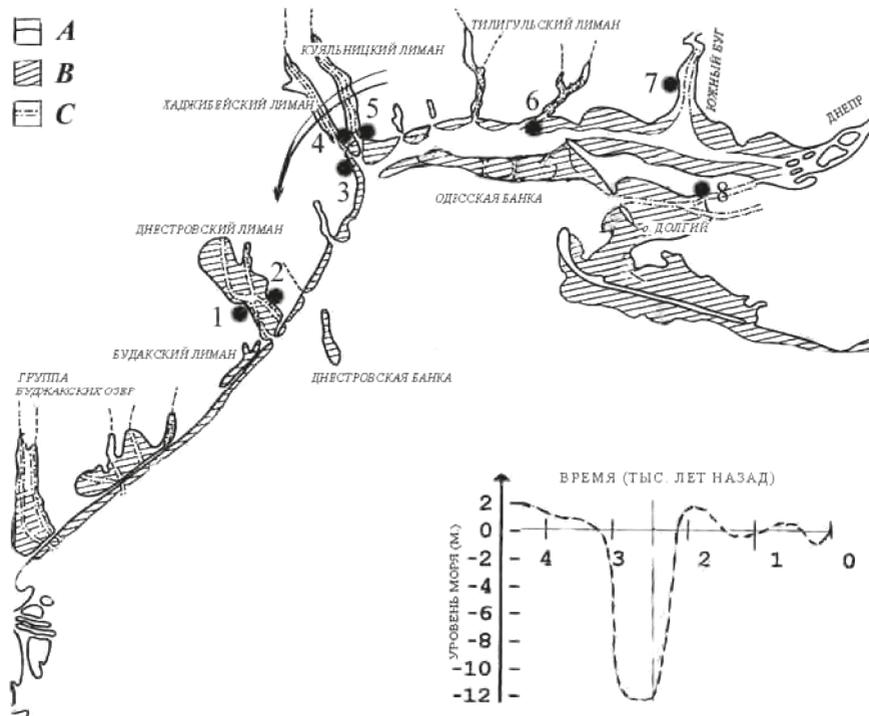

12. БОРИСФЕН И ГАВАНЬ ИСТРИАН.

Необычайно выгодное навигационное расположение нынешней Одесской бухты было осознано еще в античные времена греческими колонистами. Археологи здесь открыли восемь древнегреческих приморских поселков, служивших гаванями и портами античным мореплавателям. Один из них находился у Лузановки и носил название Гавани Исиаков. Другой располагался на нынешнем Приморском бульваре, между Карантинной и Военной балками. Он именовался Гаванью Истриан. Эти сведения сохранились в «Перипле (объезде) Понта Эвксинского», который составил во II веке н. э. римский флотоводец — адмирал Флавий Арриан.

Одесские археологи обнаружили недавно на Приморском бульваре крупный античный город Борисфен. Дата его основания известна из сообщения византийского историка и хрониста Евсевия Кесарийского, который под годом 647 / 646 г. до н. э. сообщает, что «в Понте основан Борисфен». Установлено, что большая часть этого города ныне поглощена морем. Его мощный культурный слой сохранился на всей территории между Карантинной и Военной балками вплоть до нынешней Греческой улицы. Борисфен на протяжении двух столетий оставался крупнейшим торговым центром Северо-Западного Причерноморья. Найдены тысячи фрагментов керамики: обломки амфор, изготовленных в различных греческих центрах Средиземноморья —

Борисфен и Гавань Истриан

Хиосе, Лесбосе, Коринфе, в Аттике, множество чернолаковой и расписной посуды — килики, солонки, скифосы, тарелки, светильники, аски и т. п. Это свидетельствует об исключительной интенсивности торговых связей Борисфена со Средиземноморьем во второй половине VI–V в. до н. э.

Город Борисфен можно считать подлинным античным предшественником Одессы. Установлено, что его население было этнически очень пестрым (греки, скифы, агафирсы, геты, фракийцы, каллипиды, истриане и т. п.), причем около трети насе-

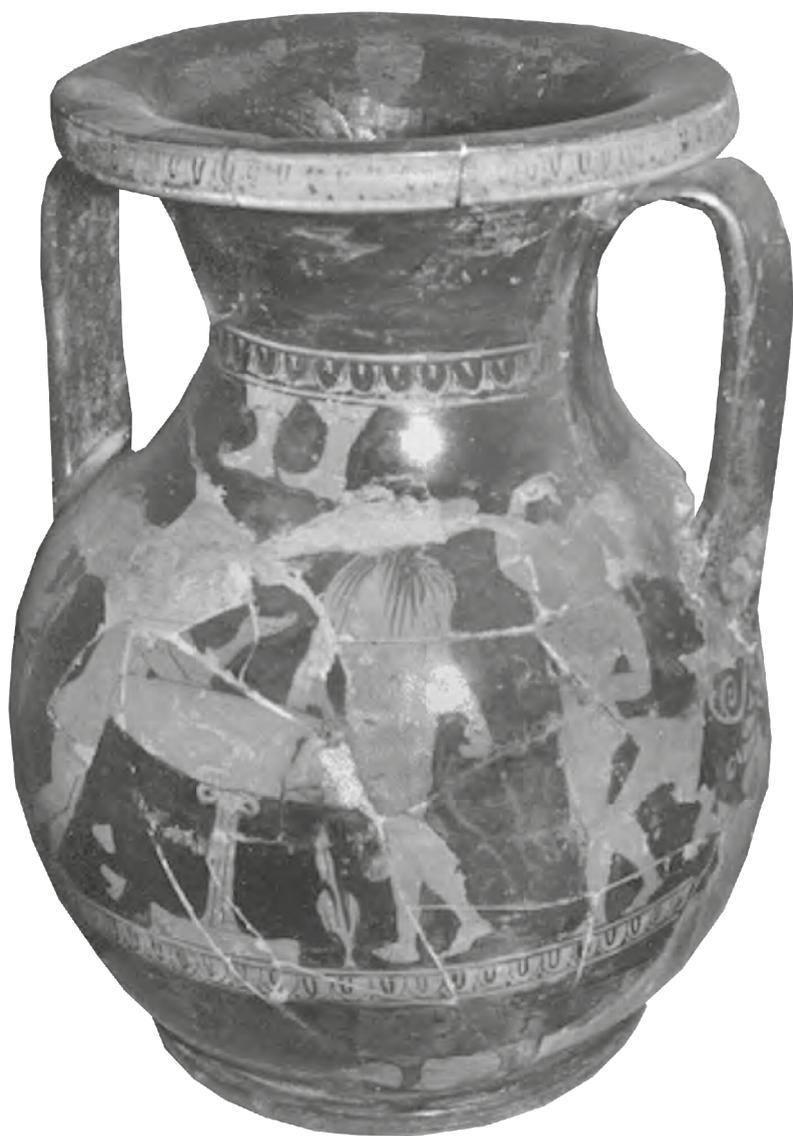
ления Борисфена (как и в Одессе начала XX века) составляли евреи. Как и Одесса, Борисфен был крупнейшим торговым посредническим центром между Скифией и средиземноморскими греческими городами-государствами.

Именно этот город — «торжище Борисфенитов» — посетил «отец истории» Геродот между 455 и 444 гг. до н. э. Здесь он составил свое знаменитое описание Скифии. Здесь же располагалась «резиденция» скифского царя Скила, который «дом себе построил на Борисфене и жену в него взял из тамошних уроженок».

Ваза из Лузановки

Ваза из Театрального переулка

Расцвет Борисфена определило, прежде всего, его тогдашнее географическое положение. Оно отличалось от современного. Известно, что за последние 2,5 тысячелетия уровень Черного моря поднялся на 6–10 м. Нынешнего Одесского залива в античные времена не существовало. Борисфен возник на правом берегу реки (теперь Хаджибейский лиман), у тогдашнего устья Борисфена-Днепра. Теперешняя Кинбурнская коса тогда простиралась на запад до устьев Хаджибея и Куяльника. Само местонахождение позволяло городу Борисфену в VII–V в. до н. э. полностью контролировать узкий выход из всего Днепровско-Бугского бассейна и бассейнов Тилигула, Куяльника, Хаджибея — территорий скифского мира. Такое расположение было ключевым для всего Северного Причерноморья. Это обусловило особое значение Борисфена и превратило его в крупнейший город и порт тогдашнего Северного Понта, в центр притяжения многочисленного и разноэтничного населения.

С середины V в. до н. э. уровень Черного моря начинает подниматься. В связи с этим и Кинбурнская коса постепенно отступает на восток. Столь же постепенно Борисфен утрачивает свое преобладающее расположение. Под наименованием Гавани Истриан он отмечен в «Перипле Понта Эвксинского» Флавием Аррианом в 134 г. лишь как небольшой порт и приморский поселок.

В античные времена греки использовали исключительно выгодное навигационное положение Борисфена для устройства крупного торгового города и порта в Северном Причерноморье. Такое положение благодаря и доныне сохраняющейся

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

Одесской банке — подводном останце древней песчаной косы — исключительно выгодно для Одессы и сегодня. Все фарватеры в Днепро-Бугский лиман по-прежнему проходят мимо Одесской бухты.

Не случайно первые строители Одессы — Иосиф де Рибас и Франц де Волан — избрали в конце XVIII века для основания своего города и порта именно это, оптимальное место. Оно обусловило последующий расцвет Одессы, как и, в свое время, ее античного предшественника — «торжища Борисфенитов».

13. АНТИЧНЫЕ ГОРОДА.

Среди десятков античных памятников на территории нашего края наиболее значительными, помимо Борисфена, являются города Тира, Никоний и римская крепость у села Орловка Ренийского района. Тира находилась на месте нынешнего Белгород-Днестровского, вернее, на берегу Днестровского лимана. Ее остатки сохранились прямо перед воротами средневековой крепости Аккерман.

Тира была основана выходцами из города Милета, возможно, в VI в. до н. э. Правда, нельзя с уверенностью сказать, что именно так называлось основанное тогда поселение. Самым ранним документальным подтверждением существования уже самой Тире являются монетные находки в IV в. до н. э.

Тира — небольшой земледельческий центр с городским самоуправлением, народным собранием, архонтами-правителями. В это время в городе чеканят собственную монету. Возможно, Тира входила даже в Афинский морской союз, если учесть ее очень удобное положение на берегу Днестровского лимана.

Позднее Тира вошла в состав империи Митридата Евпатора. Эта империя просуществовала недолго и в 56–57 гг. н. э. стала частью Римской империи.

К началу нашей эры Тира была очень ослабленной, так как примерно полвека назад ее разрушили геты. Войдя в состав Римской империи, она начинает отстраиваться и приобретает все большее значение в жизни края. Являясь важным торговым пунктом провинции Мезия, Тира во II в. до

н. э. получает от римского императора Антонина Пия разрешение на беспошлинную торговлю. В 40-е годы III в. город был разрушен в результате готского нашествия.

Никоний, по-видимому, так же, как и Тира, был основан выходцами из Милета. Располагался он на высоком мысу у окраины современного с. Роксоланы Овидиопольского района, в очень удобном месте, защищенном от севера и юга глубокими балками. Кроме того, горожане построили оборонительную стену, которая найдена всего несколько лет назад.

Никоний во второй четверти V в. до н. э., как и Борисфен, был одной из резиденций скифского царя Скила. Здесь найдены монеты с его именем. Однако в остальное время в Никонии не чеканили своей монеты, а пользовались деньгами, выпускаемыми в Истрии, Ольвии, Тире и других античных центрах. Зависимость этого города от Истрии была по-видимому не только экономической, но и политической. В конце IV в. до н. э. на город был совершен набег, в результате которого он был разрушен. Ненадолго возобновившаяся в нем жизнь была прервана войной в начале II в. до н. э. Город начинает возрождаться лишь в первых веках нашей эры, но к IV веку окончательно приходит в упадок.

Римскую крепость у с. Орловка Ренийского района нельзя ставить в один ряд с городами Тирой и Никонием, но для своего времени это укрепление в регионе играло важную роль. Оно было расположено на Каменной горе, на своеобразном природном возвышении, что давало значительное преимущество в случае обороны. В I в. н. э. городище у Орловки входит в систему военных укреп-

плений Рима. Взятие городища римлянами связано с походом Тиберия Плавтия Сильвана. В дальнейшем в гарнизон входили части I Италийского и V Македонского легионов. Рядом на Дунае базировались суда Флавиева Мезийского флота. В середине III в. н. э. городище было разрушено, постройки сгорели. Видимо, ослабевшие римские части на левобережье Дуная уже не могли сдержать наступление местных племен.

14. ФИНИКИЙЦЫ И АНТИЧНЫЕ ЕВРЕИ.

В составе самых ранних слоев античных городов Северо-Западного Причерноморья — Ольвии, Никонии, Тире, Борисфене и др. (конец VII – первая четверть V в. до н. э.) — среди многочисленных обломков греческой посуды и местной лепной керамики выделяется большая группа (более 25 %) сероглиняной гончарной посуды с лощением. Она отличается высоким качеством и профессиональной ремесленной традицией. Ученые спорят о ее происхождении.

Было установлено, что такая посуда попала в наши края откуда-то из Средиземноморья. Она многочисленна, разнообразна, причем явно негреческого происхождения. Значит, эту посуду изготавливало какое-то другое городское ремесленное население. Откуда же оно здесь взялось?

Известно, что с конца II – начала I тыс. до н. э. началась мощная морская колонизация финикийцев из городов Сидон и Тир на восточном побережье Средиземного моря. Она охватила, прежде всего, бассейн Эгейского моря. Уже в X в. до н. э. на островах Ионии (западного побережья Малой Азии), на островах южной Фракии появилось множество опорных пунктов финикийцев. Об этом пишут древние историки Геродот, Плиний и Страбон.

В составе финикийских колонистов было множество израильтян и иудеев. После образования Израильско-иудейского царства в 1020 г. до н. э. при царях Давиде и Соломоне финикийцы заключают с ними серию торговых договоров. Такие

тесные отношения иудеев с финикийцами продолжались много веков — вплоть до конца VI в. до н. э. Самостоятельно иудеи, видимо, никогда не плавали, их корабли укомплектовывались финикийскими экипажами, «знающими море». На Синайском полуострове археологи обнаружили остатки верфей, на которых финикийцы строили свои корабли. Многочисленные экспедиции иудеев с финикийцами в загадочные страны Офир и Фарсис породили обширную литературу и поиски копей царя Соломона.

В X в. до н. э., по библейским свидетельствам, иудейский царь Иосафат «сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом; но они не дошли, ибо разбились в Эцион-Гебере». Позднее Иосафат, вместе с израильским царем Охозией, «соединился... чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Эцион-Гебере... И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис». Без помощи финикийцев израильтяне и иудеи не могли самостоятельно осуществлять морскую колонизацию.

В начале X в. до н. э., после смерти Соломона, Израильско-иудейское царство разделилось на Израильское и Иудейское. В последующие столетия оба этих царства подвергались постоянным нападениям могущественных соседей, что побуждало евреев — преимущественно торговцев и ремесленников — к массовым миграциям с этой территории и к активному участию в финикийской колонизации. Это было первое крупное диаспорное расселение евреев в Средиземноморье.

Еврейская сероглиняная керамика

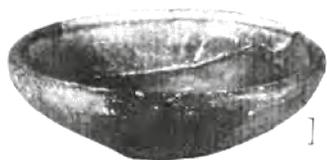

Эти процессы совпали по времени с упадком города Тира — в первой половине X века он лишился флота и был захвачен ассирийцами. Началось очередное массовое изгнание неугодных, что стимулировало финикийскую колонизацию в IX–VIII вв. до н. э. в Ионию, в частности, в город Милет. Еврейское торгово-ремесленное население, вывезенное сюда финикийцами, было довольно многочисленным. С VIII в. до н. э. куда-то пропадают 10 колен Израилевых. Количество евреев-изгнанников резко увеличилось после 586 г. до н. э., когда было уничтожено Иудейское царство. Значительная их часть оказалась тогда в «вавилонском пленении». Не меньшая их часть бежала на запад, в бассейн Эгейского моря. Это было второе крупное диаспорное расселение евреев в Средиземноморье.

С IX–VIII в. до н. э. в городах Ионии и в Милете возрастает доля греческого населения. Греки здесь захватывают политическую власть. Начинается Великая греческая колонизация VIII в. до н. э. Из греческих городов изгоняются неугодные и иноплеменники. Это привело к почти полному вытеснению финикийцев и евреев из Ионии греками. К концу VIII в. до н. э. новая волна колонизации выплеснулась в Причерноморье, и к середине VII в. достигла его северных берегов. Первые греческие колонии Северного Причерноморья — Истрия и Борисфен — были основаны в 650–640 гг. до н. э. выходцами из Милета. А ведь задолго до греческой колонизации Черное море было освоено финикийцами и их спутниками — выходцами из Иудеи и Израиля.

Экономический подъем Милета с IX–VIII вв. до н. э. обусловил бурный всплеск его колонизацион-

1

2

3

4

5

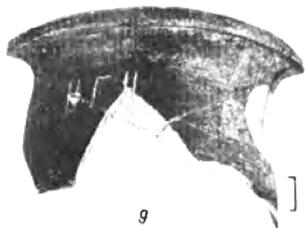
6

7

8

9

10

Еврейские сероглиняные миски

ной деятельности (свыше 80 колоний), которая происходила преимущественно путем изгнания неугодного населения. В числе колонистов-изгнанников было немалое число евреев. Пик колонизационной активности Милета в Причерноморье приходится на VI – начало V вв. до н. э. Именно тогда милетянами были основаны крупнейшие северо-причерноморские центры — Тира, Никоний, Ольвия и др. После сожжения Милета персами в 494 г. до н. э. колонизационная активность милетян затухает.

Приведенные исторические сведения полностью согласуются с датировками сероглиняной лощеной керамики, которая относится к VI – первой четверти V вв. до н. э. Значит, она изготавливалась именно еврейскими гончарами-колонистами. И действительно, в последние годы найдено несколько надписей с еврейскими именами на черепках и свинцовых пластинках в Тире и в районе Ольвии, которые относятся к концу VI–V вв. до н. э. Ученые полагают, что само название «Тира» заимствовано от финикийского города Тира.

Налицо мощный финикийско-иудейский «след» в греческой колонизации Северного Причерноморья. Греки активно вытесняли иноплеменников из городов Ионии и других районов Эгейского моря с VIII–VII вв. до н. э. и позднее. Еврейские торговцы и ремесленники составляли немалую часть изгнанников. Они и оставили сероглиняную лощеную керамику на причерноморских памятниках.

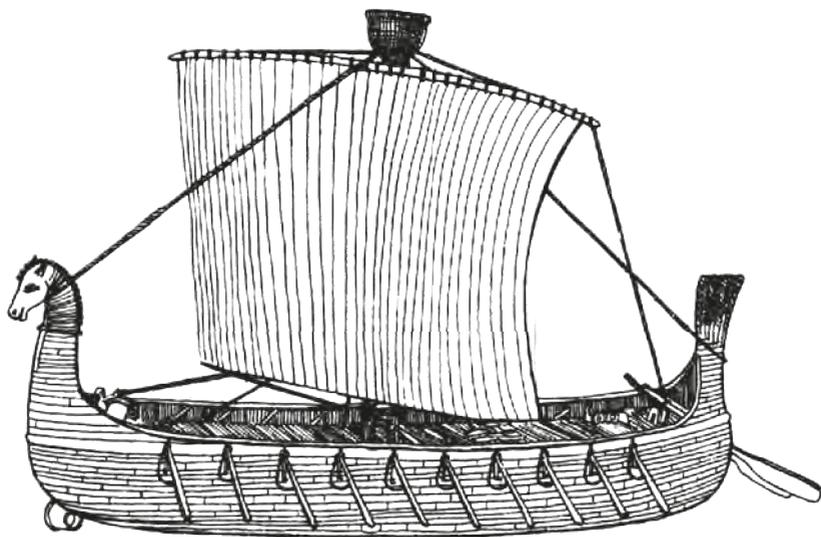
Высокий процент (более 25 %) этой керамики в составе культурных слоев античных городов Северного Причерноморья в VI – первой четверти V вв. до н. э. ясно указывает на то, что доля еврей-

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

ских торговцев и ремесленников в составе населения греческих полисов была весьма значительной — примерно четвертая его часть. В Борисфене (Гавани Истриан) на месте нынешней Одессы эти 25 % здесь наблюдаются в слоях, которые датируются столетием позже известной даты основания Борисфена — 646 / 7 гг. до н. э.

Любопытно сравнить, что почти через 2,5 тысячелетия, в 1795 г., через год после основания Одессы, в городе проживало 244 еврея, также торговцев и ремесленников, из общего числа жителей 2345 человек (10,41 %). Однако, менее чем столетие спустя, к 1880 г. в составе всего населения Одессы (219300 чел.) было 55300 евреев, что составляет 25,22 %. К 1912 г. этот процент еще более повысился — до 32,25 %.

Финикийско-иудейский корабль

15. Походы БУРЕБИСТЫ.

При раскопках последних лет античной Ольвии археологи обнаружили мощный развал оборонительной стены, состоявшей из камней, архитектурных деталей и постаментов статуй с надписями. Эти надписи позволили ученым отнести время разрушения к середине I в. до н. э. и связать его с нашествием гетов. Разрушения того же времени прослежены и при раскопках других античных городов — Аполлонии, Одесса, Тома, Каллатии, Истрии на западном берегу Черного моря. Пока лишь остается неясным, как пережили гетские набеги города Нижнего Поднепровья — Тира, Никоний и др. Возможно, их жители не оказали сопротивления и сдались победителям.

Письменные источники единодушно связывают походы гетов в середине I в. до н. э. с именем их царя Буребисты. Геты — северо-фракийские племена, нередко называемые даками, — в V в. до н. э. жили между Балканскими горами и Нижним Дунаем. В IV в. до н. э. они распространились на левобережье Дуная и в Карпато-Днестровские земли. Их городища, поселения и могильники в последние годы открыты на юго-западе Одесской области, между селами Орловка и Новосельское Ренийского района, у переправы через Дунай.

Сведения о политической истории гетов довольно скудны. Известно, что часть гетских племен оказала сопротивление персидскому царю Дарию во время его похода против скифов. Военно-племенные

союзы гетов участвовали в походах против македонян, галатов, бастарнов. В борьбе с Римской империей геты порой оказывали ей упорное сопротивление, но были покорены императором Траяном в 106 г. Их земли вошли состав провинции Дакия.

В I в. до н. э. в поисках новых земель и добычи геты объединяются. Расцвет их военного могущества приходится на царствовавшие Буребисты (от 82–44 гг. до н. э.), который, по словам историка и географа Страбона, «в немногие годы создал великую державу, и большинство соседей подчинил гетам». Набеги на соседей чередовал с периодическим грабежом античных городов по всему северо-западному побережью Черного моря.

Ограбление Буребистой античных городов сдерживалось Римом — эти города были его естественными союзниками. Со своей стороны геты также избегали прямых конфликтов с римскими войсками. Во время одного из грабительских рейдов на Балканы неподалеку от Буребисты оказалось огромное войско Помпея. Гетский царь, опасаясь, что прославленный римский полководец повернет против него свои легионы, отправляет к нему посла Акорниона, который сумел отвлечь беду от своего повелителя.

В источниках отмечается, что своей очередной жертвой Буребиста всегда стремился избрать слабого противника, с которым он расправлялся самым жестоким образом. Взятые им античные полисы были разрушены почти полностью.

По мнению известного ученого Ю. Г. Виноградова, эпиграфические памятники, связанные с деятельностью Буребисты, свидетельствуют о времен-

ном пребывании гетов в Причерноморье. Жизнь в разрушенных городах налаживалась самими греками и никаких наместников гетского царя, могущих закрепить его власть в греческих колониях, не было оставлено. Походы Бурбисты против негетского населения носили характер опустошительных набегов с целью грабежа или физического уничтожения тех племен, которые представляли для гетов военную опасность. Они не ставили себе целью подчинение и эксплуатацию побежденных. Такая форма военных экспансий характерна для наиболее ранних этапов развития государства.

После погрома в Ольвии оставшиеся в живых жители, подобно жителям Истрии и Одесса, вынуждены были покинуть город. Как полагает римский писатель Дион Хрисостом, они вернулись на пепелища спустя некоторое время по предложению скифов, нуждавшихся в торговле с греками. Античные города на территории нашего края переживают так называемое «второе основание», о чем свидетельствует ряд более поздних декретов. Однако, как считает Дион, а также подтверждают результаты раскопок, разоренные Бурбистой города уже никогда не достигли былого величия и благополучия. Так, территория застройки Ольвии сократилась в несколько раз.

Бурбиста был убит заговорщиками в 44 г. до н. э., вскоре после убийства Цезаря. Его держава, просуществовав около полутора десятка лет, распалась на части.

16. САРМАТСКАЯ ПРИНЦЕССА.

В первые века н. э. степи Северо-Западного Причерноморья населяли кочевые племена, именуемые в античных источниках сарматами. Их многочисленные погребения в нашем крае давно известны археологам. Самое богатое из них было найдено авторами этих строк в 1982 г. в насыпи высокого кургана на окраине с. Михайловка Саратовского района. Это — могила молодой принцессы-жрицы. Умершая лежала в цельной деревянной колоде.

Количество, разнообразие и богатство предметов, с которыми погребена принцесса-жрица, поражают воображение. Вокруг нее — стеклянные кувшины и кубки, деревянные сосуды. Шею украшало золотое ожерелье из витого жгута с золотыми оправками и сердоликовыми вставками, а также золотые подвески в виде «ведерок», инкрустированные стеклянными вкраплениями. У правого уха лежала золотая серьга, на запястьях — литые золотые браслеты, на пальце — бронзовый перстень с печаткой. Принцесса была обута в кожаные сапоги, отделанные золотой парчой, ее ноги обвивали золотые нити и стеклянные бусы. Грудь молодой женщины была усыпана золотыми бляшками-нашивками в виде крестов, треугольников или ажурных цветков с разноцветными вкраплениями из стеклянной пасты. Вся ее одежда расшита золотом.

У левого плеча принцессы лежала «косметичка» — деревянный ящичек с отделениями для красок разного цвета, а также помазок с железной ручкой для

Ожерелье сарматки

румян; у правого — бронзовый туалетный столик, одновременно служивший зеркалом; на нем были расставлены маленькие стеклянные флакончики для благовоний. В ногах — глиняная курильница и обожженная площадка для поминального костра.

Ясно, что умершая женщина была из среды самых знатных сарматов, которые в I в. н. э. почти окончательно вытеснили скифов из Причерноморья. Римский поэт Овидий в «Скорбных элегиях» упоминает о сарматах на западном берегу Черного моря: сильные «конем и далеко летящей стре-

Сарматка-жрица

лой», они опустошали «все, что в хозяйстве своем житель убогий имел».

Основой жизни сарматов были кочевое скотоводство и охота. Античные авторы уделяют внимание особому положению у них женщин. Легенда, переданная нам «отцом истории» Геродотом, о происхождении сарматов от брака скифов с амазонками рассказывает, что женщины наравне с мужчинами ездили верхом на охоту, ходили на войну, носили мужскую одежду, бывали военачальниками и семейными жрицами. Исследователи установили, что захоронения богатых жриц отличаются особой пышностью, наличием золотых украшений и инвентарем — зеркалами, а также красками, которыми татуировались жрицы

перед исполнением своих ритуальных обязанностей. Все эти предметы найдены и в могиле у села Михайловка. Вполне вероятно, что принцесса-жрица совершала колдовские действия.

О жизни и быте сарматов рассказывают многие экспонаты в Одесском археологическом музее. Выставленные здесь образцы предметов быта,

культа, оружие свидетельствуют о том, что торговые связи сарматов с греческими городами Северного Причерноморья, Передней Азией и Римом, а также связанный с кочевым хозяйством и постоянными военными походами образ жизни способствовали обогащению их материальной и духовной культуры.

Сарматы оставили в истории края заметный след, даже сам термин «сарматы» долгое время, вплоть до XVI–XVII вв., использовался для обозначения разных народов, населявших южные районы Восточной Европы, хотя сами сарматы в III–IV вв. были вытеснены оттуда готами из Прибалтики и гуннами с востока. Одна из ветвей сармато-аланов еще долго сохранялась на Северном Кавказе, этот народ стал предком современных осетинов.

Сейчас сокровища сарматской принцессы хранятся в Золотой кладовой Одесского археологического музея. Несомненно, открытие богатейшего погребения в кургане под селом Михайловка является сенсацией в сарматской археологии Северо-Западного Причерноморья. Наряду с разнообразным материалом для изучения обряда погребения сарматской знати оно дало великолепные образцы ювелирных изделий, художественной посуды, шелковых тканей, золотого шитья, принадлежностей туалета и многочисленных предметов культа. Значение этих уникальных материалов трудно переоценить, их научное исследование еще впереди.

17. КЕМ БЫЛИ БАСТАРНЫ?

В 1950-х гг. в Поднестровье и Подунавье были найдены археологические памятники, где встречалась чернолощенная посуда с характерными подграненными венчиками. По названиям села Поянешты в Румынии, где найден могильник, и села Лукашевка Оргеевского района в Молдове, где обнаружено селение, новая культура стала именоваться поянешты-лукашевской.

Открыватель лукашевских памятников профессор Г. Б. Федоров полагал, что эта культура принадлежала одному из племен гетов — тирагетам, жившим на правом берегу Днестра (Тираса). Инородные гетам черты в ней он объяснял нашествием из центральной Европы племени бастарнов, которые проникли в Поднестровье и на Дунай в III в. до н. э. У других ученых нет единого мнения: считать ли поянешты-лукашевскую культуру «чисто гетской» либо «чисто бастарнской».

Этническая принадлежность бастарнов была загадкой для античных историков. Так, Плиний считал их одним из пяти колен, на которые делились германские племена. Тацит, отмечая сходство языка, жилищ, одежды бастардов с германцами, сомневался — германцы они или же сарматы. А Тит Ливий считал бастарнов кельтами.

На рубеже III–II вв. до н. э. бастарны вели войны с гетами. В 182 г. до н. э. они, по приглашению македонского царя Филиппа, перешли Дунай. Но жившие там фракийцы изгнали их обратно. В то же время гетские городища на левобережье Дуная и в Поднестровье постепенно исчезают. Их исчез-

новение совпадает с появлением здесь поселений поянешты-лукашевской культуры. Получается, что бастарны вытеснили отсюда гетов.

Действительно, с начала I в. до н. э. античные историки все чаще упоминают о бастарнах, населявших территории к северу от Дуная. Эти воинственные племена становятся союзниками царя Митридата Понтийского в его борьбе с Римом. Они превращаются в крупную силу, противодействующую экспансии могущественных римлян в Северное Причерноморье. Лишь в 29 г. до н. э. бастарны терпят поражение от легионов Красса, видимо, родственника того самого Марка Красса, который подавил восстание Спартака.

А куда же делись геты, оставившие свои городища? Очевидно, они либо были вытеснены бастарнами, либо сами почему-то ушли из Пруто-Днестровья. Так, к концу II в. до н. э. в культуре позднескифских городищ на Нижнем Днепре появляются гетские черты. В самой Скифии к этому времени наблюдается переход от кочевого хозяйства к земледелию. Геты, смешавшись со скифами, изменили, вероятно, не только их хозяйственный уклад, но и этнический облик.

Но часть гетов осталась на прежних землях и оказала влияние на культуру бастарнов. Это проявилось в конструкциях жилищ, погребальном обряде и керамике поянешты-лукашевской культуры. Бастарны, в свою очередь, повлияли на оставшихся гетов, которые восприняли их имя, включились в их политическое объединение, а вскоре слились с ними, образовав некую смешанную культуру. Не случайно историк Страбон упоминает о бастарнах как о народе, смешанном с фракийцами.

Кем же были бастарны? Германцами? Кельтами? Сарматами? Фракийцами? Или же праславянами?

Каждому жившему в нашем крае и ведущему свою родословную от многих поколений, не безразлично, кем были наши далекие предки. Так или иначе мы стремимся осознать себя причастными к истории этого народа, к которому себя относим, и тем самым сознательно или бессознательно начинаем вникать в суть процессов этногенеза. Эти поиски пронизывают всю историческую науку. И порой в ней развиваются концепции, согласно которым история формирования «своего» этноса рассматривается как изолированный процесс, исключая ассимиляции и инокультурные влияния. Такие концепции «чистопородности» неминуемо порождают национализм и шовинизм в любых проявлениях. На примере бастарнов можно видеть, что «чистого» развития одного этноса быть не может. Они не были ни германцами, ни сарматами, ни кельтами, ни фракийцами — они были смешанным этносом, который появился на исторической арене в конце IV в. до н. э. и после последнего упоминания его в 282 г. н. э. исчез со страниц письменных источников навсегда.

Но народ этот оставил след в истории. В начале нашей эры, когда из Европы и Азии в Северное Причерноморье стали одна за другой выплескиваться новые мощные переселенческие волны народов, культура которых также не была «чистой», бастарны все более смешиваются с пришельцами. Слившись с ними, бастарны стали одним из звеньев длинной цепи, которую историки и называют этногенезом, — цепи, приведшей к формированию многих современных этносов, в том числе славян и восточных романцев.

18. ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРА.

Если выйти на окраину города, поселка, села в Одесской области и внимательно присмотреться к распаханной земле, то почти наверняка увидишь черепки, кости, обломки камня, а если очень повезет, то и монетку, позеленевшую от времени. Причем очень часто эти находки можно будет отнести к временам Римской империи и связать их с существованием на территории нашего края племен так называемой черняховской культуры. Впервые эта культура была обнаружена в конце XIX в. известным украинским археологом, первооткрывателем трипольской культуры В. В. Хвойкой у с. Черняхово на Днестре. С того времени на территории Украины найдено множество черняховских памятников.

Особенно яркая картина распространения таких памятников предстала перед археологами в период широкомасштабных археологических разведок в Одесской области во второй половине прошлого века. Десятки, сотни пунктов, на которых была найдена керамика II–V вв. н. э., были нанесены на карту нашего края. Наиболее крупные из них ученые частично раскопали. Самые интересные и показательные материалы дали памятники этого времени у сел Нагорное Ренийского, Холмское Арцизского, Нерушай Татарбунарского, Фурмановка Килийского районов.

На поселениях, расположенных чаще всего на южных, юго-западных склонах долин и балок, были вскрыты десятки жилищ. Люди, населявшие их,

использовали различную строительную технику, дома были каменные, углубленные в землю, полуземлянки и землянки. В домах люди обогревались очагами или глиняными печами. Стены жилища делались из деревянного каркаса, обмазанного глиной.

Возле поселений расположены могильники. Как правило, умершие хоронились в удлиненных ямах. Изредка производились трупосожжения. Обычно тело укладывали вытянуто на спине, головой на север или на запад. В могильниках черняховской культуры в Нагорном, Беленьком Белгород-Днестровского района, Холмском найдены многочисленные украшения: бусы, фибулы (булавки) из бронзы и серебра. На покойника надевали головной убор, одежда украшалась пряжками.

Рядом с погребенным ставили сосуды различной формы. Часто таких сосудов оказывается несколько, иногда 10–15. Среди сосудов встречаются стеклянные кубки с рельефным орнаментом. Рядом с могилой, во время захоронения, часто совершалась тризна, поминки по усопшему. Остатки тризны — битые горшки и кости жертвенных животных — скорбящие родственники затем сваливали в засыпку могилы.

Характерно, что вещи, помещавшиеся в могилу, встречаются часто и на поселениях черняховской культуры. Они позволяют составить достаточно полное представление об образе жизни людей этих племен. Кроме гончаров, в селениях трудились ткачи, от которых остались пряслицы, кузнецы, изготавливавшие топоры, ножи, лопаты, различные инструменты для обработки дерева, серпы и другие сельскохозяйственные орудия. Сельское

хозяйство было основой деятельности черняховских племен. Сеяли зерно, выращивали различные огородные культуры. Продукты хранились в специальных круглых хозяйственных ямах. Кроме земледелия, черняховцы занимались и скотоводством. Разводился крупный и мелкий домашний скот, свиньи и лошади.

Кем же были эти люди? Ученые до сих пор спорят об их этнической принадлежности. Первые памятники этой культуры, найденные у с. Черняхово Киевской области В. В. Хвойкой, сразу же привлекли внимание историков. Они были объявлены славянскими. Дело в том, что именно на территории распространения черняховской культуры происходило формирование славянских племен. Значит, от того, насколько правильно смогут ученые понять происхождение и развитие племен черняховской культуры, зависит и понимание истоков славянства в Восточной Европе. Сложность же этого понимания состоит в том, что одни ученые считают черняховские племена самостоятельно развивающимися, другие видят у истоков черняховской культуры германские племена готов и гепидов, наконец, третья группа ученых относит к черняховским племенам самые различные группы людей, в том числе и славян.

Ближе всех к истине, наверное, последние. Дело в том, что степь и лесостепь Северо-Западного Причерноморья в начале нашей эры населяли как проживающие здесь ранее скифо-сарматы, так и племена, пришедшие сюда с востока и запада. Это — герулы, тайфалы, гепиды, вандалы, бургунды, а также сармато-аланы и карпы. Племена

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

Северо-Западного Причерноморья, кроме всего прочего, оказались в зоне влияния Римской империи, что наложило свой отпечаток на все стороны жизни черняховских племен. Это был конгломерат племен и народов, объединенных общей судьбой и одной культурой. Ученые полагают, что в рамках черняховской культуры происходило формирование новой народности. Процесс прервало нашествие гуннов. В итоге — несостоявшаяся народность.

19. ГУННЫ И АВАРЫ.

В конце IV – начале V в. сарматы, готы и черняховские племена были изгнаны из степей Северо-Западного Причерноморья в связи с нашествием с востока гуннов. Оно ознаменовало начало «Эпохи великого переселения народов». Гунны открыли дорогу на запад тюркским кочевникам — аварам, болгарам, печенегам, половцам.

В начале V в. ставка гуннского царя Руи находилась где-то в степях между Днестром и Дунаем. Отсюда гунны систематически предпринимали походы на Запад, вторгаясь в пределы Византийской империи. После смерти Руи началась борьба за власть между его племянниками — Бледой и Атилой. Бледа был убит. Атила — «низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой, редкой бородой, приплюснутым носом и отвратительным желтым цветом лица, с рыхлой дряблой кожей», как описывает его современник, историк Иордан, — стал единственным полновластным правителем гуннского племенного союза. В царствование Атилы гуннская держава достигла высшего расцвета, византийские императоры платили ей огромную дань. Но длилось это недолго. После смерти Атилы в 454 году держава гуннов распалась. Свидетель этих событий, историк Иордан сообщает, что «между наследниками Атилы возгорелся спор за власть, и пока они, неразумные, все вместе стремились повелевать, все же вместе и утратили власть».

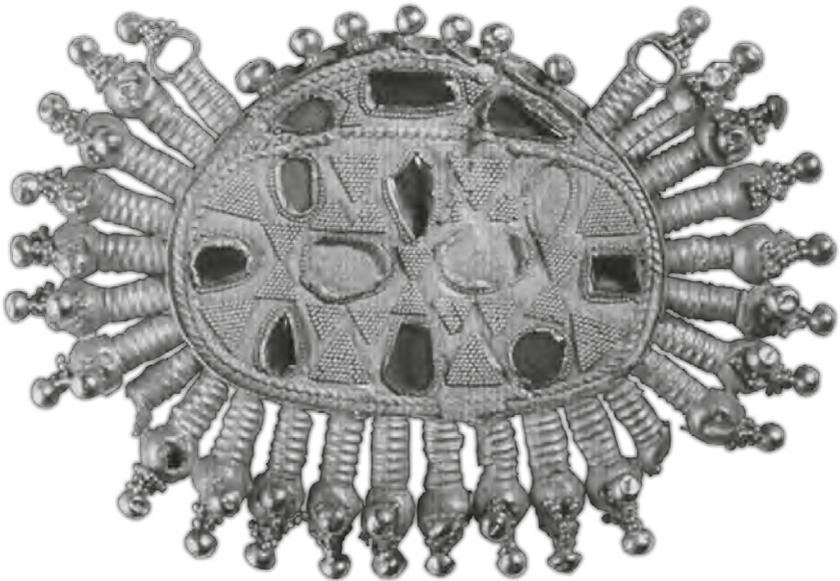

Гуннский всадник

О гуннах в Причерноморье пишут античные историки Аммиан Марцеллин, Прийск Панийский и другие. «Племя гуннов превосходит всякую меру дикости. Они, вечные беглецы, проводят всю жизнь в кибитках, где их грязные жены ткут им жалкую одежду. Никто из них не может ответить, где его родина: он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше... — писал Аммиан Марцеллин. — Все они отличаются плотными и крепкими членами, толстыми затылками и вообще столь страшным и чудовищным видом, что можно принять их за двуногих зверей или уподобить сваям, которые грубо вытесываются при постройке мостов. Их единственная страсть и потребность —

Гуннское золото

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

неукротимая жажда наживы и жестокий грабеж всех, даже могил собственных предков».

В нашем крае находки гуннского времени редки. Это золотая диадема, найденная в Березовском районе, хранящаяся в Одесском археологическом музее, и считанные захоронения. Инвентарь в них — из золота и серебра полихромного стиля, предметы вооружения и т. д.

Открыто погребение гуннского вождя у с. Орловка Ренийского района: огромная могила глубиной около 7 м была ограблена. История Подунавья этого времени позволяет связывать эту могилу с именем гуннского предводителя Кеве, погибшего в этом районе в 548 году во время набега на Византию.

По проложенному гуннами пути в середине V в. на запад хлынули новые волны кочевников — огуры, савиры, кутригуры, которые в середине VI в. были вытеснены на запад евразийских степей и поглощены аварами. Аварская держава, возникшая на развалинах гуннской, включала многие племена: утригуров, сабиров, а позднее — болгар и склавинов. Двигаясь на запад, авары не удержались в Северо-Западном Причерноморье и утвердились в Паннонии (Венгрия). Здесь возник аварский каганат во главе с ханом (каганом) Баяном. Под его властью объединились многие народы — потомки гуннов. В аварском войске также было много иноплеменников. Византийский историк Феофилакт Симокатта свидетельствует, что в начале VII века в нем только пятая часть была представлена аварами, половину составляли славяне, а остальные — «разные другие варвары».

Авары принесли с востока два нововведения, которые в дальнейшем использовались всеми кочевниками: железные стремяна и сабли — однолезвийные, слегка изогнутые клинки, предназначенные для скользящего удара. Такой удар можно было нанести, только стоя на стремянах. Значит: до изобретения стремян у воинов не могло быть и сабель.

Двухсотлетняя политическая история аваров напоминает гуннскую — это история непрерывных походов и беспощадные ограбления побежденных народов: славян, болгар и других. Аварский каганат погиб из-за междоусобиц.

Аварский воин-кочевник

20. КТО ТАКИЕ КАРАИМЫ?

Исторические известия о происхождении караимов разнообразны и противоречивы. Не менее противоречивы и мнения толкователей этих известий. Полемика между ними ведется давно и редко носит подлинно научный характер. Основной ее смысл сводится к вопросам еврейского или же хазарского происхождения караимов, их религиозной и этнической принадлежности.

Так, по одной из версий, караимы являются потомками древних израильтян, которые бежали в Крым еще во времена персидского царя Камбиза (VI век до н. э.) и ни с кем другим не смешивались. По другой — они потомки тех же израильтян-иудеев, переселившихся в Крым в первые века н. э. в связи с распространением христианства в Римской империи. Эти версии разделяет большинство еврейских ученых. По третьей версии, караимы происходят от тюрок-хазар и появляются в Крыму в VII–VIII веках. И наконец, наиболее популярна израильско-хазарская гипотеза. Наиболее отчетливо она выражена в трудах караима А. С. Фирковича, известного, впрочем, ученому миру своими многочисленными подделками древних надписей. По этой гипотезе, караимы — суть потомки хазар, поглотивших остатки ветхозаветных евреев, издавна живших в Крыму. Так полагает большинство караимских ученых — С. Шапшал, Т. Леви-Бабович, С. Бейм и др.

Не менее запутаны и религиозные вопросы. Известно, что иудейская секта караимизма (или

мозаизма) возникла в VIII веке в Багдаде в результате движения против раввинизма (ортодоксального иудаизма), поднятого Ананом Га-Наси. Ее сторонники признают только книги Моисея (библейзм) и отвергают Мишну и Талмуд. Эта секта получила широкое распространение. По одной из версий, в Хазарском каганате в качестве государственной религии был принят не иудаизм, а караимизм. Сами же караимы появились в Крыму во время переселения хазаро-булгар на запад и по происхождению являются тюрками.

Караимский язык не противоречит этому предположению — он относится к кыпчакско-огузской подгруппе и вобрал в себя множество языковых особенностей древних тюркских племенных объединений — болгарского, хазарского, огузо-печенежского и половецкого. Письменность же караимов основана на древнееврейском алфавите — однако она использовалась лишь в узких религиозных целях. Поэтому не исключено, что пришлые хазаро-булгары смешались с остатками более древнего еврейского населения Крыма того времени (VIII век) и распространили среди них свое учение. Само же название «караимы», первоначально означавшее принадлежность к вероучению, закрепилось за исповедующей его группой в качестве этнонима. Считается, что в конце XIV века литовский князь Витовт вывел часть крымских караимов и поселил их в Литве. Самые крупные общины образовались в Луцке, Галиче и Тракае.

Наряду с этим бытует мнение, что современные евреи Восточной Европы — хазарского происхождения. Его разделяют такие известные ученые,

как А. Гаркави, С. Кучера и др. Караимы в составе половцев бежали от татаро-монголов на запад и поселились в Галицко-Волынском княжестве, откуда распространились в Польшу и Центральную Европу. Впрочем, единственным аргументом в пользу этого предположения служат «иудейские» имена сыновей половецкого хана Кобяка — Исай и Даниил. Но эти имена могут быть и христианскими. Христианство у половцев благодаря тесным связям с Русью было довольно распространено.

Можно видеть, что в истории караимов многое еще остается совершенно неясным. Это оставляет широкое поле для произвольных и спекулятивных истолкований их происхождения. Достоверно караимы зафиксированы в Крыму лишь в XV веке. Мюнхенский гражданин Иоанн Шильдпергер, описывая Кафу (Феодосия), сообщает, что, кроме христиан, там жили иудеи-караимы и талмудисты. Сведения о караимах XV–XVI веков на Чуфут-Кале (близ Бахчисарая) содержатся в ярлыках крымских ханов. О них же упоминают постатейные списки русских посольств того времени. Об иудеях и караимах на Чуфут-Кале и Мангуп-Кале сообщает в XVII веке турецкий путешественник Эвлия Челеби.

Из старых караимских общин Крыма долее всего существовала община Чуфут-Кале (до середины XIX века). Евреи-иудеи считают их своей сектой. Сами же караимы в своем сознании резко отличают себя от евреев-иудеев и полагают себя тюрками — потомками болгаро-хазар. Это было признано царским правительством — в XIX веке караимы, в отличие от евреев, получили все права российского гражданства. Их общины возникли в

разных городах тогдашней России, одна из крупнейших была в Одессе. Молитвенный дом караимов (кенасса) находился на Троицкой улице. Архивные материалы об этом не опубликованы. Они содержатся в фонде Одесского и Таврического караимского духовного правления, который хранится в Крымском республиканском архиве.

Сейчас в мире осталось не более 5 тысяч караимов. Большинство из них утратило свой язык и чувство национального самосознания.

21. КОШЕЛЕК В МОГИЛЕ ПЕЧЕНЕГА. Половцы.

В Одесском археологическом музее хранится клад из 13 византийских монет. Он был найден в могиле воина-печенега у села Суворово Измаильского района: датируют его началом XIII в. Такая датировка неожиданна — по сведениям письменных источников печенеги к этому времени давно были вытеснены из Подунавья половцами. находка клада опровергает это.

Печенеги, населявшие в X–XI вв. степи Причерноморья, были могущественной силой, угрожающей Киевской Руси, Византии, странам Восточной Европы. «Стремитесь к миру с печенегами», — завещал в X в. византийский император Константин Багрянородный. Для киевского князя Святослава Византия оказалась менее грозным врагом, чем печенеги. Известно, что в 972 году печенежский хан подстерег Святослава у днепровских порогов, убил его и пил из черепа побежденного врага.

В XI в. до Дуная докатилось нашествие половцев, драматичное не только для Руси и Византии, но и для печенегов. Часть печенегов, спасаясь, откочевала к русским границам и поступила на службу к киевским князьям. Эти печенеги стали союзниками Руси и именуется в летописях «черными клобуками». Другая часть печенегов начала нападать на Византию из-за Дуная. Император Алексей Комнин обратился за помощью к половцам. Половецкие

орды во главе с «шелудивым» Боняком, как нарекли его в русских летописях, и Тугорканом в 1091 году совместно с византийцами разгромили печенегов. Пленных кочевников византийцы перерезали, проявив такую жестокость, что содрогнулись даже половцы.

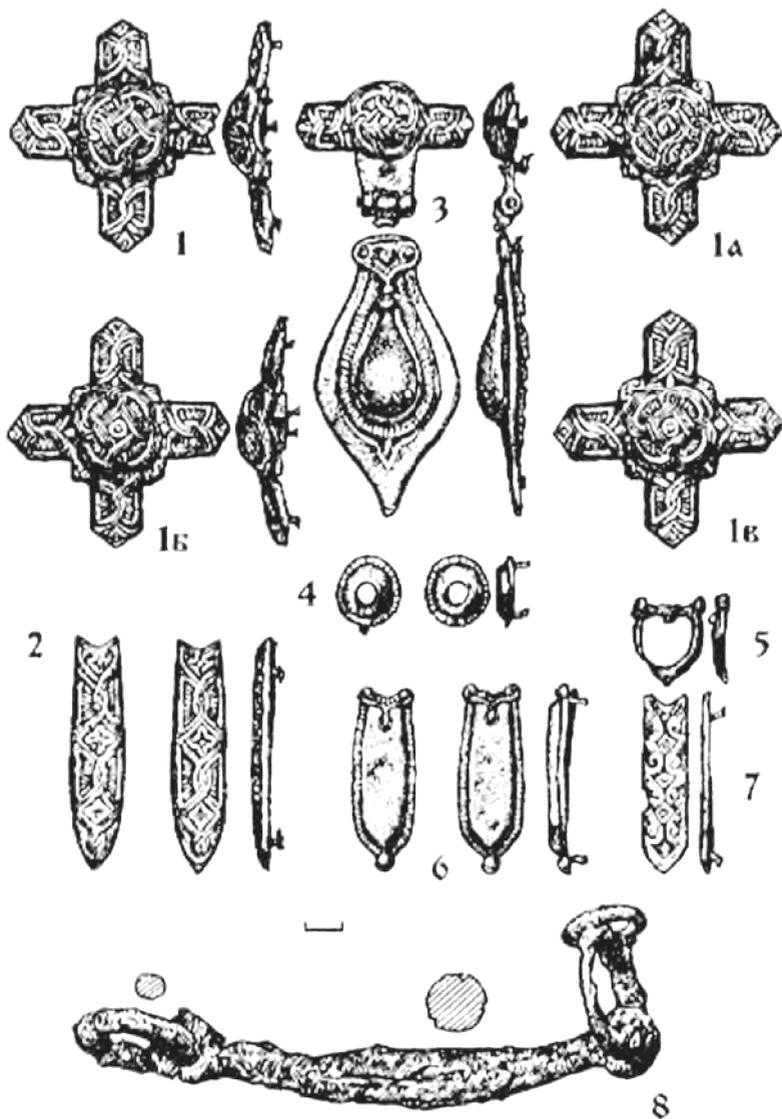
После разгрома печенегов с конца XI в. в степях Причерноморья безраздельно хозяйничают половцы. Однако это устоявшееся представление опровергается находкой у села Суворово.

...Печенежский воин был погребен строго по своему обряду: на спине, головой на запад, слева от него находились отчлененные череп и конечности коня. При умершем найдены лук со стрелами, железный меч в ножнах и кожаный пояс. В мешочке у пояса — 13 монет, чеканенные при императорах Мануиле Комнине (1147–1180 гг.), Андронике Комнине (1183–1185) гг.) и Исааке Ангеле (1185–1195 гг.). Получается, что сведения письменных источников неточны — перед нами археологическое доказательство того, что печенеги оставались в придунайских степях еще более сотни лет и кочевали тут наряду с половцами.

Это открытие меняет взгляд на историю кочевых народов, населявших наш край. Очевидно, часть печенегов после их разгрома поступила на службу Византии и выполняла для империи функцию, сходную с защитной ролью «черных клобуков» в истории Киевской Руси.

Некоторые ученые считают печенегов и половцев предками нынешних гагаузов, ныне живущих на юго-западе Одесской области и юге Молдовы.

Серебряная гарнитура конской узды из печенежского погребения X—XI вв.

Снаряжение половецкого воина

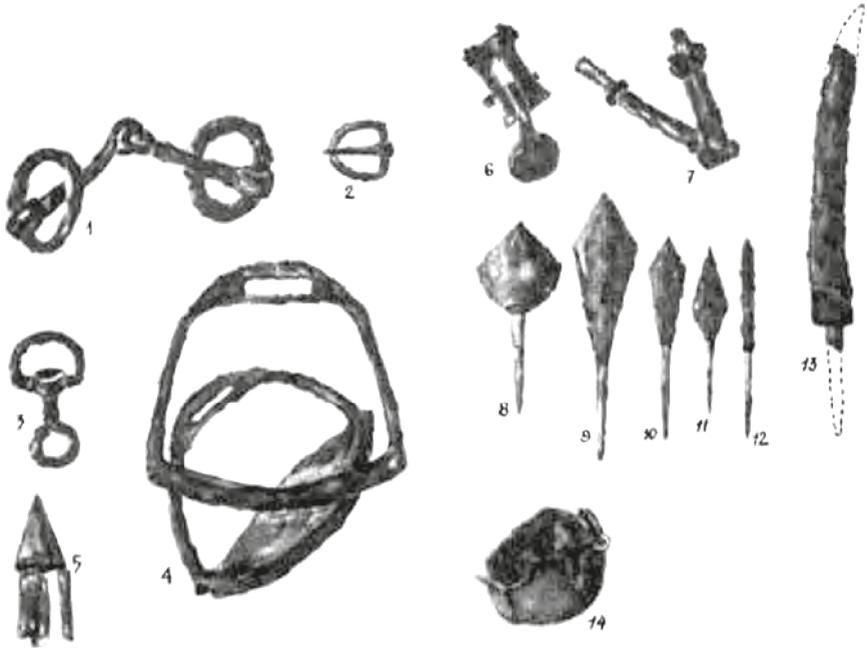
22. ПОСМЕРТНОЕ БРАКОСОЧЕТАНИЕ. ЧЕРНЫЕ КЛОБУКИ.

У города Балта Одесской области, под небольшим курганом археологи раскопали могилу с парным погребением — мужчины и женщины. Возле мужчины-воина лежали остатки лука с обломанными стрелами, удила и стремяна, а при женщине — разбитое зеркальце, сережки и игрушечный котелок. Эти вещи относятся к середине XIII в. По остаткам черепов умерших антропологам удалось установить, что мужчине было около 40 лет, а женщине — более 50-ти. Все эти сведения необходимо было объяснить.

Парное захоронение у Балты было совершено после нашествия Батыя, когда под гнетом татаро-монгольских завоевателей оказалась не только Русь, но и сами кочевники — печенеги, половцы и черные клобуки. Эти кочевники были на службе киевских князей и защищали русские границы с юга. Завоеватели вынудили их переселиться в междуречье Южного Буга и Днестра. Погребение у Балты принадлежало черным клобукам, переселенным в район реки Кодымы, у южных границ владений непокорного галицко-волынского князя Даниила Романовича (Галицкого).

Историческая обстановка сложилась так, что черные клобуки стали основной военной силой Золотой Орды против юго-западной Руси. Но их судьба оказалась незавидной. Под властью золотоордынцев они должны были жить только на отве-

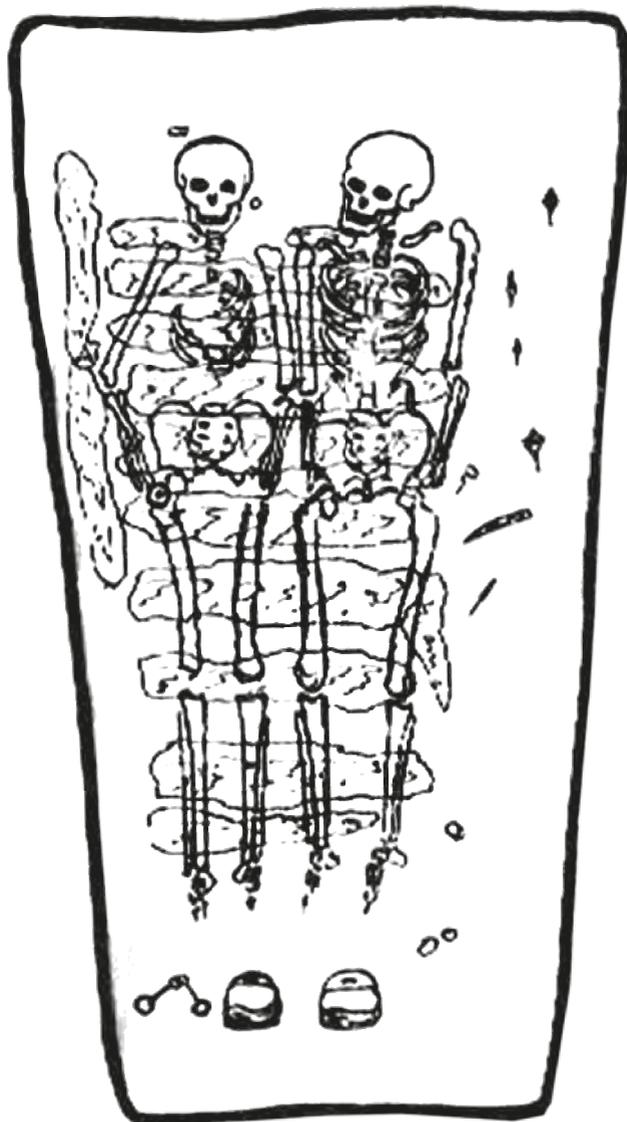

Инвентарь из могил

денной им территории, участвовать в военных походах, платить завоевателям большую дань. Все это привело черных клобуков к обнищанию.

Это прослеживается археологически — инвентарь в их могилах скуден. Судя по всему, погребенный воин у Балты был достаточно богат и знатен в своем племени, но и его коснулся процесс общего обнищания: очевидны попытки заменить реальные вещи, необходимые в загробной жизни, их символами — предметами конской сбруи вместо самого коня, которого сохранили для живых. Лук и боевые стрелы были сломанными, зеркальце у женщины — разбито в древности, на нем следы неоднократных

Посмертное бракосочетание

починок. Даже дорогой котел, символизирующий богатство и плодородие у кочевников, заменен простенькой имитацией-игрушкой.

И все же в погребении воина налицо социально-престижные монеты ритуала — прежде всего это касается захоронения женщины.

Знаменитый итальянский путешественник Марко Поло, посетивший Золотую Орду в XIII в., писал: «Есть у них такой чудной обычай... Мертвую девку дают в жены мертвому рыцарю, а потом пишут уговор и сжигают его, а когда дым поднимается в воздух, говорят, что уговор понесло на тот свет, чтобы те почитали себя за мужа и жену. Справляют свадьбу, разбрасывают еду и говорят „Это им на тот свет“».

Следы скрепления брака огнем сохранились на крышке обожженного гроба погребения. Однако, вместе с воином похоронили не его законную при жизни жену, а наложницу-рабыню, причем явно ритуально — как установлено, она была старше своего «избранника». Если же воина хоронили с его настоящей женой, то огненный ритуал не совершался.

23. ГИБЕЛЬ ХАНА НОГАЯ.

К северо-востоку от нынешнего жилмассива Котовского, в городе Одессе, на берегу Куяльницкого лимана, на распаханной поверхности плато члены кружка «Юный археолог» Дворца пионеров нашли многочисленные обломки железных предметов — остатки оружия и конской упряжи. Среди них имелись наконечники стрел и копий, обломки ножей и сабель, кольца от сбруи, стремяна, удила. Как выяснилось, они датируются XIII–XIV вв.

Находка большого количества оружия на одном плато позволяет предполагать, что здесь произошла крупная битва. Известно, что именно на рубеже XIII–XIV вв. состоялось сражение хана Золотой Орды Токты с темником Ногаем. Эта битва у Куганлыка (Куяльник) отмечена письменными источниками.

Сражение, о котором идет речь, завершает кровавый период владычества Ногай над степями Северо-Западного Причерноморья. После образования Золотой Орды в середине XIII в. в ней идет ожесточенная борьба за власть между потомками Чингизхана. Один из его сыновей — Джучи — оставил своим преемником печально известного в нашей истории хана Батыея, умершего в 1253 году. После смерти его сына Берке в 1267 году к власти пришел внук Батыея — Менгу-Тимур, правивший в течение двадцати лет. Затем правили его сыновья Тулубуга (1287–1290 гг.) и Токта (1290–1312 гг.).

Правители этой династической линии боролись с другой ветвью потомков Джучи, правнуком которого был Ногай. Поэтому Ногай не мог быть ханом, он назывался лишь темником (наместником).

Карьера Ногая началась в 1263 году, когда он выиграл одно из сражений, потеряв при этом глаз. Хан Берке пожаловал ему за это звание хана. Позднее Ногай ссорится с Менгу-Тимуром и отделяется от Золотой Орды. Его владения (улус) охватывают степи от Днепра до Дуная, включая Крым. Таким образом, татаро-монгольское государство распалось на западную и восточную часть.

Наибольшего могущества Ногай достиг к концу XIII в. Болгария и Сербия признают себя его вассалами. Темник совершает опустошительные набеги на Венгрию, Византию, юго-западные земли Руси. В 1290 году, заманив хана Тулубугу в засаду, он его убивает и сажает на престол своего ставленника Токту.

Однако Токта в 1297 году провоцирует жителей Крыма на восстание против ногаевских сборщиков налогов. Несмотря на усмирение восстания, Ногай потерял много воинов и был ослаблен.

В 1300 году войска Ногая встречаются у Куяльницкого лимана с воинами Токты. Произошло решающее сражение. Из-за измены нескольких эмиров, которые со своими отрядами во время битвы перешли в стан Токты, его войска были разгромлены, а сам Ногай взят в плен.

Место описанного сражения установил в прошлом веке по письменным источникам одесский ученый Ф. К. Брун. Обнаруженные здесь остатки средневекового оружия являются тому археологическим подтверждением. Битва была действительно крупной, ее исход оказал большое влияние на исторические судьбы Золотой Орды и других государств Восточной Европы. Гибель Ногая позволила Токте уничтожить его улус, снова объединить Золотую Орду и надолго прекратить междоусобицы.

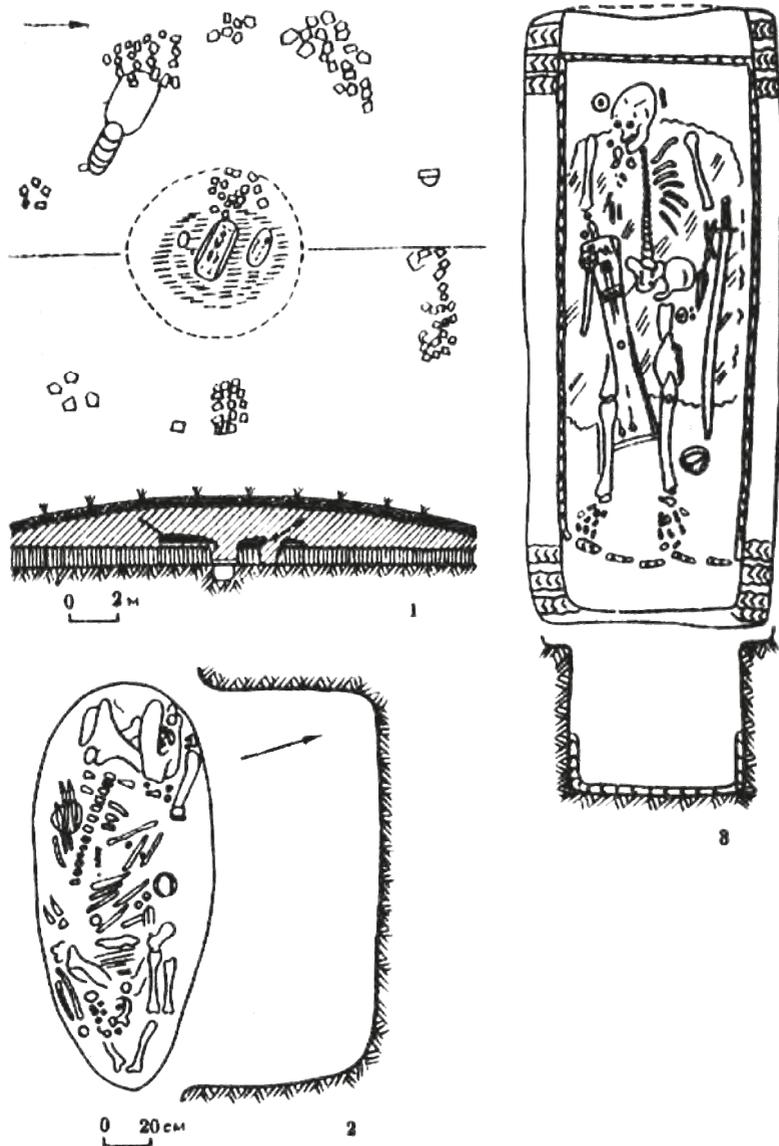

24. ПОСМЕРТНАЯ ДРАМА МОНГОЛЬСКОГО ЭМИРА.

В 1984 году у переправы через Дунай, возле села Орловка Ренийского района археологи раскопали большую, глубиной более 3 метров, могилу, которая оказалась ограбленной. В развороченном гробу лежали остатки человеческих костей, при них сохранились золотая серьга и одна монета — так называемый «пражский грош» чешского короля Иоанна I Люксембургского (чекана 1311–1318 гг.). По типу могилы это было погребение одного из золотоордынских аристократов — бека или эмира. Это же подтверждала и монетная датировка — в первой половине XIV в. западные границы Золотой Орды доходили до Дуная и Прута. Кто же покоился в найденном захоронении?

Обратимся к письменным источникам. Среди них для нас важно описание путешествия знаменитого арабского историка и географа Ибн-Баттуты, находившегося в свите византийской принцессы Баялунь — третьей по рангу жены хана Золотой Орды Узбека. Принцесса попросила хана позволить ей отправиться к отцу, императору Андронику III Палеологу, в Константинополь, чтобы там разрешиться от бремени, и 27 июня 1334 года кортеж царевны отбыл из ставки Узбека Хаджи-Тархана (район нынешней Астрахани). Свита Баялунь состояла из нескольких сотен слуг, кортеж охраняли в пути около 700 всадников. Их сопровождал отдельный пятитысячный отряд под командованием эмира Байдары. Весь караван, как пишет

Погребение монгола-всадника и лошади под курганом

Ибн-Баттута, состоял из 400 арб, 1000 лошадей с возками, 300 волов и 200 верблюдов. Он двигался по причерноморским степям на запад, к Дунаю, с тем, чтобы там, у границ с Византией передать Баялунь встречавшему ее византийскому отряду и вернуться назад. Однако этот отряд не подоспел вовремя, и его пришлось ожидать у переправы через Дунай около месяца. За это время начальник охраны эмир Байдара скончался и был похоронен со всеми подобающими почестями.

По сведениям египетского посла в Золотой Орде аль-Омара, путь от Волги до Дона составлял один месяц (при описанных размерах каравана), от Дона до Днепра — 10 дней, от Днепра до Дуная — также один месяц. Если это так, то получается, что Байдара умер приблизительно через два с половиной месяца после отбытия кортежа из Хаджи-Тархана, то есть в сентябре 1334 года.

Есть основания полагать, что найденная у Орловки могила — и есть захоронение эмира Байдары. Во-первых, это было время господства Золотой Орды в причерноморских степях, поэтому кортеж спокойно добрался до дунайской переправы и находился там без каких-либо военных столкновений. Пятитысячный эскорт всадников был приставлен к ханше, видимо, лишь из церемониальных соображений. Во-вторых, характер и престижность погребения вполне соответствует рангу эмира. Кроме того, степень истертости монеты свидетельствует о продолжительности ее обращения — около 20 лет. И, наконец, погребение совершено на плато коренного берега Дуная

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

и напротив нынешнего румынского города Исакча. Именно в этом месте, на границе Золотой Орды и Византии, принцессу Баялунь должны были переправить через Дунай и отвезти в Константинополь.

По удивительной игре случая могила Байдары была раскопана в сентябре 1984 года — так своеобразно ученые «отметили» 650-летнюю годовщину его смерти. Жаль, что прах эмира был тогда безжалостно осквернен. Судя по остаткам черепа, ему не было и 50 лет. Байдара был влиятельным аристократом при дворе могущественного владыки.

25. СУДЬБА ДЖИНЕСТРЫ.

В средневековых итальянских навигационных картах на месте Одессы указано название Джинестра, впервые появляющееся в 1296 году. Такая дата объяснима: по Нимфейскому договору между Генуей и Византийской империей 1261 года генуэзским купцам было разрешено торговать на Черном море. На черноморском побережье возникают итальянские колонии — Монкастро (нынешний Белгород-Днестровский), Килия, Вичина, Ликостомо в устье Дуная, и Джинестра. Они участвовали в торговле со странами, находившимися под властью или в зависимости от Золотой Орды.

Развитие генуэзских торговых колоний было выгодно золотоордынцам — на картах того времени Вичина и Монкастро отмечены флагом с монгольской тамгой, символизирующим защиту и покровительство Золотой Орды этим городам. В таком же положении находилась и Джинестра. Ее географическое и топографическое положение было исключительно выгодным. Дело в том, что в ту эпоху Куяльницкий и Хаджибейский лиманы соединялись с морем судоходными протоками. Впоследствии протоки затамповались в связи с климатическими изменениями и соответствующими изменениями динамики береговых процессов, а также в связи с хозяйственной деятельностью человека. Но прежде навигаторы из Генуи, Венеции, Анконы и других средиземноморских республик находили в лиманах безопасное убежище в ходе каботажных плаваний

вдоль черноморских берегов. Это подтверждается и находками в лиманах средневековых якорей, иногда довольно крупных. Эти находки позволяют говорить о том, что в лиманы могли заходить не только гребные галеры, но и более крупные суда — нефы. Единственное неудобство для средневековых мореходов заключалось в том, что вязкий донный грунт зачастую «заглатывал» якоря, которые в те времена ценились весьма дорого.

Был ли при генуэзцах возведен какой-либо укрепленный замок, пока неизвестно. По свидетельству одесских археологов во время исследований на Жеваховой горе античного поселения, в античном слое было найдено также основание сооружения типа башни, напоминающее средневековые замки. Поэтому надо думать, какой-то форпост, какая-то небольшая фактория здесь должны были существовать — ведь уже тогда в лиманах добывалась самосадочная соль, вывозившаяся в метрополию. Наверняка вывозились и сельхозпродукты. Однако, на основании археологических данных, Джинестра пока не локализована. Вероятнее всего, она находилась на Жеваховой горе — водоразделе Куяльницкого и Хаджибейского лиманов. Имеются также сведения о затопленных древних причальных сооружениях — молах — на акваториях этих лиманов.

Происхождение названия «Джинестра» неизвестно. Одесский ученый Ф. К. Брун переводил его с итальянского буквально как «дрок» — растение, заросли которого в изобилии покрывали причерноморские склоны. Другие исследователи полагают, что оно похоже на искаженное «Днестр».

Средневековые мореплаватели и картографы считали, что реки, впадающие в одесские лиманы (они были в тот период более полноводными), являются протоками реки Днестр. Поэтому они изображали Малый, Большой или Средний Куяльники соединенными в верхнем течении с Днестром. На всех старинных картах мы видим Буг и Днепр также соединенными в верхнем течении. Неточности такого рода вполне объяснимы — навигаторы ходили вдоль берегов и не проникали на материк далее устьев рек, лиманов, бухт.

В начале 40-х гг. XIV в. генуэзские колонии достигают полного расцвета и внезапно гибнут. Никаких сведений о дальнейшем существовании Джинестры в источниках нет. К концу 1340-х гг. приходят в упадок и остальные колонии Причерноморья. Пустеют также степи — золотоордынские завоеватели откочевывают на восток.

Причины такого поворота событий не объяснены. Напрашивается предположение, что внезапное опустошение степей и упадок городов были вызваны неким стихийным бедствием. Это могла быть известная эпидемия чумы в 1346–1353 годах. «Черная смерть», возникнув в Поволжье, расползлась по торговым путям и почти мгновенно охватила многие районы Евразии — от Восточного Китая до Англии. Именно эту эпидемию описал А. С. Пушкин в «Пире во время чумы». Ее жертвами стало более 80 миллионов человек.

Современники с ужасом рассказывают об этих событиях. Арабский писатель ал-Барди, умерший в 1350 году от чумного мора, успел написать

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

об эпидемии в Золотой Орде: «О чуме, подобной этой, никто прежде не слышал. Не стало людей в домах... были брошены пожитки, утварь, деньги, но никто не брал их». Болезнь проникла в Северное Причерноморье и Византию, где «также обезлюдели деревни и города».

Завезенную в Италию чуму описал в знаменитом «Декамероне» посетивший Флоренцию в 1348 году Дж. Боккаччо: «Город полон был мертвецов... на переполненных кладбищах при церквах рыли преогромные ямы и туда опускали целыми сотнями трупы, пока яма не наполнялась доверху... С марта по июль во Флоренции — умерло, как уверяют, сто с лишним тысяч человек... Город опустел». Подобная яма, заполненная десятками человеческих скелетов, была недавно найдена в слое середины XIV века на территории Белгород-Днестровского (Монкастро). Видимо, это были жертвы страшной эпидемии.

Чуму в городах Северного Причерноморья письменные источники освещают недостаточно. Однако известно, что в 1347 году напуганные генуэзцы бросили свои города в Крыму и отбыли морем на родину. В пути большинство беглецов умерло, а уцелевшие завезли болезнь на Балканы и в Италию. Тогда же была покинута и Джинестра — прилегающие к ней степи были заражены чумой.

Известный одесский ученый-краевед О. И. Губарь обнаружил сведения о том, что в 1860-х гг., при мощении Екатерининской улицы, на квартале между улицами Греческая и Дерибасовская, а также при строительстве домов у Оперного театра, было найдено обширное средневековое христи-

анское кладбище. Многочисленные костяки были уложены в два яруса. Массовые захоронения явно указывали на «моровую язву». Масштабы эпидемии поражали. Весьма вероятно, что это и есть жертвы «черной смерти», посетившей Джинестру в середине XIV века.

Такова судьба небольшой итальянской торговой фактории, расположившейся в средневековье на месте нынешней Одессы. Название «Джинестра» со второй половины XIV века традиционно присутствует на морских картах в сочетании с народившимся позднее Хаджибеем (Качибеем).

26. Что мы знаем о Хаджибее?

Первые сведения о Хаджибее — предшественнике Одессы — полулегендарны. Во второй половине XIV века причерноморские степи были заняты кочевьями трех крупных «татарских» орд — Крымской, Перекопской и Джамбулакской. Их предводители — беки Кутулбуга, Хаджибей и Дмитрий — в «Повести о Подолье», написанной в середине XIV века, называются «отчичами и дедичами» Подольской земли. Однако расширяющееся на юг Великое княжество Литовское постепенно вытесняет отсюда эти орды. В битве при Синих Водах (река Синюха, левый приток Южного Буга) литовскому князю Ольгерду удалось разгромить отряды этих беков. Один из них, Хаджибей, то ли погиб в этой битве, то ли откочевал со своими улусами к черноморскому «Лукоморью» — так во многих средневековых хрониках именовался участок черноморского побережья между Днепром и Днестром, из-за изгиба береговой полосы, похожего на древо лука. Это был район нынешней Одессы. И сейчас один из одесских лиманов именуется «Хаджибейским». По одной из версий, именно тогда здесь и возник первый поселок Хаджибей, названный так в честь его «основателя».

Последующие сведения о Хаджибее столь же туманны. Первое конкретное упоминание о нем принадлежит польскому историку Яну Длугошу, который в конце XV века сообщает, что в 1415 году польский король Владислав, пребывая в «святом

сочувствии к послам константинопольского патриарха и греческого императора», жаловавшихся на жестокие нападения турок, «щедро дарит необходимое количество зерна, которое им необходимо получить в королевском порту Качибей». Более чем через полтора столетия, в 1578 году, о развалинах «Качибеева городища, находящемся возле моря и при устье Днестра», пишет польский посланник в Крымское ханство Мартин Броневский.

Другая версия происхождения Хаджибея отражена в записках турецкого путешественника Эвлии Челеби, относящихся к 1657 году. Он сообщает, что когда турецкий «султан Баязид завоевал Аккерман (1484 год), один человек по имени Ходжа, прозванный Бай (богатый), построил в этом месте на скале укрепление, поместил в него отряд воинов... и сделался обладателем пяти стад по тысяче пятьсот овец... До сих пор (1657 год) постройки этого укрепления сохранились... В этих местах из Черного моря добывают соль».

Кем же был Ходжа Бай? После взятия Белгорода на Днестре Османская империя постепенно захватывает земли к северу от Черного моря. Одна из ее провинций — Очаковский эйялет — образовалась между Днестром и Прутом. Но фактически турецкая власть распространялась на небольшие территории вокруг городов-крепостей Очакова, Аккермана, Бендер, Измаила, Килии. Все степные земли занимали ногайские племена.

Стремясь укрепиться в Северном Причерноморье, турецкое правительство распределяет среди феодальной знати земельные наделы, владельцы кото-

рых были обязаны строить и содержать укрепленные поселки. Поэтому ясно, что Ходжа Бай был одним из воинских командиров султана Баязида. За свои заслуги Ходжа Бай стал владельцем надела, построил крепость и содержал в ней отряд. Ему принадлежало пять стад по 1500 овец, то есть 7500 голов, что приносило до 100 тысяч акче (серебряная монета весом 1,5 г) годового дохода. А, зная доход, можно точно вычислить численность гарнизона и населения поселка Ходжабай.

По турецким юридическим нормам XVI века наделы сохранялись только за теми командирами, которые лично и с установленным числом воинов (один воин на 3 тыс. акче годового дохода) принимали участие в войнах. Это значит, что на свой доход Ходжабай мог выставить лишь около 30 воинов в полном вооружении. Исходя из тех же размеров дохода, Ходжа Бай вряд ли мог содержать более трех-четырёх жен, а его воины — не более чем по одной. Получается, что население крепости при мужском боеспособном населении в 30 человек с женами, детьми, стариками и рабами едва ли существенно превышало сотню жителей даже в период своего расцвета. Но, видимо, и такого количества людей было достаточно для охраны небольшой крепости, выпаса стад, добычи соли и обслуживания пристани.

Имя Ходжа Бая (Ходжабая) сохранилось лишь в воспоминаниях и названии местности. Видимо, поселок Ходжабай (Хаджибей) сам по себе являлся лишь одним из многих временных мелких укреплений в системе турецкого военного контроля над

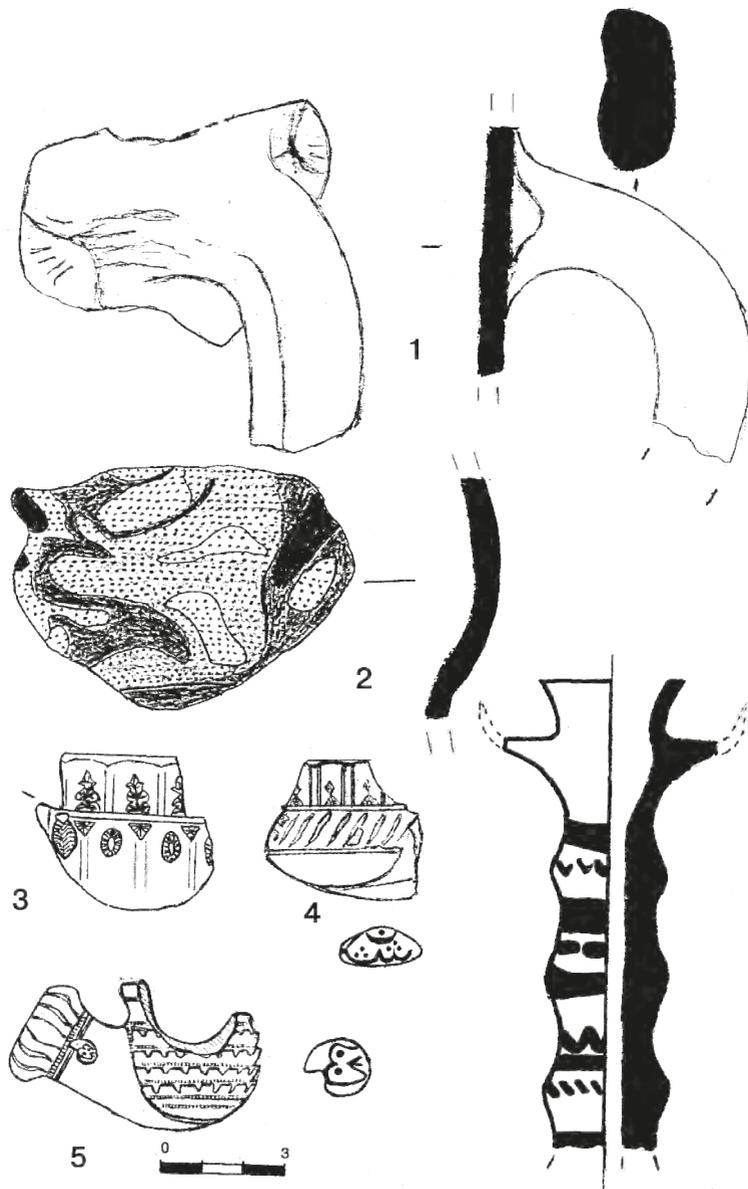
территорией Северо-Западного Причерноморья. Археологические следы этого поселка или не сохранились, или не найдены. По данным Эвлии Челеби «место, где некогда паслись овцы Ходжа Бая», находилось в 15 часах пути от устья Барабоя и в 14 часах — до устья Тилигула.

Лишь в 1709 году генерал Адлерфельд, один из спутников шведского короля Карла XII и Ивана Мазепы, бежавших из-под Полтавы, упоминает в своих «Записках...» «ничтожную татарскую деревушку» где-то в районе устьев нынешних Хаджибея и Куяльника.

В 1765 году турки начинают строить «Гаджибейский замок» (на месте нынешнего Воронцовского дворца), а также порт в устье Карантинной балки, на месте теперешней Таможенной площади. Это показано на «Плане крепости Гаджибей 1766 г.», который составил русский разведчик Иван Исленьев. Большинство строений поселка обозначено в районе Польского и Ланжероновского спусков, Таможенной площади, а также там, где сейчас расположены здания Археологического, Литературного музеев и городской Думы. Сейчас поселок XVIII века «погребен» под сплошной городской застройкой Одессы. Его культурный слой находится на глубине до 7 метров от современной поверхности.

Поселок Хаджибей располагался между сегодняшним Приморским бульваром и улицей Дерибасовской. Здесь при археологических раскопках были найдены остатки фундаментов Хаджибейского замка, а также многочисленные

Хаджибейская керамика

обломки богатой турецкой посуды, горлышки и донышки винных бутылок. В районе Таможенной площади сохранились и следы выравнивания побережья турками, а также остатки «пристани на сваях». По описаниям, это был участок с утрамбованным грунтом на берегу. Хаджибейский маяк тогда находился на современном мысе Ланжерон. Он обозначал вход для кораблей в порт и отмель, идущую от этого мыса в море.

Большинство археологических находок представлено мисками, тарелками с геометрическим или растительным орнаментом, пиалами, горшками и кувшинами местного производства. На них встречаются надписи с именами мастеров. Найдены также аптечные сосудики, чугунные ядра и курительные глиняные трубки XVIII века, глиняные кальяны с орнаментом. Все эти находки показывают активные связи Хаджибейского порта со странами Средиземноморья.

Близ порта и пристани располагались гостиный двор, мечеть, а также «особливые казенные лавки для приезжих купцов» и припортовые склады. Это был торговый припортовый центр Хаджибея 1760–80-х гг. — самое оживленное место. Обилие и разнообразие обломков керамики, найденных здесь археологами, подтверждает это. К торговому центру, у тогдашней «пристани на сваях», примыкал «дом бея янычарского». Здесь же находился колодец, «дом нынешнего командира над городом», а выше (в районе Ланжероновского спуска) располагались «строения для янычар и куечиров турецких и малой части христиан, волохов». Свое

Глубина залегания слоя под городской Думой

свободное время янычары, куечиры и волохи проводили в «торговом» центре. Археологические следы их времяпрепровождения — многочисленные остатки винных бутылок, тарелок, пиал и др. — остатки мусора, выброшенного из гостиного двора и лавок для купцов.

Вместе с упомянутыми янычарами и куечирами здесь коротали время и те самые запорожские казаки, которые, после разгона Новой Сечи в 1775 году императрицей Екатериной II, частично «убрались под Турка». Они «...поселились у подошвы Гаджибейской крепостцы, в так называемой ныне

Карантинной балке, и после основали предместье нашего города Пересыпь».

Культурный слой турецкого времени прослежен также и на противоположном берегу Карантинной балки, в нынешнем парке им. Шевченко. Археологические находки показывают, что турецкий предшественник Одессы в 1765–89 гг. был небольшим приморским припортовым городком и военно-торговым пунктом в Северном Причерноморье.

Сохранилось краткое описание Хаджибея и его порта, сделанное в середине 1780-х гг. французским инженером на турецкой службе Лафиттом-Клаве: «Коджа-бей состоит из двух татарских деревень, отделенных маленькой безводной ложбиной. В нем для защищения рейды находится худой замок и маяк для показания оногу судам, в море находящимся. Оба они находятся в довольно худом состоянии. В нем нагружаются хлебные зерна, масла и кожи. Рейд Коджа-бея... кажется надежным и может служить линейным кораблям. Обыкновенно на этом рейде суда укрываются во время ледохода». Однако, «рейд защищен жалким замком на 20–25 человек гарнизона, который не в силах сопротивляться ничтожному корсару».

И действительно, Гаджибейский замок был захвачен стремительным штурмом сводным отрядом русских войск и украинских казаков в ночь с 13 на 14 сентября 1789 года под командованием генерала Иосифа де Рибаса. Тогда же он был полностью разрушен. Но уже через пять лет, в 1794 году на месте Хаджибейской пристани закладывается новый, одесский порт по проекту гениального инженера, одного из основателей Одессы Франца де Волана.

27. Буджак — «КОРИДОР ИСТОРИИ».

Буджаком ныне принято называть историко-географическую область на юго-западе Украины, к западу от Днестра. Это название происходит от тюркского слова «буджак», т. е. «угол». Это — местность, которая расположена в углу, который образуют течения Днестра и Дуная при впадении в Черное море.

Название «Буджак» известно с начала XVI века. До 1812 года эта местность также именовалась и Бессарабией (от валашского «Цара Басарабэ» — земля князя Басараба). А после 1812 г. название Бессарабии распространилось на всю территорию между Днестром и Прутом. Буджакские степи представляют собой низинную равнину на черноземных и каштановых почвах и лессовых суглинках, с ковыльной и полинно-степной растительностью. В настоящее время она охватывает юго-западные районы Одесской области Украины и южные районы Республики Молдова вплоть до лесостепи.

Буджакская степь во все времена являлась как бы естественным историко-географическим «коридором», по которому степные кочевники из глубинных районов Евразии издавна проникали за Дунай и в Европу. Этим путем, с востока, двигались все известные кочевые народы за последние три тысячелетия. Если назвать только крупнейшие из них, то это: киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, авары, болгары, венгры, печенеги, гузы-торки, половцы, татаро-монголы, ногайцы.

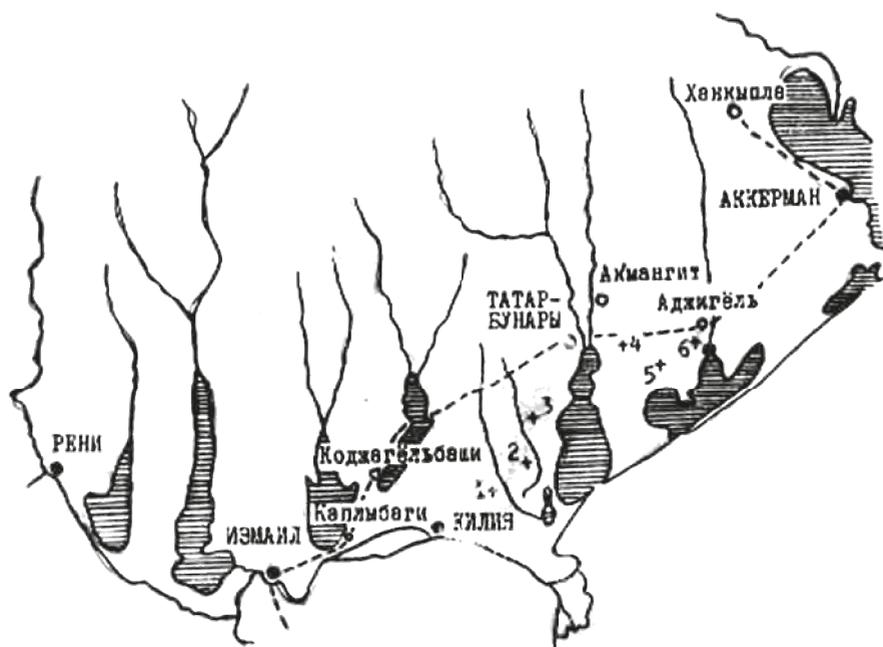

Сюда же была направлена земледельческая колонизация из севера и запада, Балкан и Карпат. Это — геты, фракийцы, готы, ранние славяне, уличи, тиверцы, молдаване, валахи, украинцы. Приморская часть Буджака, которая включает в себя устья Дуная и Днестра, была зоной, куда с античных времен проникали колонисты с юга, из Средиземноморья: финикийцы, греки, римляне, а впоследствии византийцы, итальянцы и турки. Именно здесь взаимно пересекались мощные колонизационные потоки с востока, северо-запада и юга. Это обусловило как исторически изменчивое вхождение Буджакской степи в состав разных государств, так и исключительно пестрый этнический состав населения. Здесь исторически сосуществовали кочевники с оседлыми земледельцами и приморскими городами-колониями.

Славянское население в Буджаке прослеживается с VI–VII вв. В IX–X вв. здесь располагается северная часть легендарного «острова русов». В XI–XII вв. эти земли оказываются в зоне галицко-украинской колонизации и составляют южную часть Галицкого Понизья в XIII в. Именно сюда бежали галицкие выгонцы, бродники и берладники. Здесь же, на Нижнем Дунае наблюдается впервые в истории феномен возникновения украинского казачества — здесь локализуется Берладская Сечь, исторический предшественник Задунайской Сечи.

Со второй половины XIII и в XIV вв. в Буджакских степях господствуют татаро-монголы, в начале XV в. эти территории входят в состав Молдавского княжества. В XVI–XVII вв. Буджакские степи входят в состав Крымского ханства и Турецкой (Османской)

Буджакская орда в XVI—XVII вв.

Условные обозначения:

- + - могильники буджакских ногайцев
(1 - Дракуля, 2 - Мирное, 3 - Нерушай,
4 - Новоселица, 5 - Кочковатое, 6 - Лиман);
- - города-крепости и райцентры;
- - поселки буджакских ногайцев,
упоминаемые Эвлией Челеби;
- приблизительный маршрут Эвлии Челеби
через земли буджаков

империи. Они заселяются ногайцами, которые здесь образуют Белгородскую и Буджакскую орды. «Той степи... от Каушан до Измаила по реке Дунаю с юга 36 часов; на запад от Ханкишлы (ныне Удобное Белгород-Днестровского района) до реки Прут 36 часов, — писал турецкий путешественник

Эвлия Челеби в середине XVII вв. — С третьей стороны, от реки Бык до реки Прут 2 часа».

Украинские казаки и крестьяне стали снова проникать в Буджак в XVI–XVII ст. во время походов казацких отрядов на Аккерман, Измаил, Килию, а также в Молдавию. С начала XVIII ст. запорожские казаки начали размещаться в низовьях Днестра и проникли в низовья Дуная после событий 1709 г., связанных с бегством в Бендеры гетмана Ивана Мазепы. В 1730-е годы в Буджакскую степь выходили казаки из Олешковской Сечи, крестьяне из Галичины и правобережной Украины в связи с оживлением движения гайдамаков, а также солдаты-беглецы и пленные. После ликвидации Запорожской Сечи на территорию Буджака массами начали проникать и поселяться те из запорожских казаков, которые отказались служить России и перешли на сторону Турции. По разным данным их было около 40 тыс. человек. Усилению перехода украинского населения в Буджакские степи и за Дунай способствовало образование Задунайской Сечи в конце XVIII в. Бегство в Сечь, находившуюся на турецкой территории, воспринималось как спасение от крепостной неволи.

Образование российским правительством Черноморского, Усть-Дунайского и Буджакского казацких войск вызывало новую волну крестьянского движения в Буджак. В 1770–90-е годы эти территории заселяются крестьянами из Галичины, Буковины, Волыни, Правобережной Украины и из южноукраинских губерний. После 1812 г. процесс украинской народной колонизации в степи Северо-Западного Причерноморья стал массовым

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

и преобладающим. Одновременно продолжалась и казацкая колонизация Буджака. В 1828 г. было образовано Дунайское (с 1856 г. Новороссийское) казацье войско. Поселено оно было в Аккерманском уезде Бессарабии и просуществовало до 1869 г. Это было последнее казацкое войско на территории современной Украины.

28. ТРАГЕДИЯ ПОСЕЛКА РОШКАНЬ.

В 1989 году на высоком плато к востоку от озера Кагул, в четырех километрах северо-западнее села Новосельское Ренийского района было раскопано одно из жилищ средневекового поселка. Такие поселки в Буджаке ранее известны не были. Раскопки показали, что жилище сооружалось и гибло в пожаре дважды. Остатки первого пожара в виде рухнувших стен содержали молдавскую керамику XV века. Они лежали на глиняном полу, где была найдена монета султана Баязида II чекана 1481 года. Значит, жилище впервые сгорело в 1480-е годы. Слой пожара перекрывала стерильная нежилая прослойка.

Другой, верхний слой пожара содержал остатки молдавской посуды, изготавливавшейся до 1570-х годов. Он лежал на нежилой прослойке, употребляемой как новый пол. Это означало, что жилище восстанавливалось и снова сгорело не позднее 70-х годов XVI века.

Как можно понимать эти сведения? Известно, что на земли Бессарабии, принадлежавшие в XV в. Молдавии, все ближе надвигалась опасность с юга: турки не скрывали захватнических устремлений. Султан Мехмед II ясно определил свои планы: «Пока не овладеем Белгородом Черноморским и Килией — не будем иметь успеха в борьбе с христианами». Поэтому его преемник Баязид II, принимая в начале 1484 года поход на Молдавию, стремился прежде всего овладеть Килией —

«ключом и воротами ко всей земле молдавской и венгерской», а также Белгородом — «ключом и воротами ко всей земле польской, русской и татарской». 27 июня 1484 года армия Баязида переправилась через Дунай под Исакчей (напротив упомянутого поселка, который они сожгли — об этом говорит монета Баязида в первом слое пожара), а уже 6 июля Килия была осаждена и вскоре взята. 5 августа пал и Белгород. Таким образом, земли Бессарабии отошли к Турции. Спасшееся от резни население вынуждено было покинуть эти места. О периоде запустения свидетельствует стерильная нежилая прослойка в жилище. Однако постепенно в первой половине XVI в. оно возвращается сюда. Это подтверждают письменные источники. Археологически также видно, что жилище восстанавливается и существует до 1570-х годов.

В это время при государе Иоанне Лютю (1572–1674 гг.) освободительная борьба против турок в Молдавии достигает наивысшего накала. На призыв государя о помощи в Молдавию прибыл отряд украинских казаков. После нескольких побед молдавско-украинская армия вступает в Бухарест, осаждают турецкую крепость Браилу. Затем последовали осада Бендер, разгром турецких отрядов под Белгородом.

Султан Селим II направил в Молдавию мощную карательную армию. Решающая битва с молдавско-украинским войском произошла 10 июля 1574 года у Кагульского озера, напротив крепости Исакча, у поселка Рошкань. Молдавский историк и писатель Б. Хаждеу пишет, что «Иоанн, после ожесточенного сопротивления, вынужден был отхо-

дуть от Кагула к Рошкани». Его армия «собралась в тесную непробиваемую колонну и отошла к ближайшей горе, на которой догорали руины села Рошкань». Таким образом, расположение Рошкани совпадает с местом проведения раскопок жилища.

Известно, что во время битвы, завершившейся победой турок, весь поселок был сожжен их союзниками — ногайцами Буджакской орды. На этом же месте окруженные воины Иоанна Лютого были перебиты османами, нарушившими условия перемирия, согласно которым сдавшимся была обещана жизнь. Сам господарь был казнен. Период XV–XVI вв. пока остается «белым пятном» в историческом прошлом Одесской области. Археологические раскопки первого поселения этого времени могут оказаться «окном» в средневековую историю нашего края.

29. БУДЖАКСКАЯ ОРДА.

В степях Северо-Западного Причерноморья археологи не раз открывали кладбища и могильники, где умершие лежали на правом боку, головами на запад. Могилы не содержали инвентаря, и трудно было определить, к какому времени они относятся, какими народами оставлены. И лишь недавно, в 1986 году, в одном из захоронений такого могильника к югу от села Дивизия Татарбунарского района в ногах покоящегося были найдены два небольших, с ноготь мизинца, медных кружочка.

В отделе нумизматики Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, после кропотливой реставрации установлено: это турецкие монеты султана Сулеймана Великолепного (1520–1566 гг.), обычные «акче» («аспры») плохого качества с традиционным пожеланием: «Да возвеличится могущество Его!».

Датировка оказалась совершенно неожиданной, ведь эпоха после татаро-монгольского завоевания — белое пятно в истории нашего края.

Письменные источники дают об этом времени самые общие представления. В конце XIV в. Золотая Орда была вытеснена из степей между Прутом и Днестром Молдавским и Литовским княжествами. В процессе распада Золотой Орды в XV в. между Волгой и Иртышом возникает Ногайская орда. С конца XV и в течение XVI вв. ногайцы постепенно переселяются на запад, где в низовьях Южного Буга образуется Едисанская орда, а между Днестром и Дунаем — Буджакская (от тюркского «буджак» — угол).

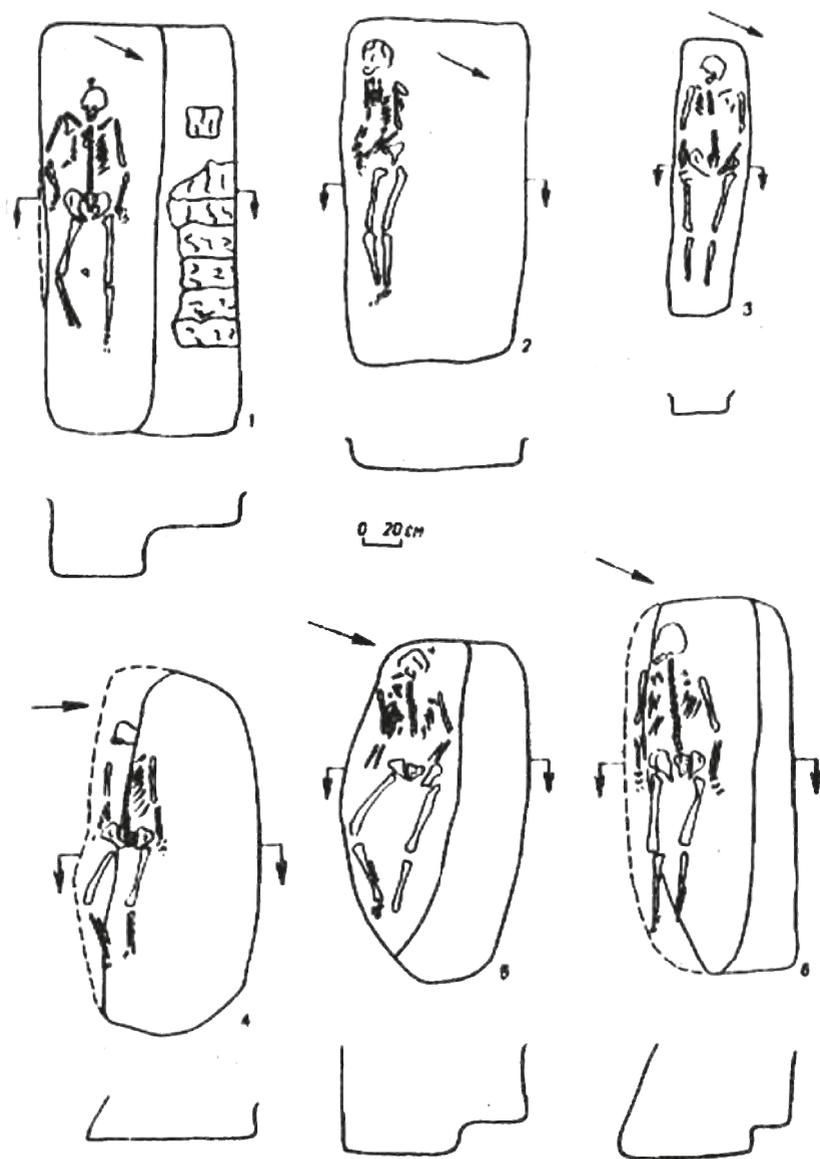
Другие племена ногайцев — мангиты — в начале XVI в. перешли в подданство Крымского ханства, а затем также откочевали в Буджак. Их появление здесь топонимически связывается с селом Акмангит (Белолесье Татарбунарского района). Молдавский господарь Дмитрий Кантемир относил заселение Бессарабии ногайцами к 1586 году — когда здесь окончательно формируется Буджакская орда.

Нумизматические наблюдения за распространением турецких акче в Пруто-Днестровье показывают, что монеты Сулеймана находились здесь в обращении в конце XVI – первой половине XVII вв. Очевидно, именно тогда и был оставлен ногайцами могильник у села Дивизия. Такая датировка совпадает со временем посещения Буджака турецким путешественником Эвлией Челеби, который в середине XVII в. описал «быстрых как ветер и жаждущих встречи с врагом буджакских татар... Всего у них двести сел... И столько имущества, продовольствия и военной добычи, сколько нет и в Крымской земле».

Описывая свой путь из Измаила в Аккерман, Эвлия Челеби упоминает и «благоустроенное село Аджигель» (ныне Дивизия Килийского района), тогдашнее население которого и оставило могильник с турецкими монетами.

Южное местонахождение могильника по отношению к Аджигелю можно объяснить тем, что он располагался в сторону «кыблы» (направление на Мекку), то есть был мусульманским. В ту же сторону повернуты и лица захороненных там людей — как в могильниках, обнаруженных на территории тогдашнего Крымского ханства. Теперь этому сходству найдено историческое объяснение.

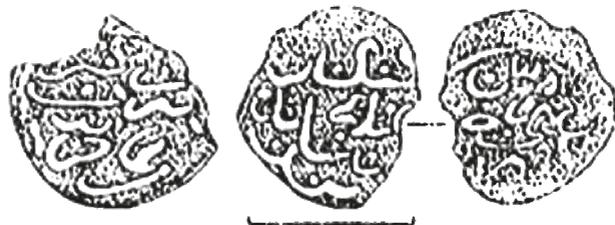

Ногайские погребения

«После взятия Килии и Аккермана, — пишет Эвлия Челеби, — крымский хан Менгли-Гирей попросил султана Баязида, чтобы всем татарам разрешили грабить... и мусульманская орда день и ночь захватывала добычу». Расселившись в Буджаке, эти кочевники были подчинены ставленнику крымского хана, «прибрежному аге», резиденция которого находилась в селе Ханкышла (ныне Удобное Белгород-Днестровского района).

Археологическое обнаружение Буджакской орды открывает новую страницу в изучении жизни нашего края в XV–XVII вв. Эта орда сыграла заметную роль в истории Украины, Молдавии, южной окраины Русского государства, Турции, Крымского ханства.

Турецкие монеты султана Сулеймана Великолепного

30. СЕВЕРИН НАЛИВАЙКО В ИЗМАИЛЕ.

Об истории Измаила до конца XVIII века известно очень немного. Принято считать, что некогда в V–IV вв. до н. э. на этом месте находился древнегреческий поселок Антифила. Позднее, во II–III вв. н. э. здесь была построена римская крепость Сморнис, а в IV веке образовался славянский город Смил. Археологически эти данные пока не подтверждены. С конца XIV века город стал принадлежать Молдавскому княжеству. Спустя столетие, в 1484 году, его захватил командир эскадры султана Баязида Исмаил-хан, в честь которого город был назван Измаилом.

Эти сведения полулегендарны. По другим источникам — турецким хроникам — крепость и город были заложены лишь в 1590 году.

Единственный способ, позволяющий оценить достоверность этих скупых и противоречивых данных, — археологическое изучение крепости. В раскопе на береговом склоне Дуная, под мощными земляными валами XVII–XVIII вв. на глубине 4 метров авторы этих строк обнаружили самую раннюю оборонительную стену — каменную, с покатой внутренней стороной, на которой сохранились остатки деревянного частокола. К ней примыкала землянка, внутри которой были вырыты подвал для продуктов, в одном из углов — отхожая яма (туалет), а под стеной у противоположной стороны — глубокий питьевой колодец. Очевидно, землянка служила помещением для караула или стражи.

Но служила недолго. Мощный пожар, в котором сгорели деревянная крыша караула и верхняя часть

бревенчатого частокола, образовал горелый слой, сохранивший ряд находок. В слое найден костяк заваленного обугленными кирпичами человека.

Возможность определить время этих событий дали монеты, найденные на дне колодца, в отхожей яме и при зачистке стены. Ими оказались: польский шиллинг Сигизмунда II Августа чекана 1556 года, монета французского короля Генриха II (1647–1659 гг.), а также монеты турецкого султана Мурада III (1574–1595 гг.). Эти находки означают, что крепость впервые была построена в конце XVI в., что совпадает со сведениями турецких хронистов, датирующих ее основание 1590 годом.

Слой мощного пожара может быть связан с фактом внезапного нарушения жизнедеятельности крепости. И такой факт отмечен в источниках — взятие Измаила в 1594 году отрядами украинских казаков под командованием Северина Наливайко и Григория Лободы, то есть всего четыре года спустя после его основания.

История дунайских походов С. Наливайко — предводителя крупного крестьянско-казацкого восстания на Украине в 1594–1596 гг. — известна лишь в самых общих чертах. После неудачных осад турецких крепостей Бендеры и Килия запорожцам удалось взять Измаил. Видимо, недавно построенная (тогда еще недостроенная) Измаильская крепость оказалась более доступной для штурма. И возможно, сравнительно легкий захват Измаила в 1594 году побудил Северина Наливайко успешно повторить его через год.

Так под четырехметровой толщиной земли были найдены свидетельства одного из эпизодов успешной борьбы запорожских казаков против Османской империи, которая продолжалась еще два столетия.

31. ГДЕ БЫЛА ЕНИ-ДУНЯ?

Принято считать, что Ени-Дунья (Новый свет) и Хаджибей — это одна и та же крепость, которая начала строиться турками для подготовки очередной войны с Россией в 1764 г. Между тем, единственным источником, указывающим на такое отождествление, является сообщение войскового толмача (переводчика) Константина Иванова. Летом 1764 г. Иванов, посланный из Запорожья с дипломатическим поручением к Крымскому хану, доносил своему начальству, что «в 50 верстах от Очакова, при море, по направлению к Белгороду, делается крепость, кое наименование Ени-Дунья, т. е. Новый Свет, прежде же там было село и именовалось Куджабей. Она же крепость зачалась делаться сего года с весны, а делают ту крепость волохи, на которую возят камень из степи, с речек и балок окольных». Это известие было воспроизведено в 1840 г. одесским историком А. А. Скальковским в «Истории Новой Сечи», и с его легкой руки «прописалось» в краеведческой литературе.

Между тем, никакими другими свидетельствами 1760–80 гг. такое отождествление Ени-Дуньи с Хаджибеем не подтверждается. Напротив, эта крепость в дальнейшем именуется только лишь Хаджибеем. Уже в следующем датированном источнике — «Плане... турецкого города Гаджибея», составленном поручиком Иваном Исленьевым в мае 1766 г., — о Ени-Дунье речи нет. И казацкие походы в 1769 и 1770 гг. были направлены, в част-

ности, на Хаджибей. Во время заключения Кючук-Кайнарджийского мира летом 1774 г. «Гаджибейский замок» был взят русскими войсками, а затем возвращен Турции. В 1789 г. под Хаджибей ходили черноморские казаки З. Чепеги, отряд И. де Рибаса брал именно Хаджибейскую крепость.

Название «Ени-Дунья», таким образом, исчезает из сообщений о Хаджибейском замке едва ли не с начала его строительства. Известно лишь сообщение запорожского кошевого, что летом 1774 г. Ени-Дунья была взята русскими, но не указывается, где она находилась.

Зато имеется источник иного рода о Ени-Дунье — это карта черноморского побережья, которая была составлена Риччи Заннони в 1772 г. На ней Ени-Дунья (Ieni-duni) помещена к западу от устья Тилигульского лимана, а не на месте Хаджибея. Однако одесский историк XIX в. профессор Ф. К. Брун считал эту карту ошибочной, поскольку она противоречит сведениям Иванова: тогда бы Ени-Дунья «находилась бы в 25 тогдашних верст от Очакова, а не в 50, тогда как таково именно расстояние между этой крепостью и Гаджибеем — нужно только бросить взгляд на карту Риччи, чтобы убедиться в том, что он, помещая Ени-Дуни при Тилигуле, скорее мог ошибиться, нежели Иванов».

Одесские археологи в 1994 году провели специальные раскопки на местности, где, согласно карте Риччи Заннони, должна была находиться Ени-Дунья. На мысу, образуемом западным берегом долины Тилигула и обрывом к морю, обнаружилось небольшое поселение турецкого времени. Со стороны степи мыс поперечно огражден сильно оплывшим

земляным валом. В центральной его части культурный слой достигал мощности 1 м. Он образован преимущественно оплывшими стенами строений из необожженной глины, которые возводились на фундаментах из каменного бута, засыпанного в предварительно вырытые траншеи. На поверхности во множестве найдены обработанные известняковые плиты, фрагменты турецкой керамики, стеклянных бутылок и железных изделий, которые датируются третьей четвертью XVIII века. По археологическим остаткам можно видеть, что это было укрепление для караула или пограничной заставы. Очевидно, это была охрана и служба при маяке у входа в Тилигульский лиман, бывший тогда еще судоходным. Вероятно, Ени-Дунья погибла в ходе военных действий русско-турецкой кампании 1789–91 гг.

Именно это место обозначено Риччи Заннони как *Ieni-duni*. В таком случае совпадение времени существования памятника с датой составления карты (1772 г.) позволяет уверенно зафиксировать наличие здесь в третьей четверти XVIII века турецкого укрепленного пункта — Ени-Дуньи. Это означает, что картограф не ошибался — налицо совпадение датированной карты и археологических сведений.

А возражения профессора Ф. К. Бруна, видимо, были вызваны его измерениями расстояний на запад от Очакова по морскому побережью. В таком случае Ени-Дунья действительно должна оказаться на месте Хаджибея. Если же учесть, что при сухопутном передвижении из Очакова на запад было необходимо обходить с севера Березанский и Тилигульский лиманы, то путь неминуемо увеличивается вдвое. Похоже, что именно это обстоятельство

и имел в виду толмач Иванов, указывая расстояние от Очакова до Ени-Дуньи в 50 верст. И последующее отождествление крепости Хаджибей с Ени-Дуньей связано с историографическим недоразумением.

Турецкие военные укрепления вдоль морского побережья между Южным Бугом и Днестром перед окончательной утратой Турцией «Очаковской области» по Ясскому миру 1791 г. были следующими: Очаков, Гасан-Кале (Рыбаковка), Возия (восточный берег Тилигула), Ени-Дунья (западный берег Тилигула), Хаджибей (Одесса), Хаджидер (Овидиополь).

32. ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЗАМОК В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСТАТКАХ.

В 1997–98 гг. при археологических работах у Воронцовского дворца, в слое античного времени (VI–V вв. до н. э.) были случайно обнаружены остатки каменной кладки длиной около 5 м. В плане они выглядели как сегмент окружности диаметром около 7 м. Кладка представляла собой юго-восточную часть этой окружности. У северной оконечности кладки открыта часть порога, сооруженного над опорным для вставления двери, так называемым «пяточным» камнем, в центре которого имелось квадратное углубление. Порог указывал на место входа в округлое помещение. А к северо-западу от этого входа удалось найти остатки каменной забутовки под фундамент прямой стены, а также примыкавший к ней с внутренней стороны узкий ров с остатками деревянных бревен и плах.

В заполнении кладки найдены обломки турецкой посуды и глиняные трубки с клеймами стамбульских мастерских, датирующиеся 1770–1790-ми гг. Такая дата указывает, что археологи обнаружили остатки бастиона и части стены Хаджибейского замка, который был построен в 1765 году и взят штурмом отрядом Иосифа де Рибаса в сентябре 1789 года. При зачистке поверхности входа в бастион, где прятался в момент штурма двухбунчукный Ахмет-паша со своим гаремом, найдена фрагментированная железная пряжка с крючком от поясного солдатского (офицерского?) ремня. Эта

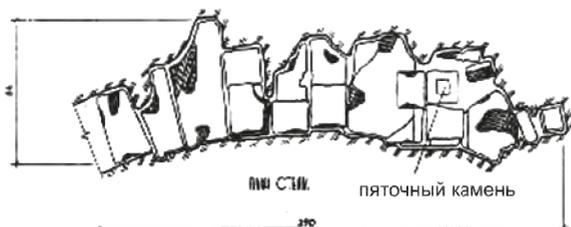

находка может свидетельствовать, что в момент захвата гарема участники штурма были возбуждены не только сражением.

В слое этого времени также найдено и несколько десятков иных, более ранних черепков — обломки лощенных сосудов с полосчатым, сетчатым или врезным линейным орнаментом. Это — фрагменты так называемой «красно-желтой» ленточной и хозяйственной посуды, которая датируется второй половиной XIV века. Это означает, что уже тогда здесь действительно находилось небольшое поселение, культурный слой которого, видимо, был уничтожен в ходе строительства Хаджибейского замка. Так археологически подтвержден сам факт существования здесь поселка во второй половине XIV века — возможно, того самого, который основал «татарский» бек Хаджибей после своего поражения от литовского князя Ольгерда под Синими Водами в 1362 году.

Документы о точном размещении Хаджибейского замка во второй половине XVIII века не сохранились. Поэтому историки Одессы XIX века связывали его с местностью по-разному. Им были известны лишь чертеж Chateau de Codja-beu, составленный в 1784 году Лафиттом-Клаве, а также план и рисунок Фрейгана 1789 года. Эти планы были выполнены без топографической увязки. От самого замка ко времени основания Одессы в 1794 году ничего не оставалось — ранее его развалины, по приказу князя Григория Потемкина, были разобраны для строительства на этом же месте «Малой крепости». Поэтому впоследствии одесский историк А. Скальковский, по «рассказам очевидцев»,

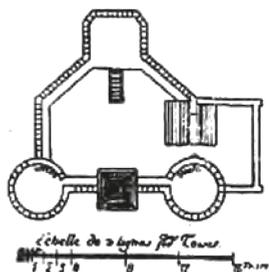

1. Археологические остатки Хаджибейского бастиона (архитектурные обмеры)

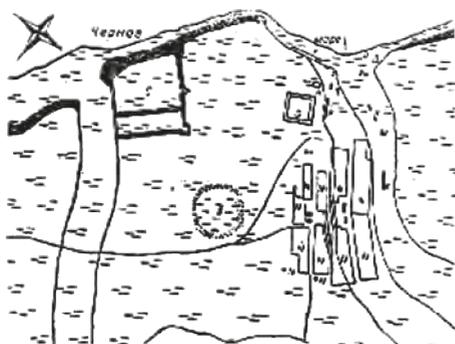
Plan du Château de Hadjibey
1714

2. План замка Ходжа-бей (снят Лафиттом-Клаве)

3. Рисунок замка Ходжа-бей

5. «План II специальной новостроемой на берегу Черного моря турецкого города Гаджибейя... Сочинил Черного гусарского полка поручик Иван Исленьев» (1766 г.)

4. Вид Гаджибейского замка (рисунок с натуры)

Хаджибейский замок

в 1837 году разместил Гаджибейский замок примерно в районе Воронцовского дворца, в «ста саженях» от обрыва Военного спуска. Другой одесский историк К. Смольянинов также размещает замок «на том самом месте, где теперь дома господ Строганова и Маразли» (дома №№ 1, 2 на Приморском бульваре), а историк Н. Мурзакевич ссылается на «древнее предание», согласно которому «замок стоял там, где теперь дом Одесских присутственных мест» (дом № 7).

28 июня 1889 г. городская Дума решила «на месте, где происходило решительное сражение при взятии крепости (конец Николаевского бульвара, около дома графа Строганова), поставить памятник в ознаменование столетия взятия Хаджибея». Впрочем, историк А. Маркевич куда более расширял территориальную вероятность расположения замка — между Приморским бульваром, Екатерининской площадью и Воронцовским переулком.

Лишь в 1968 г. историк С. Я. Боровой издал найденный им «План... турецкого города Гаджибея», который был составлен поручиком И. Исленьевым в 1766 г. Это — единственный подлинный план размещения крепости, не искаженный последующими «преданиями». На нем местонахождение замка сомнений не вызывает — «он находился на левой половине Приморского бульвара между обрывом, Воронцовским переулком и дворцом Воронцова».

Именно там и были найдены остатки хаджибейских кладок. Они увязываются с планами Лафитта-Клаве и Фрейгана. Открытая часть кладки представляет собой юго-западный сегмент фундамента правого бастиона. «Пяточный» камень маркирует

вход в башню со стороны двора. Совпадают с планами археологически реконструируемый диаметр фундамента бастиона, а также часть фронтальной стены и рва. Это показывает, что упомянутые планы были составлены точно. В вертикальном разрезе раскопа сохранились и следы рва от фундамента примыкавшей к бастиону боковой крепостной стены. Археологически очевидно, что камни из этого рва были полностью выбраны — видимо, после распоряжения Потемкина о разрушении крепости. Таким образом, скромные размеры замка — 23 на 34 метра, равно как и материал, из которого он был построен, — известняк «из степи с речек и балок окольных» — подтверждаются.

Если это так, то подтверждается и достоверность известного рисунка, на котором крепость Хаджибей изображена прямо на краю обрыва и непосредственно примыкает к Военной балке — рисунок верен, исполнялся, видимо, с натуры. Само фортификационное расположение небольшой «крепостцы» вполне целесообразно.

Единственным основанием для перемещения «крепостцы» на «сто сажень» от Военного спуска (как это делается вслед за А. Скальковским) остается выдержка из рапорта Потемкина: «на левой стороне полковник Хвостов, под картечными выстрелами... перейдя овраг, когда уже приблизился на сто сажень от стены замка... поспешил, не ожидая правого фланга, поставить первую лестницу». Однако не указывается, где именно был перейден Военный овраг. Между тем, Хвостов характеризуется де Рибасом как «храбрый и расторопный офицер». И ему, как человеку, обла-

давшему такими качествами, было ясно, что если вести наступление со стороны степи, то «крепостца» сама защищала нападавших от огня своего же турецкого флота. Поэтому переходить овраг следовало подальше от моря и от турецкого флота, дабы избежать его шквального огня. Артиллерия «крепостцы» со стороны степи представляла куда меньшую опасность. Видимо, упомянутые «сто сажень» полковник Хвостов со товарищи пробежали со стороны нынешнего Сабанеева моста.

Сопоставление археологических остатков с планами Лафитта-Клаве и Фрейгана позволяет с высокой точностью привязать Хаджибейский замок к нынешнему Приморскому бульвару. Это соответствует расположению крепости на плане Исленьева, который указал, по мнению С. Борового, лишь место ее строительства (перестройки?). Это же соответствует упомянутому рисунку. Оставалось лишь соотнести все сведения. Что и произошло.

Таким образом, археологическое обнаружение Хаджибейской «крепостцы» произошло в ожидаемом месте. Менее ожидаемым был сам факт сохранности остатков ее фундаментов. Думается, они уцелели случайно, из-за небрежности разбивавших крепость солдат. Сегодня мы благодарны тем, кто в свое время небрежно исполнил приказ Потемкина — это позволяет, наконец-то, точно локализовать Хаджибейский замок — точно на его месте ныне располагается Воронцовский дворец.

А «пяточный» камень и другие находки выставлены в экспозиции Одесского историко-краеведческого музея.

Остатки бастиона Хаджибейского замка

33. «ПОХИЩЕНИЕ САБИНЯНОК» В ХАДЖИБЕЕ.

В 1766 году русский военный разведчик и толмач (переводчик) Константинов по заданию киевского военного губернатора совершил поездку по Очаковской области. Так тогда называлось степное междуречье Южного Буга и Днестра, ограниченное на севере речками Малым Ягорлыком и Кодымой. Земли эти в турецких документах именовались Узу (или Осу) и до 1779 года входили в состав Крымского ханства, отчего их иногда еще называли «Ханской Украиной». Затем Очаковская область перешла под турецкое управление.

В своем отчете об этой поездке Константинов пишет, что обнаружил на Кодыме и Тилигуле ряд сел с украинским и молдавским населением. По сведениям, дополненным русскими и запорожскими разведчиками, в 50–60-х годах XVIII века здесь было, кроме Балты, уже более десяти таких поселений, в том числе Гедерим (ныне Котовский район), Бобрик Малый и Бобрик Большой, Ясеновое (ныне Любашевский район), Гольма, Перелеты (ныне Балтский район), Ананьев и другие.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг., в ходе которой на территории Очаковской области велись военные действия, сократила количество жившего здесь населения. Часть жителей для поселения в Новороссийской губернии вывело отсюда русское командование. Турецкая администрация, возвратившаяся сюда после окончания войны, сожгла ряд селений в качестве наказания местных жителей за помощь, оказанную русским войскам. Вместе с тем

выселение Едисанской орды из Очаковской области и хлынувшая из Запорожья волна казаков усилили процесс заселения края. Здесь появляются новые населенные пункты. К 1779 г. их насчитывалось уже 41, причем 14 из них были расположены по Днестру и Ягорлыку. Ориентировочно общая численность населения в них составляла 12–16 тысяч человек. По всей вероятности уже существовали села Фернатия (ныне Кармалюковка), Мироны, Пасицелы, Сенное (ныне Балтский район), Бирзула, Готары (ныне Борщи), Липецкое, Старая Кульна (ныне Котовский район), Валегуцулово (ныне Долинское), Шимково, Гандрабуры (ныне Ананьевский район), Гвоздавка, Познанка, Кричуново, Троицкое (ныне Любашевский район), Окны (ныне Красные Окны), Дубово, Черная (ныне Красноокнянский район), Захарьевка (ныне Фрунзовка) и другие. Возле Хаджибея, в нынешней Карантинной балке, располагалось небольшое поселение запорожцев.

Подавляющее большинство этого населения составляли беглые украинские и молдавские крестьяне, казаки. Запорожский полковник сообщал в середине 60-х годов XVIII века о поселениях в Очаковской области, писал, что в них «живут волохи (молдаване)... и почитай в большую половину во всякой слободе народа такого, как малороссийский». Селились в Очаковской области также русские старообрядцы, болгары, армяне, евреи.

Поселения здесь назывались слободами. Это означало, что их население на время освобождалось от выполнения феодальных повинностей. Такими льготами владельцы земли, на которых основывались слободы, стремились привлечь в них кре-

стьян из других местностей. Поскольку Очаковская область принадлежала Крымскому ханству, то и слободы здесь получили названия ханских. Как сообщал в своих донесениях запорожский кошевой атаман, «в новых слободах обыватели жительствоуют... без наложения никаких повинностей». В давно основанных слободах ханским чиновником-каймаканом с жителей «взимается в год со своего прибытка скотского и промышленного десятая доля». Когда же льготное время истекло, то слобожане вынуждены были платить значительные подати. Толмач Константинов писал, что «в татарских слободах чрезвычайные подати налагаются, а именно с одного плуга по десять левков турецких в ханскую казну, да на расходы откупщику с каждой севной борозды по одной денежке собирается». И хотя населению слобод жилось под властью крымского хана нелегко, учитывая еще и опасность быть захваченными в плен ногайцами, важно было то, что здесь не существовало крепостное право, от которого бежали местные жители.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг., как и предыдущая, вновь резко сократила население Очаковской области. В 1787 году ногайцы Буджакской орды напали на приднестровские села, часть из которых сожгли, а жителей увели в плен. В ходе военных действий многие жители вынуждены были бежать на Правобережную Украину и Екатеринославскую губернию.

После Ясского мира 1791 г. «Очаковская область», отошедшая к России вместе с крепостями Очаков и Хаджибей, стала именоваться «Новоприобретенной областью». Число ее жителей, по мнению историка А. Скальковского, к середине 1792 года было около 20 тысяч человек.

Наименее заселенными оказались земли, примыкающие к побережью Черного моря. Они составляли 2-ю и 3-ю части православного правления, входившие в ведомства священников Романа Иванова и Федора Недольского. Сведения о населении 3-й части не сохранились — упомянуты лишь мелкие безымянные слободы по «Тилигулу и Бризане... реке... по лиману Буга реки». Зато полностью сохранилась «Ведомость, учиненная новоприобретенной области... Романом Ивановым, сколько в ведомстве его селений и слобод», от декабря 1793 года.

По этой «Ведомости...» на землях между Днестром и Куяльником насчитывается всего 26 селений, из которых большинство (18) и самых населенных располагалось по Днестру и Кучургану — от Суклеи до Аджидера (Овидиополя). В них имелось всего 1170 дворов, где «мужеска пола» — 3078 душ, «женска пола» — 2172 душ, преобладали волохи (более 50 %), а также малороссияне, великороссияне, редко — «польской, сербской, греческой нации». На остальной территории, близ Хаджибейского и Куяльницкого лиманов, имелось лишь 8 слобод, включавших 96 дворов, в том числе «жителей разного звания мужеска пола душ» — 156, «женска пола душ» — 108. Данных о национальной принадлежности этих 264-х «душ» не имеется.

Что касается самого Хаджибея, то в нем было лишь 10 дворов, из них «мужеска пола душ» — 22, «женска пола душ» — 6. Очевидно, в это число не входили строители и гарнизон крепости над нынешней Карантинной гаванью — также мужское население. Дворы были разбросаны по пустынной степи вокруг развалин Хаджибейского замка, воз-

вышавшимся над Военной балкой и прибрежным обрывом. Ближайшими населенными пунктами к Хаджибею были: Дальницкая слобода (58 жителей), четыре меньших безымянных слободы при речке Свиной (всего 132 жителя) и две такие же слободы при речке Куяльник (всего 46 жителей). Таким образом, эта местность оставалась крайне слабо заселенной после перемещения нескольких тысяч черноморских казаков в июле 1792 г. по решению русского правительства на Кубань.

Явный недостаток женщин в Хаджибее привел к тому, что из оставленного здесь русского отряда некий офицер с сержантом, лекарем и несколькими солдатами явились на хутора в окрестностях замка, захватили живущих там женщин и девиц и увезли их в крепость, отстреливаясь от пустившихся в погоню оскорбленных мужей. Впрочем, сами женщины не пожелали вернуться к своим бывшим сожителям и предпочли остаться в крепости. Похитители же в ответ на жалобу потерпевших мужей пояснили, что многие из живущих на хуторах женщин не венчаны со своими сожителями или повенчаны попами-растригами. Поэтому храброе русское воинство юридических прав на прекрасный пол у их мужей не признало и решило им завладеть. Эта история почти полностью воспроизводит древнюю легенду о «похищении сабинянок». Вскоре после основания Рима там была нехватка женщин, и Ромул устроил игры, на которые пригласил соседних сабинян с семьями. Во время игр римляне похитили сабинянок, что послужило причиной войны. Однако сами сабинянки категорически отказались возвращаться.

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

Таковым было к началу 1794 г. изначальное население местности, на которой суждено было вырасти Одессе и ее округе. А уже по ревизии 1795 г. в Одессе проживало 2360 жителей, в 1803 г. — 9009 человек, а к 1813 г. население города уже достигало 35 тыс. человек.

Рисунок Хаджибейского замка

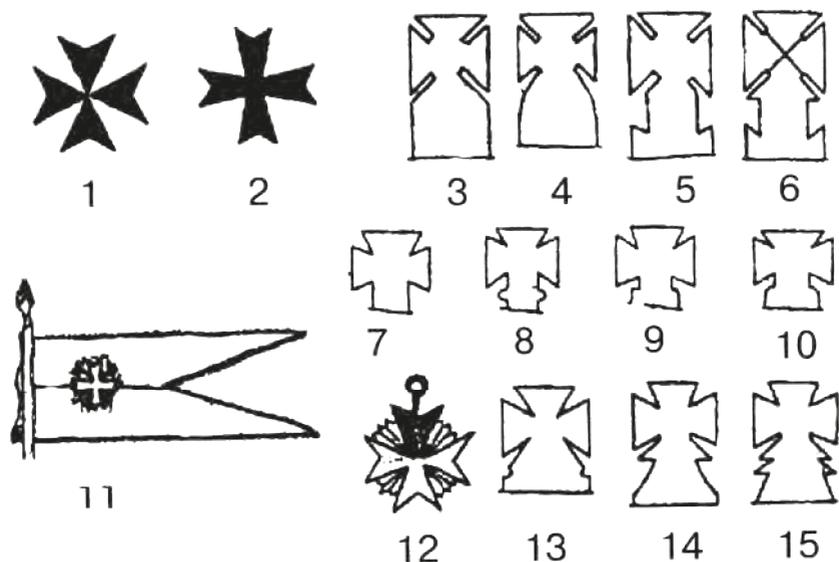
34. Иосиф де РИБАС и КАЗАКИ-РЫЦАРИ.

На кладбищах украинских сел Северо-Западного Причерноморья в числе крестовидных каменных надгробий имеется множество крестов, сходных с геральдическим мальтийским. В прямоугольной монолитной глыбе камня известняка четыре узких пропила с углов образуют подобие креста, более широкие пропилы приближают мальтийский крест к другому виду — уширенному. Хронологически они появляются не ранее 1780-х гг. Это соответствует времени образования Черноморского казачьего войска после уничтожения Новой Сечи в 1775 году.

«Рыцарская» ментальность запорожского казачества давно отмечена историками. Она приобрела конкретный «мальтийский» характер в процессе постоянной борьбы казаков с турками на стороне Мальтийского ордена еще с XVI века. Казаки считали себя мальтийскими рыцарями, независимо от того, кем они были на самом деле. Это определяло стереотипы поведения казачества, принципы их «рыцарской» организации, которая была сохранена в отрядах черноморцев, служивших России под командованием А. Головатого, З. Чепеги, С. Белого и др.

В типах надгробных памятников отражена основная система ценностей умершего. Поэтому наличие «мальтийских» крестов на могилах, оставленных черноморскими казаками и их потомками на украинских кладбищах конца XVIII – начала XIX вв., показывает, что черноморцы ощущали себя рыцарями-мальтийцами. Они образовали особые подразделения в русской армии и, несмотря на верное

Геральдические мальтийские кресты казаков-рыцарей

служение интересам России в период русско-турецкой войны 1787–1791 гг., были оппозиционно настроены по отношению к российскому генералитету. Разгром Новой Сечи переживался ими как сильное унижение, которое еще было свежим.

Отряды А. Головатого и З. Чепеги в 1780-х гг. составляли «личную гвардию» главнокомандующего русской армии Г. А. Потемкина-Таврического. Его бездарное руководство 10-месячной осадой Очакова в 1788 году вызывало ропот в казацкой среде (как и у части русских офицеров). Так, осенью 1788 года казаки настаивали на немедленном штурме, чтобы показать русским, как должны воевать настоящие рыцари. Очевидно, именно этого Потемкин не мог простить Головатому. И он посылает его отряд на верную смерть: взять штур-

мом турецкую крепость на острове Березань. Без всякой поддержки.

Отряд А. Головатого высадился на острове, но, встреченный картечью с крепостных стен, оказался в ловушке — турецкий флот уже возвращался к Березани. Русский же флот бездействовал. Один лишь генерал И. де Рибас по своей инициативе на двух канонерских лодках прорвался к острову. Это позволило казакам взять крепость и вернуться под Очаков, который был ими же захвачен через месяц.

Иосиф де Рибас — испанец неаполитанского происхождения на русской службе, был дежурным генералом при князе Г. Потемкине во время очаковской осады. Наряду с его ловкостью все современники отмечают его исключительную отвагу и личное мужество. Его конфликт с Потемкиным из-за бессмысленного топтания русской армии под Очаковым нарастал, и в начале 1789 г. он был переведен под командование генерала Гудовича без определенных полномочий. Потемкин также был не прочь от него избавиться.

В то время де Рибас, единственный из русских офицеров, имел лишь один орден — Св. Иоанна Иерусалимского — его грудь украшал командорский крест Мальтийского ордена. Естественно, что после того, как он спас жизнь отряду Головатого на Березани, казаки восприняли де Рибаса как своего органичного вожака: он не был в их глазах каким-то русским генералом — он был неаполитанцем-«мальтийцем», настоящим рыцарем-командором, который доказал это делом. В этих условиях стала реальностью боевая дружба де Рибаса с черноморцами.

Все дальнейшие события это подтверждают: набег Чепеги под Хаджибей после Березани по

Командорский крест
ордена Св. Иоанна
Иерусалимского

просьбе де Рибаса, а также состав его передового отряда, который должен был брать Хаджибейскую крепость — он состоял почти из одних черноморцев под командованием Головатого. И действительно, этот отряд взял Хаджибей совершенно самостоятельно — корпус Гудовича был остановлен у Тилигула, а русский флот под командованием М. Войновича вообще не явился. Это было устроено по негласному указанию Потемкина. Отряд де Рибаса удерживал крепость более 10 дней, не давая мощному турецкому флоту высадить десант. Потемкин снова пожелал угробить де Рибаса и черноморцев.

После взятия Хаджибея казаки под руководством де Рибаса поднимают на поверхность затопленные турецкие лансоны в нынешней Одесской

бухте и создают Черноморскую гребную флотилию. Эта флотилия в октябре 1790 г. совершила очередной подвиг — захватила турецкие батареи в устьях Дуная. Затем она вошла в Дунай, разгромила фло-

тилию турок (более 200 лодок), взяла крепости Тульчу и Исакчу и заняла против Измаила остров Сулину, отрезав город от реки. С суши Измаил был блокирован русскими войсками. Их командующие — генералы Самойлов и Потемкин (родственник князя Г. Потемкина), полагали, что взять Измаил невозможно. Де Рибас же и Головатый были убеждены в обратном. Де Рибас настаивал на немедленном штурме. Это зафиксировано в многочисленных рапортах на имя Потемкина, воспоминаниях современников (Ришелье, Ланжерон, Рошешуар, де Линь и др.) и породило такие строки Дж. Байрона:

*«И русский генерал, известный де Рибас,
Упорно требовал от генералитета
Назначить общий штурм, но получил отказ...»*

(Дон Жуан. Песнь 7,35)

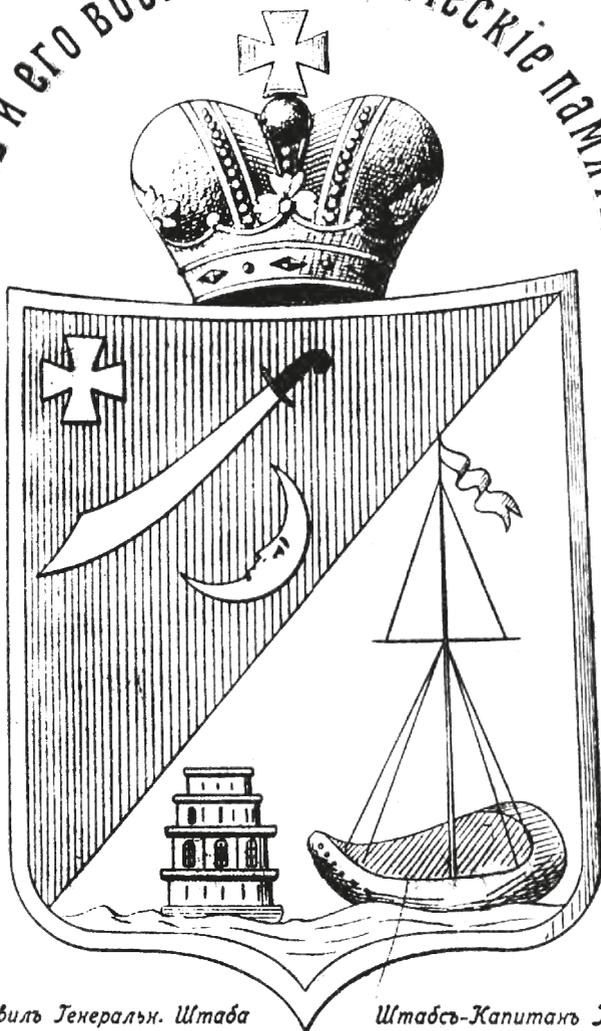
Главкомандующий князь Г. Потемкин не желал, чтобы слава взятия самой мощной в то время в Европе крепости досталась иностранцу и казакам. Поэтому он тянул время. Но императрица Екатерина II требовала «достать мир с турками», а это было невозможно, пока держался Измаил и «вязал руки» наступавшим войскам. Потемкину пришлось уступить:

*«Пока дебаты шли, и время шло, отправил
Рибас к Потемкину курьера. Удалась
Его затея: он все дело так представил,
Что план его вполне одобрил властный князь.
Что адмирал писал, и как в письме лукавил, —
Не знаю...»*

(Дон Жуан. Песнь 7,38)

Измаиль и его военно-историческіе памятники.

Составилъ Генералън. Штаба

Штабсъ-Капитанъ Галкичъ.

Одесса. Типографія Округ. Штаба, Тираспольская, д. № 14.

Гербъ Измаила

Но руководить штурмом должен был только «настоящий» русский генерал. Поэтому главнокомандующим был назначен А. В. Суворов. Он прибыл под Измаил 2 декабря, лишь за 8 дней до штурма, к которому де Рибасом и Головатым уже все было подготовлено.

Штурм Измаила многократно описан исключительно с позиций русского патриотизма. В этом может убедиться каждый, кто обратится к любому учебнику по истории России или СССР или любой подобной литературе. Между тем, современники прекрасно знали, что решающую роль в овладении Измаилом сыграли именно де Рибас с Головатым и возглавляемая ими казацкая гребная флотилия. Именно они своим мужеством решили исход штурма в пользу русской армии, действия которой носили, в основном, вспомогательный характер. Самим Суворовым атака русских войск была задумана как отвлекающая. Основную задачу должен был решить флот. Впрочем, войска не должны были об этом знать.

В восточном углу Измаильской крепости высилась каменная башня — «кавальер» — высокий малый бастион внутри главного. Его артиллерия господствовала над окружающей местностью. Не взяв «кавальера», овладеть крепостью было невозможно.

Атака Кутузова на «кавальер» с суши захлебнулась. Опустим здесь подробности. «Кавальер» был взят с Дуная казаками под командованием Головатого и Чепеги и под общим руководством Иосифа де Рибаса. Именно они первыми ворвались на «кавальер». Это решило судьбу штурма.

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

Крепость была сдана турками именно де Рибасу, а не Суворову.

*«И к де Рибасу вмиг помчался бей, спеша
Уведомить, что флаг готов спустить паша».*

(Дон Жуан. Песнь 8,120)

Такого же мнения был и сам Суворов. «На третий день после штурма, — пишет герцог Ришелье, участник этой битвы, — генерал Суворов обедал на борту корабля де Рибаса и высказал ему много комплиментов, приписывая ему, не без основания, наибольшую долю чести этого подвига». В своей военной реляции Суворов аттестовал де Рибаса «как принявшего в штурме Измаила самое большое участие, присутствуя везде, где более надобности требовалось, ободряя мужеством подчиненных, взял великое количество в плен и представил отнятые у неприятеля сто тридцать знамен».

Императрица знала, кто были главными героями этого штурма. Именно де Рибас был награжден Георгием II степени и шпагой, осыпанной бриллиантами. Такой орден давался лишь тем, «кто лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Казаки, помимо наград, получили и многочисленные льготы. А Суворова произвели лишь в подполковники Преображенского полка — того самого, полковником которого была Екатерина. Ясно, что императрица считала участие Суворова в этом деле ритуальным. Да Суворов и сам об этом знал. А Потемкин был отправлен в отставку. За бездарность, подлость и трусость. Он этого пережить не смог и скоропостижно скончался.

...Описывая свою поездку с Пушкиным в Измаил в конце 1821 г., И. П. Липранди замечает, что Пушкин был «очень чуток к подвигу». Подробности штурма Измаила ему были известны очень хорошо. И единственное, что поразило воображение поэта, — то, «каким образом де Рибас мог со стороны Дуная взобраться на эту каменную стену».

...Если посмотреть на изображение первого герба Измаила, то можно увидеть казацкую чайку на волнах Дуная, «кавальер», казацкую саблю и поверженный мусульманский полумесяц. А также знак Георгиевского креста. У составителей герба не было сомнений в том, кто на самом деле взял Измаил — этот подвиг совершили «мальтийские» рыцари — запорожские казаки под командованием де Рибаса, Головатого и Чепеги.

Крест, подобный мальтийскому, сохранялся на знамени Черноморского казачьего войска вплоть до 1803 г. А император Павел I, после избрания его Великим магистром Мальтийского ордена, учредил «донат» — знак этого ордена. Всего было роздано 1129 таких знаков. Эта награда чрезвычайно высоко ценилась потомками черноморцев, проживавших в южноукраинских селах. Донаты передавались из поколения в поколение и хранились под иконами в красном углу. Это обстоятельство способствовало широкому применению формы мальтийского креста для надгробий юга Украины и в XIX веке.

35. ЕВРЕИ-ЗАПОРОЖЦЫ ПОД СТЕНАМИ ХАДЖИБЕЯ.

В 1998 г. при археологическом изучении остатков слоя Хаджибейского замка была найдена небольшая яма, на дне которой обнаружено девять фрагментов различных надгробий, из которых четыре — на русском языке, а пять — на иврите. Все они выполнены на тщательно обработанных мраморных плитах. На одной из «русских» надписей прочитывается имя — «Исаак», на трех других обломках прочитываются лишь отдельные буквы. На одном надгробии с надписью на иврите сообщается, что здесь «похоронена скромная женщина, имеющая великие древние корни». Рядом с ним изображен символ дома Ааронитов — одной из семей в израильском колене Левитов. Эта семья издревле состояла лишь из священнослужителей. Изображен знак благословления в виде соприкасающихся пальцев обеих ладоней, которые «формируют» Звезду Давида. Такой знак ставят только на мужских захоронениях, он показывает, что усопший имеет древние корни в роде Коген.

Поскольку яма была «впущена» именно в слой Хаджибея, это позволяет датировать ее «доодесским» периодом — до взятия замка отрядом Иосифа де Рибаса в 1789 г. Это — первое археологическое подтверждение тому, что евреи проживали в Хаджибее и близ него до 1789 г.

Такие сведения не слишком привычны нашим нынешним представлениям о населении края в конце XVIII в. Впрочем, знатоков одесской истории

это не удивляет — о посещении еврейскими торговцами Хаджибея писали многие известные историки Одессы. А в «Краткой еврейской энциклопедии» сообщается, что до взятия Хаджибея русскими войсками в нем обитало шесть еврейских семей. Имеются и сведения о старинном еврейском кладбище с надгробиями XVIII в., которое сохранялось еще в конце XIX в. «по дороге на Хаджибейский лиман».

Все обломки надгробий были аккуратно уложены на дно специально вырытой ямы у подошвы Хаджибейского бастиона и тщательно забутованы. Это означает, что произошло сознательное захоронение надгробий под стенами замка — их было необходимо надежно спрятать. Это не могло произойти в тайне от турок — слишком близко к стенам замка произошло захоронение. А произойти оно могло лишь в предощущении очевидной опасности неминуемого осквернения еврейских могил. В конце 1780-х гг. такая опасность могла исходить лишь от общего и для турок, и для «хаджибейских» евреев врага — России и ее солдат. В их числе были украинские казаки, совершавшие набеги на Хаджибей.

Так, при первом набеге на Хаджибей осенью 1769 г., казаки «напавши на нього, чоловіків і жінок покололи, багато хат і різних будівель у селище й навколо нього попалили, а здобич забрали собі; тут же частково вирізавши, а частково забравши в полон пастухів, захопили 20 тисяч коней, тисячу рогатої худоби, 4 тисячі овець і 180 верблюдів». Вероятно, пастухами были ногайцы. Такой же набег повторился через год.

Вряд ли в эти беспокойные годы под Хаджибеем было такое количество евреев, чтобы они успели

умереть в достаточном числе для образования кладбища. Видимо, упомянутое кладбище образовалось позднее, в период между русско-турецкими войнами (1775–1787 гг.), который для Хаджибея оказался относительно спокойным — вплоть до казацкого набега осенью 1788 г. под руководством З. Чепеги.

Откуда же здесь взялось еврейское население? Известно, что после уничтожения в 1775 г. Запорожской Сечи часть запорожцев осталась на службе России и образовала Черноморское казачье войско. А другая часть запорожцев перешла в Очаковскую область, на земли между Бугом, Днестром, которые принадлежали тогда Турции и Крыму. В 1775 году в турецкие земли ушло 5 тыс. человек («в Тилигул, на заробітки»), а к 1778 г. их число достигло 12 тыс. и продолжало увеличиваться — до 40 тыс. человек, образуя население «Ханской Украины». Эти запорожцы поселились по Березани, по Тилигулу, у Хаджибея и Балты, от Аккермана до Бендер, а также в Буджаке, в дунайских гирлах, где они жили в землянках. В августе 1778 г. им были выделены земли для основания Сечи в низовьях Днестра и Кучургана, а кошевому атаману — полковнику Гнату — присвоено звание бунчужного паши. Старшина приняла присягу, согласно которой 40 тысяч запорожцев обязывались служить «турецкому двору верно и непременно». В апреле 1779 г. запорожский кошевой договаривается в Константинополе о расселении казаков у Хаджибея, Аджидера и у Березани. Все это вызывало серьезную обеспокоенность России, которая стремилась отселить враждебных ей запорожцев за Дунай, подальше от русских границ. Так

запорожцы, оставшиеся на службе России, и запорожцы, служившие Турции, оказались «по разные стороны баррикад». Их численность была сопоставимой с обеих сторон. Если Черноморские запорожцы составляли 12500 человек, то демографический потенциал «турецких» запорожцев (более 40 тыс. «заблудших овец») вполне мог противопоставить не меньшее число вооруженных людей.

Одесский историк С. Я. Боровой в 1930-е гг. обнаружил в архиве Запорожской Сечи множество документов на еврейском языке. Однако его опубликованный в 1940-е гг. труд «Евреи в Запорожской Сечи» был «профилактически» изъят из библиотек и оставался мало кому известным. А труды С. Я. Борового показывают, что доля евреев в запорожской среде была весьма значительной — настолько, что евреи в некоторых случаях даже выступали как «воюющая сторона», как самостоятельные военные еврейско-казацкие отряды.

Найденные «хаджибейские» надгробия являются археологическим подтверждением существования еврейского населения в среде запорожцев, которые после 1775 г. «...убрались под Турка... поселились у подошвы Гаджибейской крепостцы, в Карантинной балке и после основали предместье нашего города — Пересыпь». В их числе оказалась и группа евреев-казаков, оставивших еврейское кладбище с надгробиями XVIII в., близ «дороги к Хаджибейскому лиману». Осквернить это кладбище могли лишь их тогдашние враги в условиях начавшейся войны 1787–91 гг.

Вероятно, это кладбище подверглось разрушению в ноябре 1788 г., во время набега казац-

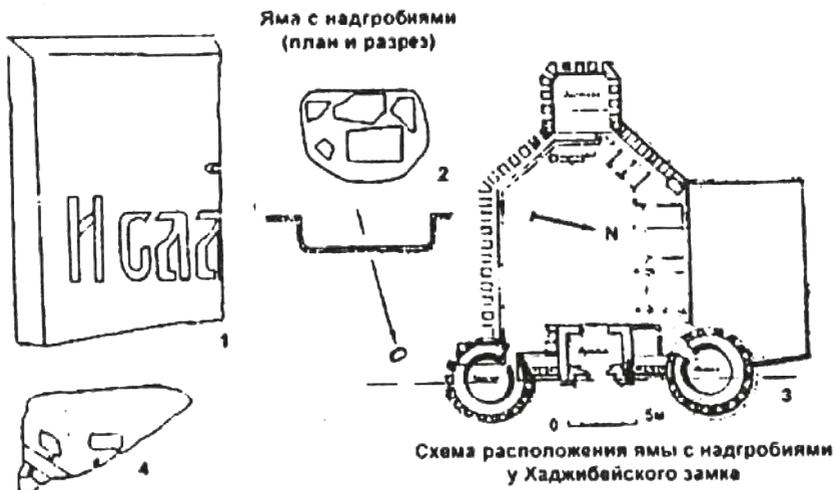

кого отряда Чепеги под Хаджибей. Черноморские казаки, как и в предыдущих случаях, даже не пытались взять крепость — набег был осуществлен лишь «для истребления сооруженных там магазинов для провианта». Видимо, для православных казаков не зазорно было при этом и покрушить надгробные памятники на «жидівськом» кладбище. А в тревожных военных условиях того времени уцелевшие хаджибейские евреи опасались восстанавливать могилы своих родичей. Поэтому обломки надгробий были «захоронены» под защитой хаджибейских стен. Замок охранял это «захоронение» вплоть до своего падения в сентябре 1789 г.

Показателен состав обломков в «захоронении» — были отобраны и спрятаны наиболее «ценные», значимые части надгробий, принадлежавшие самым родовитым членам общины, в том числе и священнослужителю-левиту. Это же, видимо, касается и обломков с надписями на русском языке. Так, очевидна «еврейская окрашенность» имени Исаак. Видимо, в еврейской среде запорожцев язык общения не имел существенного значения. По наблюдениям С. Я. Борового многие документы из архива Запорожской Сечи написаны на украинском языке, транскрибированном еврейскими буквами. Это — редчайший случай в архивной практике.

Другой редчайший случай в археологической практике позволил вырвать этот драматический эпизод предыстории Одессы из мрака забвения и сберечь описанные надгробия до наших дней. Ныне они хранятся в музее Еврейского общинного центра «Мигдаль».

Надгробия еврейского кладбища у стены Хаджибея

36. «ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН...».

Во время археологической разведки на правом берегу Большого Аджалыкского лимана, у пос. Вапнярка, на распаханном поле, был найден небольшой овальный алебастровый амулет с ушком для нашейной веревочки и со следами красно-желтого лака. Никаких других вещей археологи здесь не нашли. Значит, на этом месте не было никакого культурного слоя. Вероятнее всего, амулет — «случайная находка» — был в свое время потерян кем-то в степи. Кто же и когда мог его потерять? Это предстояло разгадать.

На лицевой стороне амулета выпукло изображены два дельфина, своими телами образующие окружность. В центре этой окружности различается изображение цветка (или солнца?). Эта композиция по периметру обрамлена орнаментальной символикой одной из основных стихий — воды. Амулет — типичная алебастровая отливка. Видимо, была произведена серия таких изделий. Наиболее вероятно, что литейные формы были изготовлены для производства металлического амулета — из мягких и благородных металлов — меди, серебра, золота. Найденный экземпляр представляет собой алебастровую, дешевую «реплику» такого же металлического изделия. Красно-желтый лак имитировал его «под медь». Очевидно, обладатели таких амулетов были объединены в некую общность, связанную единством символики и общей эмблемой.

Культы, связанные с дельфином, известны с древнейших времен: в египетской мифологии

дельфин был атрибутом богини жизни Изиды, а в минойской рассматривался как могущественная морская сила. Дельфин издавна почитался как символ мужества — спаситель и вдохновитель смелых людей, прежде всего путешественников и мореплавателей, как божество, предотвращающее несчастья. Предполагалось, что дельфин может спасти при кораблекрушениях или даже их предотвращать. Он считался царем рыб, морским поводырем, проводником душ в подземном царстве и атрибутом морского бога Посейдона. Наряду с чисто «мужскими» функциями дельфин олицетворяет свет, солнце и женское начало (или материнское лоно). По-гречески слово «дельфин» (*delphis*) созвучно слову «лоно» (*delphys*). Как любовный символ дельфин связан с Афродитой — «женщиной моря» и с Эросом. Он же — атрибут постоянно возрождающегося Диониса. Богиня Фетида, помощница Диониса, мать Ахилла, ездит обнаженной на дельфине — образ, олицетворяющий гармонию мужского и женского естества, жизни и ее защиты. Это означает, что сама причастность к «знаку дельфина» обеспечивала высочайшую защищенность жизни того, кто под ним находится.

Неудивительно, что в античные времена в Северном Причерноморье был широко распространен культ Аполлона Дельфиния — изображения дельфинов имеются на монетах многих древнегреческих городов. Поэтому напрашивалось предположение, что амулет был изготовлен в античную эпоху. Однако вероятность столь хорошей его сохранности вне культурного слоя на протяжении тысячелетий слишком мала — ведь гипсо-

вая отливка, защищенная нестойким лаком, никак не могла сохраняться в пахотном черноземе более двух-трех столетий.

Зато «знак дельфина» повсеместно наблюдается в христианском искусстве. Он может обозначать самого Христа как спасителя душ из вод смерти. Дельфин с кораблем или якорем изображает церковь, ведомую Христом, иногда заменяет корабль или радугу — также спасение и возрождение. Дельфин, пронзенный трезубцем или якорем, — это Христос на кресте. Порой дельфин занимает место кита и может означать воскрешение. Очевидна преемственность античного образа дельфина христианской символикой.

Изображение на найденном амулете наиболее сходно с эмблемой на серебряных монетах Ольвии V в. до н. э., где четыре дельфина окружают солнце — символ жизни, света и женского естества. А это уже не просто преемственность, а прямое заимствование. Такое заимствование могло быть свойственно христианской символике лишь в эпоху классицизма. Девиз классицизма сформулировал «отец археологии» Иоганн Винкельман: «Единственный для нас способ быть великими, если возможно, неподражаемыми — это подражание древним». Именно в эту эпоху античная символика органично входит в христианскую. В таком случае найденный амулет — христианский и должен датироваться временем классицизма — второй половиной XVIII века. Именно тогда он был потерян каким-то христианином в «диком поле» близ Аджалыкских лиманов.

Но что мог делать христианин в «диком поле» нынешней Южной Украины во второй половине

XVIII в.? Ведь тогда эти земли населяли ногайцы Эдисанской орды, они принадлежали Османской империи, Крымскому ханству и были мусульманскими. Однако мусульманская символика не знает изображений дельфинов. Напротив, именно христианская атрибутика амулета кажется несомненной.

Кем же мог быть его обладатель? Ведь изображение на амулете придает его владельцу очень сильную «знаковую» защищенность — образы двух мужских начал, окружающих солнце-лоно-цветок. Ее еще более повышает двойственная «женско-мужская» символика как самих дельфинов, так и окруженного ими солнца-цветка. Обладатель такого талисмана мог считать себя едва ли не неуязвимым для любых превратностей судьбы. Повышенная «предотвращающая», «защищающая» нагрузка талисмана означает, что его хозяин должен был вести жизнь, сопряженную с множеством опасностей и неожиданностей. Это мог быть военный человек, моряк или торговец — но никак не человек мирного труда — мирному христианину было нечего делать здесь, на тогдашней мусульманской территории.

Особая опасность этих земель в XVII–XVIII вв. неоднократно отмечалась путешественниками. Они были зоной частых казацких набегов с севера и со стороны Днепра, откуда регулярно организовывались и казацкие морские экспедиции. Именно тип казака-христианина — воина и мореплавателя — может оказаться наиболее подходящим для обладателя такого талисмана, который должен был надежно его защитить от любых превратностей судьбы. Казаки, как и любые солдаты во все вре-

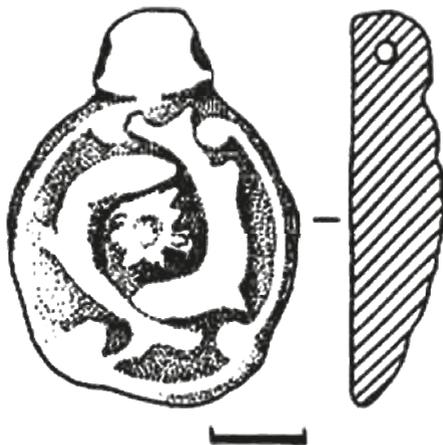
мена, были очень суеверными. Ясно, что владелец амулета должен был им очень дорожить.

Известно, что большинство одиноких казаков-воинов на отдаленных от Запорожской и других Сечей территориях проводили зиму в «бурдюгах» — ямах-землянках, а к весне собирались под знамя какого-нибудь атамана — владельца постоянной зимовки-паланки. Такой образ жизни, крайне нестабильной и полной постоянной опасности, сделался для казаков весьма привычным. Поэтому в ментальности казачества достаточно органично сочетаются «противоположные» качества — личное безоглядное мужество, привычка рассчитывать только на себя со склонностью к объединениям в случаях непрекращающейся военной опасности. Найденный амулет в полной мере отражает подобные представления — с одной стороны, он индивидуально защищает своего владельца, а с другой — предусматривает его вхождение в некое сообщество (братство), объединенное едиными целями. На это указывает очевидная серийность гипсовых амулетов, принадлежавших, видимо, рядовым «братьям». Надо полагать, владелец металлического — золотого или серебряного — экземпляра должен был возглавлять такое сообщество. Казацкие военно-морские отряды организовывались именно подобным образом со времени своего возникновения и вплоть до конца XVIII века — до образования особых подразделений Черноморского казачьего войска в составе русской армии. Рыцарская ментальность казаков, связанная с дальними морскими походами и их службой в христианских рыцарских орденах (например, в

Мальтийском ордене), неоднократно отмечалась историками и писателями.

Это обстоятельство легко объясняет описанную находку — талисман, по всей видимости, принадлежал рядовому казаку, участнику морских походов. Два дельфина, окружавшие солнце-цветок — символ жизни, — защищали его грудь и надежно гарантировали безопасность в морских сражениях. Вряд ли с таким нагрудным амулетом можно было расстаться добровольно или потерять по небрежности — этот знак был жизненно важен. Но на суше дельфины утрачивали свои защитные свойства — и не исключено, что владелец талисмана погиб в степи под Хаджибеем от турецкой пули или ногайской сабли. Вероятнее всего, это был кто-то из казаков-черноморцев. Или же, хочется надеяться, что ему удалось уцелеть в бою. Талисман тогда его спас — но он его тогда же и утратил...

Амулет с дельфином

37. ПОСЛЕДНИЕ КОЧЕВНИКИ.

История последних кочевников-ногайцев в Северо-Западном Причерноморье, входивших в Буджакскую орду, почти не исследована. Недавно открыты их могильники в Молдове и Одесской области (Белгород-Днестровский и Татарбунарский районы), которые датируются турецкими монетами 1754–1807 гг. В отличие от ногайских могильников XVI–XVII вв. они поражают почти повальной детской смертностью — около двух третей всех захоронений. Это указывает на крайне тяжелые условия существования кочевников перед их окончательным уходом из края.

В XVIII в. Турция и Крымское ханство постоянно используют ногайцев Буджакской орды в войнах с Россией. При этом ногайские предводители часто стремятся перейти в русское подданство во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Конфликты ногайских орд с Крымом и Турцией привели к переселению 12 тыс. семей кочевников в степи Северной Таврии. Со своей стороны, особенно после ликвидации Крымского ханства в 1783 году и окончания русско-турецкой войны 1787–1791 гг., Турция пытается вернуть ногайцев для защиты своих новых границ, установленных согласно Ясскому миру, по Днестру. Султанское правительство освобождает ногайцев от налогов и позволяет свободно кочевать. Одновременно организуются их набеги на Молдавию и левобережье Днестра. К концу XVIII в. число ногайцев в Буджаке доходило до 40 тыс. человек.

Попытки турок толкнуть ногайцев к набегам на русские границы, за Днестр, не прекращаются и в начале XIX в. В 1801 г. буджакские ногайцы вооружаются, готовясь к войне с Россией. При полном попустительстве турецкой администрации они всячески притесняют русских купцов, направлявшихся в дунайские города. Но единства среди кочевников не было — в 1804–1805 гг. между ногайскими мурзами вспыхивают междоусобные распри, которые резко обостряют политическое и экономическое положение в Днестровско-Прутском междуречье и перед началом русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В этой обстановке и жило ногайское население, оставившее упомянутые могильники конца XVIII – начала XIX вв.

Как известно, в конце 1806 г. русские войска форсировали Днестр и вступили в пределы Бессарабии. Для переговоров с ногайской знатью командование Молдавской армии направило пограничного комиссара бригадира Илью Катаржи и адъютанта генерала М. Мейндорфа — штабс-капитана Ивана Котляревского, впоследствии известного украинского писателя. В марте 1807 г. переговоры закончились подписанием соглашения о переселении части ногайцев (6404 человек) в Таврическую губернию. «Таким образом, — писал И. П. Котляревский, — сей варварский, жестокий и недоверчивый народ был благополучно преклонен к российской стороне и успокоен». Однако поселившихся в районе реки Молочной ногайцев к 1808 г., по данным Министерства внутренних дел, оказалось лишь 3945 человек, остальные рассеялись по Херсонской и Екатеринославской губерниям.

✠ Евгений Новицкий, Андрей Добролюбский

Кроме того, много ногайцев после прихода русских войск ушло вместе с турками за Дунай. Семь ногайских родов, кочевавших в районе Измаила в конце 1806 г. нашли убежище в крепости, дав турецкому гарнизону до 4 тыс. воинов.

После переселения ногайцев каких-либо вещественных следов их более чем трехсотлетнего пребывания в Буджаке не осталось. Генерал А. Ф. Ланжерон, командовавший в 1806–1807 гг. русскими войсками в Подунавье, отмечал, что «вместе с ногайцами исчезли и их деревни, которые они по большей части разрушили, а оставленные ими дома, построенные из глины, не продержались и месяца, как обвалились», так что «через шесть месяцев с трудом можно было даже найти расположение этих деревень».

После Бухарестского мира в 1812 г. по соглашению между Россией и Турцией 3199 бывших буджакских ногайцев на 1829 кибитках переселились в пределы Османской империи. Таков был конец Буджакской орды, а с ней — конец кочевого мира в Северо-Западном Причерноморье.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агбунов М. В.** Античная лоция Черного моря. — Москва, 1987.
- Агбунов М. В.** Скифы. — Одесса, 2004.
- Археология Украинской ССР В 3-х тт.** — Киев, 1985–1986.
- Бачинська О. А.** Українське населення Придунайських земель. XVIII – початок ХХ ст. (заселення й економічне освоєння). — Одеса, 2002.
- Бачинський А. Д.** Січ Задунайська. 1775–1828. — Одеса, 1994.
- Брун Ф. К.** Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. — Одесса, 1879–1880.
- Давня історія України.** У двох книгах / ред. П. П. Толочко. — Київ, 1994–1995.
- Добролюбский А. О.** Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. — Киев, 1986.
- Добролюбский А. О.** Тайны одесских курганов. — Одесса, 2005.
- Добролюбский А.** Античная Одесса. — Одесса, 2004.
- Добролюбский А. О.** Археология Одессы. — Одесса / Киев: Видавець Олег Філюк, 2014.
- Добролюбский А. О., Губарь О. И., Красножон А. В.** Борисфен–Хаджибей–Одесса. — Одесса–Кишинев, 2002.
- Записки Одесского археологического общества.** — Одесса, 1960.— Т. I; 1967 — Т. II.

- И**стория городов и сел Украинской ССР: Одесская область. — Киев, 1978.
- И**стория Молдавской ССР. — Кишинев, 1984.
- И**сторія Одеси. — Одеса, 2002.
- И**сторія Хаджибея (Одеси) 1415–1795 рр. в документах / ред. Т. Г. Гончарук. — Одеса, 2000.
- К**арышковский П. О., Клейман И. Б. Древний город Тира. — Киев, 1985.
- Н**овицкий Е. Ю. Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья. — Одесса, 1990.
- О**хотников С. Б. Греческие колонии Нижнего Поднестровья. — Одесса, 2000.
- П**атокова Э. Ф., Петренко В. Г., Бурдо Н. Б., Полищук Л. Ю. Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. — Киев, 1989.
- Р**уссев Н. Д. На грани миров и эпох. — Кишинев, 1999.
- С**екерская Н. М. Античный Никоний и его округа. — Киев, 1989.
- С**кальковский А. О. Історія Нової Січі. — Дніпропетровськ, 1994.
- Т**ельнов Н. П., Степанов В. П., Руссев Н. Д., Рабинович Р. А. «И ... разошлись славяне по земле». — Кишинев, 2002.
- Щ**укин М. Б. Машина времени и лопата. — Кишинев, 1991.
- Я**ворницький Д. І. Історія запорізьких козаків. — В 3-х тт. — Львів, 1990.
- Я**ровой Е. В. Мистика древних курганов. — Москва, 2005.

Учебное издание

Новицкий Евгений Юльевич
Добролюбский Андрей Олегович

ПРЕДЫСТОРИЯ ОДЕССЫ

С древнейших времен до начала XIX века

Книга для чтения

Технический редактор и корректор — Е. А. Добролюбская

Подписано в печать 18.XII.2015. Формат 84 x 108/32.

Бумага офсетная. Печать цифровая

Усл. печ. л. 5,12

Тираж — 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии «Абрикос»:
www.abrikos-print.com
(050) 395-40-15

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ,
ЛИЦЕЕВ, ГИМНАЗИЙ, КОЛЛЕДЖЕЙ, УЧИЛИЩ